В.В. Прохорова

СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

*интенсивного
развития
территориальных
экономических
систем современной
России*

2-е издание

Издательство
Московского
университета
Москва, 2011

Электронные
издательские
технологии
Майкоп, 2015

Прохорова В.В.

Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России: монография. [Электронный ресурс]: научное электронное издание (монография) / В.В. Прохорова - Электрон. дан. (6 Мб). - 2- изд. стер. - Майкоп: ЭлИТ, 2015. - 1 электрон. опт. диск (CD-R). ISBN 978-5-9906912-9-2.

Рецензенты:

заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук,
профессор *В.И. Голик*;
доктор экономических наук, *А.А. Новиков*

Цифровое представление печатного издания:

Прохорова В.В.

П84

Субрегиональные ресурсы и инструменты интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. —М.: Издательство Московского университета, 2011. — 224 с.

ISBN 978-5-211-05981-8

В монографии изложена авторская концепция процесса формирования и реализации субрегиональных возможностей интенсивного развития территориальных экономических систем современной России. Автор фокусирует внимание на наименее разработанных аспектах данной научной проблемы, значение которой существенно возрастает в условиях становления «экономики, основанной на знаниях». Исследованы теоретические и прикладные вопросы развития субрегиональных экономических систем Юга России, привлечены разнообразные эвристические ресурсы.

Рекомендуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам экономических специальностей, а также специалистам-практикам в области региональной экономики.

Ключевые слова: территориальная экономическая система, развитие, инструмент, ресурсы, интенсификация, стратегия.

The monograph gives the author is conception of the process of formation and realization of sub-regional opportunities of intensive development of territorial economic systems in Russia today. The author pays special attention to the least developed aspects of this problem, the importance of which is considerable increases under conditions of establishing «economy, based on knowledge». The monograph investigates both theoretical and practical aspects of the development of sub-regional economic systems of the South of Russia

It is recommended for scientists, high school teachers, post-graduate students and students of economics and those, working in the practical sphere of regional economy.

Keywords: territorial economic system, development, tool/instrument, resources, intensification/stimulation, strategy.

УДК 332.1
ББК 65.04; 65.9(2Рос)8

ISBN 978-5-211-05981-8 (Издательство
Московского университета)
ISBN 978-5-9906912-9-2 (Электронные издательские
технологии)

© Прохорова В.В., 2011
© Издательство Московского университета, 2011
© Оформление электронного издания
ООО "Электронные издательские технологии, 2015

Актуальность комплексной разработки проблемы интенсификации развития территориальных экономических систем современной России обусловлена совокупностью объективных обстоятельств.

В многообразии территориальных экономических систем основополагающую позицию занимают системы регионов—субъектов РФ. В огромном хозяйственном пространстве России завершается становление региональной структуры, происходит сложный процесс формирования хозяйственных механизмов, обеспечивающих потребности развития различных региональных экономических систем в рамках проведения единой государственной политики. Вместе с тем региональные экономические системы России участвуют в процессе интеграции национальной экономики в состав глобального мирового хозяйства, что открывает их для потоков капитала, рабочей силы и продуктов, приходящих с различных уровней организации хозяйственных отношений. Такая открытость обуславливает утверждение качественно новых требований к эффективности и устойчивости региональных экономических систем, утверждает в статусе субъектов конкурентного взаимодействия.

В условиях интенсификации развития национальной экономики России возникает необходимость дальнейшего углубления и рационализации внутренней структуры хозяйственного пространства страны. Происходит переосмысление ряда принципов федерализма, утверждается императив устойчивого развития региональных экономических систем, возникают новые структурные образования с участием регионов — субъектов РФ (макрорегиональные образования), во внутренней структуре самих региональных систем складываются и претендуют на локализацию субрегиональные образования.

Каждое новое субрегиональное образование, возникающее во внутренней среде системы региона, оправдано в той мере, в какой оно вносит существенный вклад в повышение эффективности и

устойчивости развития территории, а также в прирост ее инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности. В условиях глубокой дифференциации ресурсного обеспечения и региональной экономической поляризации в территориальных системах России возникает многообразие вариантов субрегиональных экономических образований.

В связи с обостряющейся конкуренцией и необходимостью обеспечения конкурентоспособности региональных экономических систем современной России возрастает значение стратегического обеспечения развития региональных систем и субрегиональных структурных образований, складывающихся в их внутренней среде. Из всего многообразия объективно существующих стратегий и инструментов развития территории, необходимо выбрать такие стратегии и инструменты, которые соответствуют имеющимся ресурсам, инфраструктуре, функционирующему капиталу и обеспечивают движение региона в общем русле национальных стратегий развития.

При формировании и развитии субрегиональных экономических образований (подсистем) во внутренней среде региона необходимо использовать потенциал эволюции, которым обладают уже существующие кластеры и особые экономические зоны (ОЭЗ), акцентируя внимание на поиске качественно новых возможностей формирования предпосылок для обеспечения послекризисного экономического роста.

Формирование и развитие субрегиональных экономических подсистем происходит в контексте взаимодействия двух противоположно ориентированных и взаимодополняющих друг друга процессов — дифференциацией и интеграцией экономических отношений. С одной стороны — возникновение субрегиональных систем означает углубление дифференциации внутренней среды экономической системы региона. С другой стороны — оно создает новые возможности для интеграционного взаимодействия на различных уровнях с целью повышения эффективности воспроизводственного процесса.

В экономической системе Краснодарского края, отличающейся высоким уровнем развития и диверсификацией, существуют различные возможности для формирования и развития субрегиональных хозяйственных образований. Одним из первых в хозяйственном пространстве края локализовались и получили импульс к дальнейшему развитию подсистемы туристско-рекреационного профиля, на основе которых могут быть созданы перспективные

ОЭЗ. Вместе с тем следует разносторонне учитывать альтернативные возможности формирования и развития субрегиональных подсистем в традиционных для края сферах (АПК, транспортный комплекс) и перспективных сферах, обладающих значительным потенциалом инновационного роста. Соответственно такие варианты субрегиональных подсистем нуждаются в обосновании эффективных стратегий и инструментов своего развития.

Цель данного исследования заключается в выявлении ресурсов интенсификации развития во внутренней среде территориальных экономических систем, определении функционального содержания и способа организации территориальной экономической системы, оценке возможностей формирования субрегиональных экономических систем в хозяйственном пространстве региона — субъекта РФ, а также в разработке стратегического обеспечения интенсивного развития территориальных экономических систем в хозяйственном пространстве современной России.

Глава 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной главе исследованы важнейшие методологические и теоретические аспекты развития территориальных систем современной России: экономическое содержание и административная форма указанных систем, их экстенсивное и интенсивное развитие, познавательные возможности основных научных подходов к исследованию интенсификации развития территориальных экономических систем и др.

1.1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Исследование теоретических аспектов социально-экономического развития Российской Федерации в целом и территориальных систем в отдельности имеет все более возрастающее значение в целях создания условий для динамичного роста, обеспечения качества жизни населения, соответствующего уровню высокоразвитых стран, содействия устойчивому расширенному воспроизводству капитала территории, укреплению конкурентоспособности и безопасности территориальной системы. При этом необходимо учитывать, что каждая территориальная система имеет свои особые факторы социально-экономического развития и возможности для эффективного использования ресурсов в рамках сложившейся совокупности различных видов деятельности, обеспечивающих общие условия производства материальных благ на данной территории и организацию процесса рациональной жизнедеятельности людей.

В современных условиях необходима систематизация факторов, определяющих направления и возможности эффективного развития территориальных образований. Для этого необходимо определить сущность территориальной системы, проанализировать

историю ее развития, опираясь на фундаментальные положения экономической теории, теории управления социально-экономическими системами, региональной экономики и регионального менеджмента.

Исследования об организации национальной экономики и определении места и роли территориальных образований в ее структуре появились в 50-е гг. XX в. В числе основоположников теории региональной экономики и регионального управления как науки был американский ученый У. Изард, монографическое исследование которого «Размещение и экономика пространства», вышедшее в свет в 1956 г., обозначило начало становления данной науки.

По инициативе У. Изарда в США была создана Ассоциация региональной науки, получившая затем (1960 г.) международный статус. Отметим, что У. Изард опирался на ряд существенных достижений экономической науки, обобщение которых позволило ему сформулировать базовые понятия теории региональной экономики¹.

Выделим среди предпосылок теории региональной экономики²:

- первичные представления о пространственной организации общества, которые встречаются уже у философов Античности (Аристотель, Платон);

- теорию сравнительных преимуществ Д. Рикардо, позволившую поставить проблему территориальной специализации стран и отдельных регионов и найти пути ее решения³;

- оценку экономического потенциала пространственных систем с использованием таких факторов, как расстояние от рынков, площадь, насыщенность различными ресурсами (Р. Кантильон, Дж. Стюарт, А. Смит⁴).

Роль фактора расстояния состоит в том, что зависящие от него транспортные издержки:

- увеличивают рыночные цены перевозимых товаров;
- оказывают влияние на размещение производства, инфраструктуры, характер движения капитала, рабочей силы, ресурсов.

¹ См.: Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М., 1966.

² См.: Илющенко Т.М. Факторы и инструменты развития субрегиональной системы курорта Анапа: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2009.

³ См.: Рикардо Д. Основы политической экономии и налогообложения. М., 1991.

⁴ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.

Роль фактора площади хозяйственного пространства проявляется иначе:

- определяет количественные параметры локализованного на данной территории хозяйственного процесса;
- оказывает влияние на емкость территориальных рынков;
- формирует ограничения для роста населения региона.

Территориальная организация хозяйственного пространства современной России представляет собой формирование определенных территориально-экономических пропорций для обеспечения устойчивого функционирования национальной экономики. Ее основу составляют вертикальные линии общегосударственной отраслевой специализации, а также многоотраслевые территориально-хозяйственные образования. Подобный подход к организации хозяйственного пространства предполагает, с одной стороны, усиление экономического статуса территории путем хозяйственного обособления, с другой — повышение роли отраслевых функций государства в решении автономными территориями общегосударственных задач¹.

Отметим, что территориальные образования двойственны, т.е. выступают в роли пространственно локализованной экономической системы, подсистемы национальной экономики.

Ф. Бродель подчеркивал неразрывную связь строя экономики с пространством и временем. Его исследование истории материальной цивилизации начинается с анализа «бытовых структур» и микропространств (деревни, города, рынки). Затем ее автор переходит к изучению «экономических миров». Каждый «экономический мир» представляет собой «часть вселенной, элемент экономически самостоятельной планеты, способной удовлетворять за счет собственных ресурсов большую часть своих потребностей, его внутренние связи и обмен придают ему определенное органическое единство». Таким образом, «экономика пространства» ориентирована на расширение хозяйственного пространства (чем больше пространства под контролем, тем потенциально богаче страна), а также на освоение ресурсов, имеющихся в масштабном пространстве.

Субъекты ее стремятся к власти над пространством, поскольку она выступает как источник богатства. Само хозяйственное пространство при этом рассматривается как некая кладовая природы, ресурсы которой надо приумножить. Территориально ареал «эко-

¹ См.: *Понов Р.А.* Системология регионального хозяйства. М., 2010.

номики пространства» — это Восточная Европа и Азия, в том числе и Россия.

«Экономика времени», по Ф. Броделю¹, в своем развитии ориентирована на рациональное использование фактора времени. Ее субъекты стремятся к экономии общественного времени в масштабах всех фаз воспроизводства: производства, распределения, обращения, потребления. Территориально ареал «экономики времени» — это страны Западной Европы и США.

Условия глобального финансового кризиса усиливают значение принципа, который можно определить следующим образом: пространственная система страны в целом не может сколько-нибудь длительное время эффективно и устойчиво прогрессировать, опираясь на слабую «базу» регионов. Необходима опора на сильные регионы, полный учет территориальных факторов хозяйствования, который чрезвычайно важен для современной России, обладающей громадной территорией, для которой характерны глубокие региональные различия. Они проявляются в природно-климатических и национально-исторических особенностях, в достигнутом уровне социально-экономического развития, в профилях специализации территории и т.д. Без научно обоснованного учета этих различий, без формирования методических основ территориального управления, без проведения активной территориальной социально-экономической политики успехи по пути создания эффективной территориально-хозяйственной системы невозможны. Поэтому особое значение в настоящее время имеет создание административно-правовой и социально-экономической базы устойчивого функционирования и динамического развития территории.

Современное развитие хозяйственного пространства страны обуславливает потребность совершенствования территориального хозяйства в направлении повышения его экономического качества как воспроизводственной системы. Сложность внутренней системы хозяйства территории предполагает необходимость учета взаимовлияний составляющих его элементов, т.е. рассмотрение как пространственной системы.

Однако в существующем делении пространства современной России, «характеризующемся наличием множества сильно различающихся по воспроизводственному качеству регионов со статусом субъектов федерации, разработка с позиции теории систем единого

¹ См.: Бродель Ф. *Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.* М., 1992; Мамедов О.Ю. *Смешанная экономика. Двухсекторная модель.* Ростов н/Д, 2001; и др.

управленческого алгоритма регионального хозяйствования представляет значительные трудности»¹.

Представляется, что разработка указанного единого управленческого алгоритма предполагает определенное системное упорядочивание категориального аппарата теории региональной экономики, а именно введение родового понятия «территориальная экономическая система». Раскроем содержание такого понятия и проследим его становление.

Территориальные образования в хозяйственном пространстве России прошли длинный путь развития. Остановимся на последних полутора столетиях, на протяжении которых был внесен решающий вклад в организацию хозяйственного пространства страны. После отмены крепостного права в 1861 г. в России появилась новая низовая административно-территориальная единица — волость. Наряду с этим в XIX в. появились и существовали вплоть до 1917 г. две крупные промежуточные административно-территориальные единицы, такие, как генерал-губернаторство и область. 8 генерал-губернаторств и одно наместничество очерчивали стратегические окраины России и обеспечивали централизованное управление этими макротерриториями.

При этом губернии и области, не входившие в состав генерал-губернаторств и наместничества, рассматривались как территории, способные самостоятельно обеспечивать процессы общественного воспроизводства и решать ключевые вопросы напрямую с Центром. Примечательно, что в числе самостоятельных территорий были и те, которые в годы СССР вошли в состав союзных республик, а в последующем — в состав самостоятельных государств (Бесарабская, Виленская, Минская, Харьковская и др.).

Система управления по административно-территориальному принципу в Российской империи просуществовала в практически неизменном виде до 1917 г. и осталась в истории как полувековой опыт автономного социально-политического и хозяйственного управления территориями.

Структура территориального управления в Российской империи последних лет представляла собой довольно сложное соединение различных по масштабу и содержанию территориальных единиц. Отказ от применения национального принципа в качестве детерминанта административно-территориального деления делало систему организации политического и хозяйственного пространства в доре-

¹ См.: *Понов Р.А.* Системология регионального хозяйства.

волюционной России более однородной, нежели в советский период. К сожалению, в 1922 г. указанный принцип восторжествовал, обусловив известные перекосы и заложив заряд замедленного действия под всю организацию хозяйственного пространства быв. СССР.

Национальные перекосы в территориальном делении советского периода сохранились и в постсоветское время. Это проявляется в том, что границы ряда республик имеют не экономическую, а национальную обусловленность. Вследствие этого межрегиональное экономическое взаимодействие и интеграционные процессы в республиках были затруднены более чем в других территориальных образованиях.

Губернское деление страны просуществовало до 1929 г., последовательно преобразуясь в два этапа. Сначала, в 1919 г., на смену старому губернскому аппарату пришли органы советской власти, затем, в 1929—1930 гг., на смену губерниям пришли образованные в соответствии с новым районированием советские республики, края и области. Реформой 1929 г. на смену уездам и волостям были введены административные районы.

Весь советский период можно охарактеризовать как противоречивое, иногда попеременное взаимодействие сил централизации и регионализации. Принципиальной особенностью районирования советского периода является то, что в его основу было положено противоречивое сочетание национального, а также территориально-природного и воспроизводственного принципов.

Этап с 20-х по 70-е гг. XX в. был также озаглавлен началом широкомасштабных практических территориально-экономических исследований. В начале 1920-х гг. деятельность научных коллективов сосредоточилась главным образом на подготовке совместно с плановыми органами известного плана электрификации России — ГОЭЛРО, явившегося первым опытом разработки единой государственной программы возрождения и переустройства народного хозяйства. Основную часть плана составляли прогнозные проектировки на 10—15 лет в территориальном разрезе — программы электрификации и развития хозяйства восьми экономических районов.

Широкий разворот научно-исследовательских и проектных работ, связанных с территориальным развитием, пришелся на период ускоренной индустриализации СССР, проведенной в годы «великого подъема» (1928—1940).

Над планами первой и второй пятилеток работали сотни академических и отраслевых институтов, включая Институты экономики, географии АН СССР, Институт экономических исследова-

ний Госплана СССР и др. Почти все они затрагивали вопросы территориальной организации хозяйства. В этот период ученые и специалисты по планированию обосновали размещение и развитие не только тысяч новых и реконструируемых предприятий, промышленных центров, новых городов, но и новую специализацию крупных экономических районов. В официальных материалах плановых и хозяйственных органов о разработке пятилетних планов освещались научно-методические вопросы территориального развития.

В этот период основой территориального планирования и изучения служила экономическая география. Развивавшие ее крупные ученые — экономисты и географы (И. Александров, Н. Баранский, В. Васютин, Н. Ковалевский, Н. Колосовский, Л. Никитин, С. Струмилин, Я. Фейгин и др.) рассматривали экономическую географию как методологическую и организационную основу территориального планирования. Иными словами, экономическая география находилась на пути трансформации в особую территориально-экономическую науку — некий прототип современной региональной экономики.

В дальнейшем, в условиях послевоенного развития (1960—1990-е гг.), произошла коренная перестройка как территориально-экономических исследований, так и практики организации территориальной плановой экономики.

В условиях сложившегося народно-хозяйственного комплекса страны, при огромных масштабах хозяйственного пространства территорий прежние методы территориальной организации изжили себя. Огромная страна в преддверии своего вхождения в систему мирового хозяйства нуждалась в единой системе планового обоснования территориального развития и размещения производительных сил.

Научным центром территориальной организации производительных сил стал Совет по изучению производительных сил (СОПС), переведенный из Академии наук в состав Госплана СССР. На него было возложено руководство подготовкой крупных научно-теоретических, методологических исследований и прежде всего — впервые — разработкой генеральных схем развития и размещения производительных сил страны, включавших территориальные и отраслевые схемы. Вместе с ним успешно работали ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) Сибирского отделения АН СССР, Институты экономики Уральского и Дальневосточного отделений АН СССР и другие крупные научно-исследовательские организации.

Разработанные ведущими учеными (А. Гранберг, Н. Некрасов, А. Ведищев, А. Пробст, Р. Шнипер и др.) схемы развития и размещения производительных сил стали наряду с народно-хозяйственными планами важнейшими инструментами территориального прогнозирования и планирования, обоснования территориальных пропорций и связей народного хозяйства. В итоге обеспечивалась реализация принципов целенаправленного, комплексного и продуктивного размещения и регионального развития производительных сил.

Этот период отличался активизацией теоретических и методических исследований. На основе системных, крупномасштабных территориально-экономических исследований по генеральной схеме, отраслевым и региональным схемам в СОПС сформировалась научная школа комплексного размещения производительных сил и региональной экономики.

Разработка и реализация территориальных схем размещения позволили во многом решить в 1970–1980-е гг. узловые проблемы государственной региональной политики: вовлечение в хозяйственный оборот нефти и газа Западной Сибири, угля Кузнецкого, Канско-Ачинского, Южно-Якутского и других бассейнов, создание новых мощных баз энергетики и энергоемких производств в районах Сибири, Казахстана и Средней Азии, формирование и развитие крупных территориально-производственных комплексов (ТПК) на востоке, Севере, в Центральном Черноземье и других районах. Вместе с тем в организации таких ТПК недостаточно учитывались тенденции и результаты научно-технической революции.

Именно в этот период углубленное исследование процессов территориального разделения труда и повышение роли планирования обусловили формирование особой ветви экономической науки — региональной экономики. Отметим, что предложенное Н. Некрасовым направление исследования региональной экономики как «территориального развития производственных сил и производственных отношений позволяет рассматривать территориальное образование с позиций его экономической и социальной природы»¹ стало исходным пунктом для развития соответствующей научной теории.

Этап начала 1990-х гг. можно охарактеризовать как адаптацию региональной экономики к рыночным отношениям. После распада

¹ См.: Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М., 1978.

СССР и кардинального изменения геополитического и экономического положения России территориальное образование стало выступать в качестве основного объекта территориально-экономических исследований, имея свои особые интересы и факторы развития. Смена форм государственного управления привела к пересмотру целей исследований. Вместо предплановых материалов, ориентированных на обширную систему показателей, стали разрабатываться рассчитанные на условия рынка вариантные прогнозы социально-экономического поведения территории при различных макроэкономических сценариях развития страны. Причем ориентация на директивные установки поменялась на первостепенный учет экономических интересов субъектов хозяйствования. Большое значение получил новый — финансовый — аспект территориального развития.

Среди регионально-экономических исследований, выполненных в 90-е гг. СОПС и другими научными организациями территориального профиля, особую актуальность имели:

- разработка стратегии территориального развития России и регионального аспекта экономической реформы;
- комплексный прогноз развития и размещения производительных сил Российской Федерации до 2000 г.;
- схемы комплексного экономического и социального развития и финансового состояния регионов, входящих в межрегиональные ассоциации;
- долгосрочные региональные программы федерального значения (по районам Крайнего Севера, Дальнему Востоку и Забайкалью, Сибири, ряду районов — субъектов Федерации);
- исследования, направленные на формирование механизма регулирования территориального развития России (их результаты учтены в региональных разделах правительственных программ развития экономических реформ);
- предложения по введению в России административно-территориального деления федерального уровня;
- исследования в области экономических отношений России и ее регионов со странами СНГ и Балтии.

Отметим, что основным элементом территориальной структуры хозяйственного пространства страны, как правило, рассматривается экономический район¹. При этом районирование в прак-

¹ См.: Гранберг. А.Г. Основы региональной экономики: Учебник. М., 2000. С. 15–16.

тическом преломлении необходимо в целях выделения достаточно устойчивых для конкретного этапа развития территориальных образований и может быть осуществлено на нескольких уровнях.

Оно обусловлено в первую очередь специализацией в территориальном разделении труда, имеет присущую только ему структуру хозяйства, получившую развитие на основе специфического для данной территории сочетания природных ресурсов и социально-экономических предпосылок. Обязательный признак экономического района — относительно законченная система воспроизводственного процесса.

Начало рыночных преобразований обозначило рубеж в развитии территориальной организации хозяйственного пространства России. Прежняя командная вертикаль управления регионами рухнула, что поставило территориальные органы в качественно новые условия и придало им иной статус в управлении территориальными образованиями.

Существенное значение при преобразовании территориальной организации страны имел Федеративный договор 1992 г., который впоследствии был включен в текст Конституции в качестве ее составной части. Договор подтверждал суверенитет республик в составе РФ, а края, области, города федерального значения признавались субъектами РФ.

Кроме того, Федеративный договор разграничил предметы ведения и полномочия между органами государственной власти и субъектами. Однако договор не смог решить всех проблем территориального устройства РФ и поставил заслон росту националистических тенденций в ряде субъектов, поскольку фактически не гарантировал принцип равноправия субъектов и оставлял много нерешенного во взаимоотношениях центра и регионов.

В преобразовательном движении от советской системы планирования, спускавшей сверху конкретные директивы без учета специфических особенностей конкретной территории, к сложным современным формам развития территориальных экономических систем в экономической литературе выделяют следующие этапы¹ (табл. 1.1).

Оценивая результаты анализа, приведенные в табл. 1.1, правомерно сделать вывод о некоторой неопределенности завершающего

¹ См.: *Маковкин С.А.* Городское стратегическое планирование: старые проблемы и новые угрозы в условиях глобальной экономической нестабильности // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 26. С. 26.

Таблица 1.1

**Этапы развития современных территориальных
экономических систем**

Этап	Временной интервал	Основные особенности
Середина 1990-х гг.	Инерционный этап	Планирование территориального социально-экономического развития происходит на основе советской плановой системы (директивность, отраслевой перекос, невнимание к индивидуальным особенностям разных территорий)
Конец 1990-х — начало 2000-х гг.	Антикризисный этап	Начало внедрения рыночных методов планирования, основная особенность — преодоление кризисных тенденций в экономике
2000—2003(05) гг.	Стабилизационный этап	Основой развития территорий становятся комплексные социально-экономические программы, рассчитанные на среднесрочную и долгосрочную перспективу развития территории
2003(05)—2007(08) гг.	Новый виток	Относительная экономическая стабильность в стране; установление более-менее четких «правил игры» в политической и экономической сфере; накопление опыта в области территориального планирования способствовало расширению горизонта планирования

четвертого этапа преобразований территориальной организации хозяйственного пространства России, который квалифицируется как «новый виток». Представляется, что правомернее определить данный этап как движение к конкурентоспособности российских регионов; в дальнейшем мы вернемся к данной идее.

К настоящему времени в России установилась трехуровневая таксономия территории. Основным элементом территориальной структуры на макроуровне выступает крупный экономический район. В настоящее время специалисты выделяют 11 крупных экономических районов, сформированных по принципу общности природно-ресурсного потенциала, специализации хозяйства и эконо-

мических связей¹. Однако эти районы не имеют органов управления и поэтому представляют собой скорее умозрительные конструкции.

Благодаря такому обстоятельству существующая «сетка» экономических районов требует определенной корректировки и конкретизации в соответствии с задачами экономического развития страны. К ее основным недостаткам можно отнести:

- разные масштабы отдельных районов, сильно отличающихся по экономическому потенциалу;
- отсутствие четких стратегических задач развития крупных районов;
- недостаточно эффективная территориальная специализация и др.

Практически в одно время с системой экономического районирования (2000 г.) на территории России указом президента были созданы федеральные округа с назначаемыми органами управления (полномочный представитель президента). Налицо специфически административная мера, поэтому правомерен вопрос о том, каково ее экономическое содержание; любая форма определенным образом обусловлена.

Если такая форма не имеет в реальной действительности необходимых условий для своего утверждения, то она не закрепляется в общественной практике, т.е. не находит соответствующих механизмов своего воспроизводства.

Данная ситуация во многом характерна для федеральных округов современной России, поскольку:

- они не «прописаны» в Конституции страны, т.е. не обладают необходимой легитимностью;
- единственной правовой основой, укрепляющей их среди формальных начал институциональной среды, является указа президента (вряд ли такая основа достаточна для институционального упорядочивания и закрепления складывающихся на мезоуровне контрактных соглашений, форм социально-экономического поведения и статусов субъектов);
- связи, формируемые с участием полномочных представителей президента в федеральных округах, могут оцениваться всеми участниками отношений в пространстве федерального округа как временные, поскольку для их отмены достаточно указа президента. Временные связи складываются в надстройку над постоянными связями, обладающими общественным признанием, дублируют их

¹ См.: Гранберг А.Г. Указ. соч. С. 25–31.

и обуславливают формирование дополнительных транзакционных издержек. В свою очередь традиционные связи, обусловленные локализацией региональных общественно-хозяйственных систем, не корректируются и не становятся менее затратными. В итоге административная надстройка сосуществует с прежним базисом, не меняя его и не доказывая тем самым свою эффективность¹.

Отметим, что границы федеральных округов лишь отчасти совпадают с границами крупных экономических районов. Границы экономических районов достаточно лабильны. При этом районы, так или иначе, формируются на основе прочных связей между воспроизводственными процессами территорий². Деятельность федеральных округов, наоборот, строится как производная от предметов ведения Федерации, следовательно, округа являются проводниками федеральной политики в регионах, но действуют параллельно с экономическими районами и межрегиональными экономическими ассоциациями (например, такими, как «Северный Кавказ»), способствуя экономическому развитию регионов.

Получается, что федеральные округа не имеют экономической опоры в хозяйственном пространстве страны. Если добавить к этому их неполную легитимность, то зыбкость такой конструкции становится очевидной.

По всей видимости, необходимо сближение крупных экономических районов и федеральных округов. Теоретической основой такого сближения могло бы стать понятие «макрорегион». В политическом контексте первым о макрорегионах упомянул В. Путин: «Нам нужны целенаправленные исследования по определению самого понятия “макрорегион”, определению его границ, обусловленных территориальными, природными, инфраструктурными, демографическими и этнокультурологическими особенностями»³. По его словам, после того как макрорегионы по этим параметрам будут определены, «потребуется серьезные исследования, опираясь на которые можно будет строить программы развития и оптимизировать административную структуру регионов под эти программы, включающие привлечение трудовых ресурсов в регионы, важные с точки зрения будущего страны»⁴.

¹ См.: *Керашев А.А.* Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов н/Д, 2005. С. 116.

² См.: *Симагин Ю.А.* Территориальная организация населения и хозяйства: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.Г. Глушковой. 2-е изд. М., 2006. С. 227.

³ <http://www.politforums.ru/internal/1289892778.html>

⁴ <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=15817&h>

Так, один из проектируемых правительством макрорегионов — Западно-Сибирский — объединит Томскую, Новосибирскую, Кемеровскую области и Алтайский край, что может дать ряд преимуществ жителям этих регионов. В частности, позволит начать строительство скоростной платной автомобильной дороги от Томска до Новосибирска.

Отметим, что территориальная дифференциация — явление объективное и распространенное. В частности, общемировой тенденцией является рост регионального экономического неравенства. При проведении административно-территориального деления современной России, как представляется, необходимо учитывать существующее неравенство и способствовать комплексному территориальному развитию (путем кооперации), что усилит преимущества специализации, поможет компенсировать недостатки консервативного административно-территориального деления страны и в перспективе даст возможность перейти к управлению хозяйственным пространством по крупным экономическим районам¹.

Заявляя о недостатках, мы имеем ввиду нынешнюю ситуацию, когда не только границы крупных экономических районов и федеральных округов, но если рассматривать мезоуровень, то и границы регионов — субъектов РФ, и границы муниципальных образований, как правило, не совпадают с границами экономических систем соответствующего ранга, поскольку:

- во-первых, не все ресурсы территории могут быть задействованы в обороте соответствующих экономических систем;

- во-вторых, административно-территориальное деление страны во многих случаях проводилось без учета потребностей системной организации хозяйства на данной территории и только со временем, участвуя в решении общегосударственных задач, под воздействием административного ресурса хозяйства административно-территориальных образований стали приобретать системное качество взаимодействия своих элементов;

- в-третьих, между соседними экономическими системами одного ранга могут быть территории, ресурсы которых остаются невостребованными (так называемые «неосвоенные территории»).

Несовпадение границ регионов-субъектов и территориальных экономических систем следует рассматривать как недостаток ад-

¹ См.: *Абалкин Л.И.* Экономическая стратегия для России: проблемы выбора. М., 1997; *Альтудов Ю.К., Кетова Н.П., Овчинников В.Н.* Механизм посткризисного развития экономики регионов России. Ростов н/Д, 2002; *Пчелинцев О.С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития. М., 2004; и др.

министративно-территориального деления страны, вызывающий дополнительные затраты ресурсов на реализацию целей общественного развития по сравнению с ситуацией, когда административно-территориальное деление осуществляется в полном соответствии с системной организацией хозяйства на территории¹.

Именно к мезоуровню относится «классическая», основополагающая для теории региональной экономики форма территориальной экономической системы — системы региона — субъекта РФ. Это своеобразные мезорегионы, к которым относятся 83 субъекта РФ (по состоянию на 1 января 2010 г.), — областного, краевого, республиканского типа. Они представляют собой вполне самостоятельные территориально-экономические образования и имеют органы государственного управления.

Выделение множества (нескольких десятков, в начале рыночных преобразований — 89) таких системных территориальных образований определяется спецификой расселения населения, масштабами хозяйственного пространства, сложностью централизованного управления социально-экономическими процессами отдаленных территорий и т.д.

Одной из главных проблем такого деления является наложение национальной и хозяйственной территориальных структур. Отметим, что по международным стандартам Россию относят не к многонациональному, а мононациональному типу государств, хотя и с весьма пестрой этнической структурой. При этом национальный принцип административного территориального деления, заложенный почти столетие назад, изжил себя и применяется в силу институциональных причин, т.е. по инерции.

Действительно, нет оснований для его сохранения, если учесть, что в РФ провозглашены в качестве основ конституционного строя права и свободы и повсеместно распространены национально-культурные автономии, что законом закреплено равенство всех субъектов Федерации при нерушимости территориальной целостности государства. Правовое государство не может признавать особых прав одной территории (следовательно, народа) по сравнению с другими, а мировая практика показывает, что федеративные государства с ненациональным территориальным делением являются наиболее устойчивыми².

¹ См.: Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования. М., 2010. С. 48.

² См.: Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: Учеб. пособие. СПб., 2005. С. 28.

Экономическая практика показывает, что приоритеты советского периода, отданные в районировании национальному принципу, привели в последующем к административному обособлению территорий союзных республик, перекосам в развитии и размещении производственного потенциала, нарушениям хозяйственной целостности экономических районов, к неэффективному территориальному разделению труда.

В свете нашего исследования представляют интерес планирующие российской федеральной властью изменения в территориальной организации современной России, суть которых заключается в том, что в перспективе россияне будут жить не в 83 регионах, как сейчас, а в 20 агломерациях вокруг крупных городов, где концентрируются ресурсы (рис. 1.1). Образовать высокоурбанизированные территории предлагается за счет межгородских пространств: единая скоростная система общественного транспорта, вынос производств за пределы центров агломерации, переселение людей в пригороды, формирование общего торгового, образовательного и культурного пространства.

Рис. 1.1. Проект выделения в пространстве России 20 агломераций

Сейчас 90% городов России — это малые города с населением до 100 000 чел. Хуже всего то, что половина из них монопрофильные: их производство адаптировано к одному сегменту рынка. Широкого выбора мест работы в таких городах нет, развитой сферы

образования, сферы культуры — тоже. Согласно проекту реструктуризации России, развивать такие города бессмысленно. Надо создавать условия, чтобы население малых городов концентрировалось в городских агломерациях.

При этом выбор варианта изменения административных и экономических границ остается открытым. В проекте реструктуризации пространства России, по информации газеты «Ведомости», говорится о том, что нынешняя территориальная структура несовершенна: местные органы федеральных властей находятся не там, где нужно, а качество жизни в малых городах и сельской местности постоянно снижается. Предлагается ввести критерии численности населения для городов и поселков и установить единые критерии размещения территориальных федеральных органов¹.

Таблица 1.2

**Численный состав предполагаемых 20 агломераций
в составе России²**

Название агломерации		Численность населения
1		2
1. Московская		17 315 765
	города	15 386 703
	пгт	636 035
2. Санкт-Петербургская		6 229 371
	города	5 511 269
	пгт	170 208
3. Самарско-Тольяттинская		3 170 141
	города	2 428 371
	пгт	125 902
4. Екатеринбургская		2 053 610
	города	1 914 926
	пгт	138 684
5. Нижегородская		2 097 222
	города	1 392 043
	пгт	36106
6. Ростовская		2 095 551
	города	1 703 226
	пгт	10 619
7. Новосибирская		1 997 313
	города	1 616 792
	пгт	119 323

¹ <http://www.newsru.ru/russia/16nov2010/aglomer.html>; <http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/vlast/59824-kak-nam-aglomerirovat-rossiyu>; <http://www.zakonvremeni.ru/news/13-3-/3138-put-rossii-modernizacziya-zakonchitsya-aglomeracziej.html>

² <http://www.zakonvremeni.ru/news/13-3-/3138-put-rossii-modernizacziya-zakonchitsya-aglomeracziej.html>

Окончание табл. 1.2

1		2
8. Волгоградская		1 517 393
	города 4	1 313 518
	пгт 10	102 237
9. Казанская		1 560 459
	города 5	1 311 748
	пгт 5	39 571
10. Челябинская		1 534 763
	города 4	1 300 246
	пгт 2	22 174
11. Саратовская		1 117 188
	города 2	1 036 353
	пгт 1	33 818
12. Пермская		1 143 832
	города 2	1 039 129
	пгт 1	4 523
13. Уфимская		1 235 459
	города 2	1 064 705
	пгт 1	22 358
14. Красноярская		1 155 477
	города 3	1 024 412
	пгт 3	36 985
15. Новокузнецкая (Кузбасская)		1 025 605
	города 7	1 096 395
	пгт нет	нет
16. Краснодарская		1 343 964
	города 3	976 675
	пгт 4	69 476
17. Иркутская		1 081 386
	города 5	1 024 598
	пгт 2	16 447
18. Воронежская		1 174 324
	города 3	906 206
	пгт 8	70 008
19. Владивостокская		1 199 063
	города 7	1 102 210
	пгт 3	23116
20. Омская		1 260 569
	города 2	1 150 910
	пгт 3	31 203

Отметим, что воплощение идеи агломераций, как бы оно ни осуществлялось, создаст новые политические проблемы. С начала реформы местного самоуправления накопилось немало случаев, когда жители самых скромных поселков сопротивлялись их включению в состав городов, особенно остро это воспринималось в мно-

гонациональных регионах. Другая проблема, масштабом покрупнее, — это сложившиеся «единства» городов и поселков, отделенных друг от друга границами субъектов. Самый яркий пример — пригороды Краснодара, часть которых относится не к Краснодарскому краю, а к Республике Адыгея. Там вовсе не адыгейская стоимость земли, как, впрочем, и стоимость жизни. Хозяйственное единство налицо, но любое единство управления в таких случаях затронет интересы глав регионов. Наверняка в ходе преобразования, если до него дойдет дело, напомнят о себе и крупные города, удаленные от областного центра и тяготеющие к соседнему региону. Таких немало. Например, Великие Луки на юге Псковской области, некогда самостоятельный областной центр, гораздо больше связаны с Тверской областью, чем с Псковской.

Если вернуться к истории, то что-то подобное было в истории быв. СССР. В конце 50-х гг. XX в. Н. Хрущеву не понравилась существующая отраслевая система управления, и он приказал создать совнархозы. В итоге управляемость стала хуже, и решение пришлось отменить...

Предложения «реструктурировать» существующие регионы-субъекты нами расценивается, как попытка де-факто поменять границы регионов, отказываясь от решения приоритетной задачи развития системного качества взаимодействия их элементов, и в этом прослеживается подмена экономической логики административной логикой.

Но на «классической» форме региона-субъекта многообразие форм территориальных экономических систем вовсе не заканчивается, поскольку на мезоуровне происходит выделение во внутренней среде региона-субъекта таких структурных образований, как местные хозяйства районов, городов, поселков городского типа, сельских поселений и др. Отметим, что анализируя данные формы, мы исследуем взаимодействие между мезо- и микроуровнями, которому присущи свои ресурсы развития; мы вернемся к данному аспекту проблемы в главе 2.

Время территориальных преобразований начиная с 2000 года можно охарактеризовать как этап укрепления вертикали власти. Подтверждением этому является деление страны на федеральные округа, а введение института полномочных представителей, назначаемых Президентом РФ, свидетельствует о фактическом контроле Центра над деятельностью территориальных единиц. Об укреплении вертикали власти свидетельствует и новая технология выборов депутатов — по партийным спискам; и увеличение процентного барьера для партий с 5 до 7%; и выборы руководителей субъектов

РФ: законодательный орган утверждает кандидатуру, предложенную Президентом РФ. Правомерен вывод об усилении в организации территориального хозяйства централизованного политико-административного фактора, что сужает возможности оптимизации экономических процессов на территориях и, в конечном счете, сдерживает социально-экономический прогресс.

Рациональное, исходящее из потребностей общественного воспроизводства, выделение территориальных экономических систем на современном этапе развития является объективной необходимостью. Значение его обусловлено огромными масштабами хозяйственного пространства. При этом структурная организация такого пространства должна изменяться в зависимости от конкретных условий развития. Задача создать «идеальную» территориальную организацию хозяйственного пространства абсолютно нереальна.

Корректное решение любой научной проблемы исходит из ее четкой постановки с использованием ясных и имеющих однозначное толкование понятий. Однако в современной отечественной и зарубежной практике четкое, однозначное толкование понятия «регион» до сих пор отсутствует.

Регионом называют и группы стран, и территории страны, охватывающие несколько экономических районов, и отдельно экономические районы, области, края, республики и их группы¹. Конкретизация и содержательная интерпретация «региона» осуществляются при выделении различных типов регионов в соответствии с определенными целями и задачами развития.

Под регионом зачастую понимается часть территории, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий, позволяющих обеспечить ее целостность, причем эта целостность — объективная причина и закономерное следствие развития территории.

Как утверждает Е. Коваленко, «ряд ученых и специалистов предполагают ликвидировать недостатки сложившейся территориально-организационной структуры посредством предоставления всем субъектам Федерации равных не только экономических, но и политических прав либо перехода к однозначному территориальному делению на сложившейся на современном этапе основе “регионы-субъекты”»².

¹ См.: *Смирнов В.В.* Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития // *Региональная экономика: теория и практика.* 2010. № 15(150). С. 63; *Симагин Ю.А.* Территориальная организация населения и хозяйства. М., 2006.

² См.: *Коваленко Е.Г.* Региональная экономика и управление. С. 26.

Предложенное Н. Некрасовым направление исследования региона как «территориального развития производственных сил и производственных отношений, что позволяет рассматривать территориальное образование с позиций его экономической и социальной природы»¹ до сих пор является основой для определения сущности (особенности) региона в экономике.

В то же время нельзя не отметить, что в научном сообществе предпринимались попытки применить элементы креативности в описании понятия «регион».

По мнению О. Пчелинцева, регион представляет собой единство природы, населения и хозяйства на данной территории: «Работая с регионами, следует всегда помнить об их двойственной природе. С одной стороны, это многомерные, эколого-социально-экономические структуры, в принципе допускающие и поддающиеся только междисциплинарному исследованию. С другой стороны, регионы — это звенья пространственной структуры экономики, т.е. особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной сферы»².

По мнению Э. Алаева, район «представляет собой локализованную территорию, обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность — объективное условие и закономерный результат развития данной территории».

При этом присутствует очень широкое толкование понятия района: от «района в городе» до «района в стране». Такое объемное толкование связано с тем, что признаки, по которым та или иная территория может быть отнесена к району (целостность территории, специализация и экономические связи), являются слишком общими, и под них подпадают и такие территориальные формообразования, как ареал, зона, анклав и т.д.

Отметим, что термин «регион» появился в русском языке позже, чем термин «район». Он связан прежде всего с новым направлением в экономической науке — региональной экономикой, определение которой дал Н. Некрасов в 1975 г. Он выделил на территории страны макрорегионы, или зоны (Урал, Поволжье, Сибирь, Дальний Восток и др.), в состав которых входят регионы. Согласно его трактовке, «под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и

¹ См.: Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М., 1978.

² См.: Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития.

характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой. Основным критерий выделения региона — общность народно-хозяйственных задач, основанная на совокупности используемых или намечаемых к эксплуатации природных богатств, исторически сложившейся структуре хозяйственной деятельности или плановой структуре экономического развития»¹. В качестве регионов Н.Н. Некрасов выделял союзные республики и экономические районы СССР, а также районы размещения отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

Другие определения региона основываются на иных подходах и критериях. По мнению А. Добрынина, под регионом следует понимать «территориально-специализированную часть народного хозяйства страны, характеризующуюся единством и целостностью воспроизводственного процесса»². В основе приведенного определения заложен признак «единства и целостность воспроизводственного процесса». Какие-либо территориальные признаки при этом фактически отсутствуют.

В. Лексин и А. Шевцов понимают под регионом субъект РФ, административно-территориальное образование меньших масштабов и даже город³. Отметим, что речь в данном случае идет уже не об экономическом, а об административном районировании, наиболее распространенном в мире.

На взгляд авторов, также заслуживает внимания исследование В. Томсона, систематизировавшего признаки региона в международном понимании по двадцати признакам. Среди главных условий и отличительных черт регионализации автор выделил близость расположения и регулярность взаимодействия. Наряду с этим важными являются узнаваемость региона и его общественное признание как отдельной территории⁴.

По-своему расширяют понятие «регион» А. Маршалов и А. Новоселов, по мнению которых «регион является не только подсистемой социально-экономического комплекса страны, но и отно-

¹ См.: Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы.

² См.: Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. Л., 1977.

³ См.: Лексин В.И., Шевцов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М., 2000.

⁴ См.: Томсон В. Региональные субсистемы: концептуальное объяснение и внедрение // Междунар. исследования. 1973. Т. 17, № 1. С. 93—94, 101.

сительно самостоятельной его частью с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов»¹.

Со временем термин «регион» приобрел избыточную многозначность и сегодня, подытожив все многообразие его понятий, можно выделить три следующих основных смысла употребления:

- как синоним термина «район»;
- для обозначения сопоставимых таксонов, принадлежащих к различным системам таксонирования;
- для обозначения территорий, по своим признакам не подходящих к уже принятой системе территориального деления.

В свете нашего исследования интересна следующая научная позиция. «Мы можем определить государство. Оно имеет организацию, границы и название. Оно имеет записанную историю. Но что такое район? Конечно, это не политическая и не административная единица. Мы можем сказать лишь, что это территория, отличающаяся достаточно характерными признаками для того, чтобы отделить ее от соседей»².

Подкомитетом по районированию Комитета национальных ресурсов конгресса США по данному вопросу был сделан запрос различным научным центрам, занимающимся проблемами регионоведения и экономического районирования. Были получены следующие ответы:

— Чикагский университет, профессор В. Джонс: «Район — это территория, внутри которой имеется однородность в одном или нескольких отношениях»;

— Университет Северной Каролины, профессор Б. Вуфтер: «Район — это территория, в пределах которой сочетание природных и экономических факторов создало однородность экономической и социальной структуры»;

— Университет Миннесоты, профессор Р. Хартсхорн: «Район — это непрерывная территория, в пределах которой имеется в некоторой степени однородность в общем (природном и культурном ландшафте).

По мнению профессора Э. Куклински, регионы — это составные части пространственной экономической системы, где господ-

¹ Региональная экономика: Учеб. пособие / Под ред. М.В. Степанова. М., 2000.

² См.: Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. М., 2000.

ствуют силы конкуренции. «Регионы, которые — благодаря своей более высокой конкурентоспособности — могут привлечь значительную долю отечественного и зарубежного рынка... Таким образом, регионы можно в принципе рассматривать как острова инноваций и духа предпринимательства в более широком контексте пространственной сети»¹.

Необходимо подчеркнуть растущий интерес ряда европейских стран к регионоведению. 4 декабря 1996 г. более 300 европейских регионов с различными территорией, политико-административным устройством, представляющих интересы свыше 400 млн граждан, приняли Декларацию о регионализме в Европе. В Декларации записано: «регион представляет собой выражение отличительной политической самобытности, которая может принимать самые различные политические формы, отражающие демократическую волю каждого региона принимать ту форму политической организации, которую он сочтет предпочтительной. Регион сам избирает свое руководство и устанавливает знаки различия его представительства»².

Рассматривая регион как единство социального, экономического, культурного, естественно-исторического и политического пространств, можно согласиться с выделенными О. Барбаковым элементами, характеризующими и составляющими регион³:

1) физико-географические — определяется географическим единством региона: какой-либо центр локализации, вокруг него каркас и т.д.;

2) экономические — пространственно ограниченная часть единого народно-хозяйственного комплекса (структурный элемент хозяйственного комплекса страны). При этом комплексный характер региона отражен хозяйственной единой системой со сложной структурой. В рамках региона осуществляется весь процесс воспроизводства совокупного общественного продукта;

3) политико-административные: территория — определенная часть социального (в первую очередь населения), природного (в том числе природно-ресурсного и экологического), экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и пространственного потенциалов государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или местных (муниципальных) органов власти;

¹ См.: *Гаврилов А.И.* Региональная экономика и управление: Учеб. пособие. М., 2002.

² См.: *Коваленко Е.Г.* Региональная экономика и управление. С. 21.

³ См.: *Барбаков О.М.* Региональное управление: реалии и перспективы. СПб., 2000.

4) этнические: после распада СССР в России сохранился территориально-национальный принцип, к которому прибавился чисто территориальный. Национально-автономные республики — Татарстан, Чувашия и др. — организуются согласно первому принципу. А в отношении областей, например, Саратовской, Новгородской, Тюменской и других, действует второй принцип;

5) социокультурные: культуру необходимо рассматривать как ядро, в котором отображается мотивация деятельности людей. Следовательно, регион — это люди, проживающие на его территории и образующие определенную историко-культурную общность с при-
сущим только им складом характера, укладом жизни;

6) правовые: деятельность в регионе обязательно подлежит правовому регулированию;

7) политические: регион как единое политическое пространство есть совокупность учреждений и способов, посредством которых осуществляются воздействие населения на местную власть в плане ее формирования (активное избирательное право), обозначение и корректировки социальной политики, система политического контроля власти над населением.

Для окончательного формирования авторского определения территориальной экономической системы, необходимость выделения которой мы утверждали выше, этот перечень элементов можно расширить:

1) социологическая квалификация той или иной административно-территориальной единицы, население которой объединено общими производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления¹;

2) комплексный некоммерческий субъект государственного устройства данной территории, участвующий в процессах создания, накопления, распределения и воспроизводства ограниченных ресурсов данной территории и имеющий приоритетные цели улучшения уровня и качества жизни населения на основе взаимонерушающего воздействия и воспроизводства социального, природного, ресурсного и хозяйственного потенциалов данной территории²;

¹ См.: Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Регион как политическое пространство // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 3—13.

² См.: Самошков А.К. Методы совершенствования методики оценки региональной эффективности капиталобразующих инвестиционных проектов // Аудит и финансовый анализ, 2007. № 2. С. 213—263.

3) регионы (субъекты Федерации) являются многофункциональными и многообъектными социально-экономическими подсистемами хозяйственного комплекса страны в ее едином экономическом пространстве и должны рассматриваться в качестве носителей особых экономических и социальных интересов территорий во взаимоотношениях с другими территориями страны и хозяйствующими субъектами¹.

На основе изложенного можно сделать два вывода. Первый из них — о необходимости формирования общего, родового для пространственных экономических систем, позиционированных между национальной экономикой и местным хозяйством, а также встроенных в структуру государства и имеющих соответствующее звено вертикали государственной власти, понятия — территориальная экономическая система. Второй вывод — о выделении критериев, определяющих содержание территориальной экономической системы:

1) пространственное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых генерируются социальные и экономические процессы обеспечения качества жизни населения, обусловленные местом пространства в системе территориального и общественного разделения труда;

2) развивающаяся, т.е. органическая экономическая система, со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют высокая размерность; большое количество взаимосвязанных и взаимодополняющих подсистем различных типов с локальными целями; многоконтурность управления; иерархичность структуры.

Основываясь на всех этих признаках можно сформулировать авторское определение территориальной экономической системы: исторически сложившееся в пространстве национального хозяйства, объективно обусловленное и устойчивое общественно-хозяйственное образование, выступающее в качестве интегрированного субъекта экономических отношений; в основе данного образования — общность постоянно проживающих на данной территории людей, совместно организующих процесс воспроизводства своей материальной жизни, обладающих необходимыми для обеспечения данного процесса ресурсами, факторами производства, элементами территориальной инфраструктуры и институтами.

¹ См.: Росляк Ю.В. Становление новой системы прогнозов и программ социально-экономического развития регионов // Региональная экономика: теория и практика, 2007. № 7 (46). С. 3—6.

1.2. ЭКСТЕНСИВНОЕ И ИНТЕНСИВНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

С учетом предложенного определения территориальной экономической системы подвергнем анализу процесс ее развития. Учет при этом, что территориальная экономическая система рассматривается одновременно и как элемент территориальной организации национального хозяйства, и как элемент системы расселения, и как элемент социальной организации общества — места всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека. Она характеризуется комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т.е. наличием политико-административных органов управления.

Отталкиваясь от классического представления Й. Шумпетера о том, что развитие — это изменение траектории кругооборота функционирующего капитала, смещение состояния равновесия, переход хозяйства от заданного на каждый момент времени центра тяготения к другому, качественно новому центру тяготения, и адаптация всей экономики к меняющимся центрам равновесия, можно сформулировать положение о том, что региональная система в процессе своего развития:

- находит новое состояние равновесия, адекватное господствующим центрам тяготения;
- вызывает к жизни соответствующие изменения в своих отношениях с соседними региональными системами и общественно-хозяйственной системой страны в целом¹.

Можно предположить, что появление новых центров тяготения и сил притяжения изменяет характер поля социально-экономических отношений вблизи и в отдалении от рассматриваемого регионального пространства.

Однако необходимо разграничивать различные способы развития пространственных систем. Мы разделяем позицию тех авторов (В. Иноземцев, В. Мау, С. Валентей, М. Делягин, Д. Львов и др.)², которые критически относятся к выбору Россией модели «догоняю-

¹ См.: *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1982. С. 155–156.

² См.: *Львов Д.* Развитие экономики России и задачи экономической науки. М., 1999; *Он же.* Свободная экономика России: взгляд в XXI век. М., 2000; *Мау В.* Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 4. С. 13–16; *Иноземцев В.* Пределы «догоняющего» развития. М., 2005; *Он же.* Современное постиндустриальное общество: Учеб. пособие. М., 2004; *Делягин М.* Удвоение ВВП не фетиш, но лозунг модернизации общества // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 3. С. 12–17.

шего» развития, т.е. копирующего и, во многом, краткосрочного экономического роста. Удвоение ВВП к 2010 г. объявлено лозунгом модернизации общества. Анализ научной литературы по обозначенной проблематике позволяет сделать вывод о том, что в «России в настоящее время отсутствуют предпосылки успешного догоняющего развития»¹. Сформулированный тезис можно аргументировать следующими основными положениями.

А. Реализация стратегии догоняющего развития требует громадных инвестиционных ресурсов. Российские эксперты справедливо утверждают, что при следовании данным путем «альтернативы курсу на восстановление обрабатывающей промышленности не существует»². Однако, как известно, сегодня доля производственного оборудования в возрасте до 5 лет составляет менее 10%. Более 70% инвестиций, направляемых в промышленность, идут на развитие экспортно ориентированных сырьевых и металлургических производств³.

Б. Специфика модели догоняющего развития предполагает и благоприятный инвестиционный климат внутри страны. Данное требование для России невыполнимо, учитывая многочисленные заявления инвесторов о существующих бюрократических барьерах со стороны органов региональной и местной власти.

В. Россия остается до сих пор критически зависимой от импорта продовольствия, а также большинства современных технологий (в первую очередь информационных). Например, в отличие от многих азиатских и постсоциалистических стран в России фактически отсутствуют сборочные предприятия крупнейших иностранных транснациональных компаний. Россия не производит (или производит в недостаточном количестве) комплектующие к компьютерам, программное обеспечение, мобильные телефоны. Вызывает много вопросов и развитие отечественного автопрома. А это все атрибуты развитого индустриального общества.

Г. Реформы последних лет в России происходили при полном игнорировании развития национальной науки и интеллектуального потенциала, хотя любое «догоняющее» развитие возможно лишь в условиях востребованности квалифицированного труда. В России доля неквалифицированных работников не опускается ниже 25%

¹ См.: *Нехода Н.В.* Теории модернизации и догоняющего развития: возможности для России. М., 2007.

² См.: *Львов Д.* Развитие экономики России и задачи экономической науки. С. 66.

³ Регионы России. М., 2010.

в течение последних 5 лет. В США, например, в 2000 г. их доля составила 2,5% в совокупной рабочей силе. Доля расходов на образование в бюджете США превышает отечественные показатели в 2,5 раза, а на здравоохранение — почти в 6 раз.

Д. Важнейшим фактором конкурентоспособности общества является «адаптивность» к быстроменяющимся условиям и возрастающей неопределенности. Это в свою очередь предполагает раскрытие творческой активности, однако, недостижимо без обеспечения высокого качества жизни абсолютного большинства населения, а не только избранных граждан («элит»). Именно накопление человеческого потенциала стало фактором возникновения феномена успешной конкуренции малых предприятий (в которых главный ресурс — «идеи и люди») с крупными гигантами. В России ситуация направлена на формирование собственников в сфере крупного бизнеса (а не на положение ученых, врачей, инженеров). При этом основным звеном модернизации в России выступают государство и крупный бизнес.

Е. Государства, осуществлявшие «догоняющее» развитие, как правило, концентрируют внимание на наиболее приоритетных направлениях. Если обратиться к японскому опыту, то государство, во-первых, стимулировало приобретение отечественными компаниями зарубежных патентов и технологий и ускорение на этой основе отечественного развития; во-вторых, поддерживало отечественного производителя на внешних рынках. Современное российское государство в лице правительства стимулирует компании, импортирующие в страну товары широкого спроса или экспортирующие природные ресурсы.

Мы разделяем мнение Д. Львова: России «необходимо разработать экономический механизм запуска страны к экономическому росту» и «отыскать источники роста, на которые можно опираться»¹. На практике уже сейчас фактически реализуется лишь одно из направлений — энергетическая и сырьевая специализация развития страны. Но это направление является неприемлемым для стратегически ориентированного развития. Одним из аргументов в пользу данного суждения является уровень доходов сырьевого сектора, который несоразмерен инвестиционным потребностям России, хотя при благоприятных условиях и эти доходы могли бы сыграть вспомогательную роль в оживлении производства в обрабатывающей промышленности.

¹ *Львов Д.* Развитие экономики России и задачи экономической науки. С. 65.

Реальной опорой развития служит создание крупных комплексов, корпораций межотраслевого профиля в приоритетных для территорий отраслях, которые могли бы дать новый мощный импульс формированию эффективных противовесов мировым корпорациям. Немаловажное значение при формировании такого рода корпораций будет иметь научно-производственный потенциал, использовать который необходимо в полной мере. Создание межотраслевых и межрегиональных корпораций в этом плане рассматривается в качестве своеобразного «обруча, стягивающего отдельные регионы России в единое целое»¹.

Исследования траектории экономического роста Д. Родрика также заслуживают внимание. В первом приближении развитие есть рост. Анализ научной литературы позволяет определить группу факторов — «детерминантов экономического роста». При этом наиболее корректно детерминанты разделять на «непосредственные», или «прямые» («proximate»), и «глубинные» («deep»)².

Под «прямыми» факторами, оказывающими непосредственное влияние на рост, понимаются привычные для экономистов факторы производства и производительность (углубление физического капитала, накопление человеческого капитала, рост производительности). Декомпозиция экономического роста по этим факторам известна как процедура «growth accounting», получивших широкое распространение в 1960—1970-е гг., начиная с ключевых работ Е. Денисона, а также Д. Джорнгенсона и З. Грилихиса³.

Говоря о «глубинных определителях экономического роста», Д. Родрик выделяет три группы факторов, влияющих на доход: внешнюю торговлю, институты, являющиеся частично эндогенными, и географию, являющуюся единственным абсолютно экзогенным фактором⁴. Более подробно о достоинствах и недостатках каждого подхода говорит Дж. Темпл (Temple, 1999) в своей обзорной работе по эмпирическим исследованиям экономического роста, отмечая при этом, что разные подходы не являются взаимоисключающими, а дополняют друг друга.

По нашему мнению, эндогенные факторы экономического роста (в данном случае, факторы производства и производительность) следует отнести к собственно экономическим факторам роста на-

¹ Львов Д. Развитие экономики России и задачи экономической науки. С. 69.

² Родрик Д. Экономический рост и развитие // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 15(150). С. 65

³ Там же. С. 66.

⁴ Институт экономики переходного периода. URL: <http://www.iet.ru>

циональной экономики, а экзогенные факторы («география») — к неэкономическим факторам. Что касается «частично эндогенных факторов» («торговля» и «институты»), то они имеют смешанный характер, т.е. включают в свой состав как «экономический», так и «неэкономический» компоненты.

Е. Гайдар, характеризуя национальные траектории современного развития, отмечал, что сами изменения, вызванные современным экономическим ростом, предъявляют новые требования к социально-экономическим и политическим институтам. Если для аграрного общества, в котором организация экономики и уклад жизни не менялись тысячелетиями, важнее всего было поддерживать стабильность, сохранять традиции, то для периода современного экономического роста главное — институциональная гибкость, способность генерировать и использовать инновации, позволяющие адаптироваться к условиям быстроменяющегося мира¹.

Рост экономики современной России в концепции Д. Родрика определяется внешней торговлей и географией: используя природные ресурсы, продаем их за рубеж, потребляя полученные доходы, чтобы потом занимать средства для инвестиций у зарубежных банков (табл. 1.3).

Рассматривая специфику развития территориальной экономической системы как составной части национальной экономики, нельзя дистанцироваться от общепринятых в экономической практике путей развития — экстенсивного и интенсивного.

Исторически первый способ расширения границ производственных возможностей территории был связан с экстенсивными формами развития, он основан на использовании производственного потенциала при неизменной технологической основе, а также прежнем качестве человеческого фактора и прежних способах организации хозяйства. Он дает рост территориальному образованию, но возможности расширения и вовлечения дополнительных ресурсов в этом варианте ограничены прежде всего за счет его низкой инвестиционной привлекательности. При этом, экстенсивный тип — это первая модель расширенного воспроизводства, базис для дальнейшего развития.

Экстенсивный путь развития территории предполагает расширение производства на основе вовлечения в него дополнительного объема экономических ресурсов: природных, человеческих,

¹ См.: Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: Очерки экономической истории. М., 2005. С. 34—35.

Структура ВВП в динамике с 1992 по 2007 г.¹

	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
ВВП всего, млрд руб. (до 2000 г. — трлн руб.) на душу населения, руб. (до 2000 г. — тыс. руб.)	19 128	1429 9628	7306 49835	10831 74536	13243 91607	17048 118537	21625 151106	26880 188647	32987 232306
Расходы на конечное потребление, млрд руб. (до 2000 г. — трлн руб.)	9,2	1016,6	4476,8	7443,2	9024,7	11401,5	14318,9	17616,0	21810,9
Валовое накопление, млрд руб. (до 2000 г. — трлн руб.)	6,6	363,4	1365,7	2169,3	2755,1	3558,9	4338,7	5736,8	8102,0
Основные фонды в экономике по полной учет- ной стоимости (на начало года; 1992 г. — без учета переоценки в цены на 1.07.1992 г.), млрд руб. (до 2000 г. — трлн руб.)	2,1	5182	16605	24431	30329	32541	38366	43823	47489
Объем отгруженных товаров собственного про- изводства, выполненных работ и услуг собст- венными силами, млрд руб.: добыча полезных ископаемых обрабатывающие производства производство и распределение электроэнер- гии, газа и воды							3062 8872 1691	3722 11124 2179	4473 13009 2133

¹ Россия в цифрах. <http://knigi.tr200.ru>

информационных и др. При этом база развития остается качественно неизменной. Конечным результатом экстенсивного пути развития является рост объемов производства и более полное удовлетворение рыночного спроса, что в итоге может обеспечить конкретной территории увеличение налогооблагаемой базы. Однако роста экономических показателей, характеризующих экономическую эффективность, практически не происходит. Экстенсивное развитие территории обеспечивает расширенное воспроизводство при расширении поля производства.

Одновременно с этим сырьевая направленность экономики отдельных территорий, выборочное освоение природных ресурсов и выгодное географическое положение оставили от плановой советской экономики значительное количество монопрофильных территорий. Монопрофильность определила очаговый и неравномерный характер размещения производительных сил, привязанность их к крупнейшим центрам добычи и переработки полезных ресурсов.

Мировой финансовый кризис обострил ситуацию на монопрофильных территориях вследствие спада во многих отраслях промышленности. При этом серьезнее всего пострадали те узкоспециализированные территории, на которых проживает большая часть населения. Территориальную систему относят к монопрофильной по следующим критериям:

- наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25% экономически активного населения территории;
- наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50% объема промышленного производства;
- имеет место значительная зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного или нескольких предприятий;
- имеет место низкая диверсификация сфер занятости населения территории (однородный профессиональный состав);
- территория значительно удалена от других, более крупных, что снижает возможности мобильности жителей.

До кризиса на монопрофильных территориях создавалось 30–40% ВВП России. Большая часть монопрофильных территорий образована при предприятиях лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (21%); по добыче топ-

тивно-энергетических полезных ископаемых и цветной металлургии (20%); машиностроения (18%); пищевой промышленности (14%).

География современных монопрофильных территорий характеризуется привязкой к типам экономического развития территорий. Около половины монопрофильных территорий расположено в Приволжском и Центральном федеральных округах, кроме того, значительное число жителей монопрофильных территорий сосредоточено в Уральском, Северо-Западном и Сибирском федеральных округах¹. Экономическая система ХМАО создает все новые и новые скважины, но не создает технологии, ввоза оборудование из-за рубежа.

При наличии безусловных недостатков, присущих экстенсивному пути развития, тем не менее нельзя не отметить, что, во-первых, на начальных этапах общественного развития это практически единственный путь удовлетворения все возрастающих потребностей, а во-вторых, использование экстенсивных факторов роста обеспечивает получение так называемых побочных эффектов в виде все более широкого вовлечения в производство свободных трудовых ресурсов, что приводит к снижению безработицы; повышению эффективности использования инфраструктуры в случае расширения производства; улучшения финансового состояния региона вследствие получения дополнительной суммы налогов от расширения производства и др. Поэтому экстенсивный путь развития нельзя признать ошибочным, он выполнял свою историческую роль, обеспечивая развитие экономики регионов и подготовил основу для реализации интенсивного типа развития.

Россия столкнулась с ограничениями экстенсивного типа экономического роста в конце 60-х гг. XX в. Это проявилось в обостряющемся дефиците рабочей силы, удорожании приращения материальных ресурсов, торможении общего роста производительных сил, что в итоге инициировало рыночные преобразования.

Острая необходимость перехода к преимущественно интенсивному пути возникла в начале 70-х гг., поскольку возможности экстенсивного пути резко сузились: каждый шаг увеличения и удорожания производства приводил к потерям его эффективности, что в экономической теории называют отрицательным эффектом масштаба производства².

¹ См.: *Петрикова Е.М.* Комплексная инвестиционная программа экономики моногорода // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 43(178). С. 23.

² См.: *Львов Д.С.* Экономика развития. М., 2002.

Интенсивное развитие территории происходит за счет качественных преобразований. К факторам интенсификации относится все то, что ведет к ускорению развития территории:

- совершенствование структуры производственных ресурсов;
- развитие специализации производства и его кооперирования;
- совершенствование хозяйственного механизма;
- обеспечение сбалансированности экономики;
- развитие человеческого фактора и т.п.

Для эффективного экономического роста территории необходимо, чтобы эти факторы использовались в определенной комбинации, образуя органическое единство, систему. Так, в пространстве Северного экономического района изначально определяющими факторами размещения и развития производства данной территории служили природно-сырьевые факторы — месторождения полезных ископаемых, рыбные и лесные ресурсы, а также суровые природно-климатические условия жизнедеятельности в этом регионе, что предопределяло специализацию региона на добыче и первичной переработке природных ресурсов.

В дальнейшем с развитием транспорта, производственного потенциала по переработке природных ресурсов, созданием собственной топливно-энергетической базы, строительной базы, накоплением капитала и более качественной подготовкой кадров отраслевая структура и специализация региона несколько изменилась. Изменения произошли в сторону увеличения в промышленном производстве доли продукции более глубокой переработки природного сырья (черные и цветные металлы, качественная бумага, продукция химической промышленности и др.) Мурманский и Архангельский порты в значительной мере стали специализироваться на обслуживании внешнеэкономических связей региона и страны.

Вся совокупность факторов интенсивного развития может быть разделена на следующие группы:

- технико-технологические;
- организационно-управленческие;
- социально-экономические;
- экологические.

Важнейшими с точки зрения достижения положительных результатов интенсивного развития являются факторы, входящие в первую группу. Воздействие их направлено на совершенствование применяемых средств производства, т.е. как на средства, так и на предметы труда. Постоянное развитие техники и совершенствова-

ние технологии производства, обеспечивающие повышение экономической эффективности использования важнейших факторов производства, достигаемое в результате увеличения отдачи с каждой единицы вложенных в них средств, является основным фактором интенсивного развития территории. Применение более прогрессивного оборудования, автоматизация технологического процесса, использование качественных материально-сырьевых ресурсов в процессе производства являются наиболее значимыми факторами интенсификации.

Среди организационно-экономических факторов можно выделить развитие таких форм, как концентрация, специализация, комбинирование, кооперирование и диверсификация, совершенствование организационной структуры и процесса управления¹. Именно они выступают важнейшими предпосылками реализации технологических факторов интенсификации, поскольку способствуют повышению уровня эффективности использования накопленного производственного потенциала.

Социально-экономические факторы интенсификации представляют собой реальные предпосылки дальнейшего повышения эффективности использования в первую очередь человеческого фактора. К ним относятся: совершенствование организации труда, повышение квалификации, развитие системы оплаты и экономического стимулирования, удовлетворение жилищных и культурно-бытовых условий. Реализация перечисленных факторов обуславливает повышение эффективности труда, ликвидацию социальной напряженности.

Экологические факторы играют приоритетное значение в современном развитии территории. Усиливающаяся концентрация производств, урбанизация, скученность населения — все это привело к резко возрастающей нагрузке на окружающую среду. При этом понятно, что ухудшение качества окружающей среды носит ярко выраженный территориальный характер. В группе этих факторов можно выделить: развитие очистных систем, внедрение малоотходных технологий, организацию безотходных производств и др.

В ЮФО в 2008 г. в списке городов с максимальными концентрациями загрязняющих веществ (10 ПДК и более) в атмосферном воздухе особо отмечен г. Ростов-на-Дону, где основным загрязняющим веществом является в течение многих лет фторид водорода. В 2009 г. в Приоритетный список городов России с наибольшим

¹ См.: Пчелинцев О.С. Проблемы социально-экономического обоснования региональной политики // Проблемы прогнозирования. 2002. № 1.

уровнем загрязнения воздуха включен г. Новочеркасск. В отдельных субъектах ЮФО весьма высока доля населения проживающего в городах с высоким и очень высоким загрязнением воздуха: в Астраханской области 73% , а в Ростовской области — 61% городского населения (города Азов, Волгодонск, Новочеркасск и Ростов-на-Дону отличаются высоким уровнем загрязнения воздуха, Таганрог и Шахты — повышенным)¹.

Другим примером служит нерешенность проблемы утилизации отходов, что является одной из причин загрязнения земель. Количество отходов на территории ЮФО ежегодно увеличивается в среднем на 10–15%. Особенно остро данная проблема стоит в Астраханской области, где значение этого показателя в 2008 г. составило 29%, а в 2009 — 44% от уровня предыдущего года. При этом промышленные методы утилизации, обеспечивающие гигиеническую и экологическую надежность, не применяются. Существующие места хранения отходов не отвечают элементарным санитарным и экологическим требованиям. Растет число неорганизованных свалок, на которых сжигаются твердые бытовые отходы, что приводит к загрязнению атмосферного воздуха высокотоксичными соединениями.

В условиях жесткой международной конкуренции и глобальной тенденции перехода на интенсивный путь развития создание устойчивой территориальной экономической системы невозможно без существенного повышения эффективности фундаментальных и прикладных исследований.

Уровень развития науки, техники, технологии — один из главных факторов, определяющих сегодня место для любой страны в системе мирового хозяйства². В условиях кризиса способность экономической системы создавать и использовать новые технологии рассматривается как главный фактор, определяющий перспективы процветания нации. Только на этом пути можно модернизировать технологическую базу и наладить производство конкурентоспособных товаров. Наличие достаточно высокого научно-технического потенциала и высококвалифицированные трудовые ресурсы дает предпосылки для устойчивого экономического развития³.

Таким образом, основным средством реализации всех охарак-

¹ О состоянии и об охране окружающей среды РФ. М., 2009.

² См.: Квасов И.Н., Пивоварова А.В. Особенности формирования венчурного капитала на различных стадиях развития организации // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 26(161). С. 11.

³ См.: Егоров Н.Е., Ковров Г.С., Павлова С.Н. Инновационная деятельность в условиях экономического кризиса // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 32(125). С. 74.

теризованных факторов интенсивного развития территории являются инновации, представляющие собой различного рода нововведения в технике, технологии, организации и управлении территорией.

При экстенсивном и интенсивном путях развития имеют место дополнительные вложения капитала. При экстенсивном пути они расходуются на расширение технологической базы на прежнем техническом уровне, а экономический рост достигается путем количественного увеличения факторов производства, при интенсивном пути инвестиции вкладываются в совершенствование технологической основы, прежде всего ее качественных характеристик.

Экстенсивный и интенсивный пути переплетаются и сочетаются друг с другом, когда увеличение масштабов производства происходит на новой технологической и технической основе, при этом выделяют тот тип экономического развития, который в тот момент преобладает в способе организации хозяйства. Поэтому правомерно говорить о преимущественно экстенсивном или преимущественно интенсивном типе развития.

Развиваться можно по-разному. Территориальное образование в своем развитии может идти разными путями: либо расти вширь (экстенсивный путь развития), занимая все новые территории, либо, что перспективнее, использовать имеющиеся возможности и развиваться внутри себя (интенсивный путь).

Переход на интенсивный тип экономического роста меняет роль темпов экономического роста как показателя, отражающего динамизм хозяйственных процессов. Темпы роста могут даже снизиться. Но это не означает спад эффективности. В условиях интенсивного типа развития экономика становится динамичней, происходят прогрессивные структурные изменения. При экстенсивном росте экономика сохраняет базовые хозяйственные процессы, свою структурную организацию, механизмы управления.

Вместе с тем от темпов роста ВВП во многом зависит возможность ликвидации экономической отсталости, накопленной с начала 1990-х гг. По мнению президента ТПП РФ Е. Примакова, задача удвоения ВВП — далеко не формальна. Однако сегодня наиболее остро стоит вопрос о качестве роста ВВП. Примаков подчеркнул, что «если этот рост будет обеспечен за счет наращивания мощностей экспортно-энергетического комплекса — это самоубийство национальной экономики...»¹ В конечном счете, по его

¹ См.: *Примаков Е.* Удвоение ВВП невозможно без элементов планирования и прогнозирования. 18.11.2004 г. // Мат-лы интернет-портала Правительства РФ. URL: www.government.ru

мнению, не исключено, что добившись таким путем удвоения ВВП, Россия будет иметь перекошенное народное хозяйство с абсолютным доминированием сырьевого сектора и окончательно подорванной обрабатывающей и наукоемкой промышленностью, и это в условиях, когда вся мировая экономика движется в противоположном направлении.

В условиях, когда во всеуслышание говорят о необходимости «снижения сырьевой направленности экономики», Россия становится масштабным сырьевым придатком мировой экономики, об этом свидетельствуют приведенные ниже данные (рис. 1.2). Если в 1999 году доля сырья в российском экспорте составляла 44%, то в последние годы — 66–69%. Доля машин и оборудования снизилась с 11 до 5%.

Рис. 1.2. Сырье и высокотехнологичная продукция в структуре российского экспорта в 1999–2009 гг.¹

В связи с этим обеспечить рациональное удвоение ВВП невозможно без прогнозирования и элементов планирования развития территориальных экономических систем в отраслевом разрезе².

Характеризуя развитие производства, К. Маркс писал в «Капитале», что «через известные промежутки времени совершается вос-

¹ Построен автором по данным источника: Внешняя торговля Российской Федерации // Товарная структура экспорта Российской Федерации / Росстат (<http://www.nemtsov.ru/?id=706211>).

² См.: Смоляков Ю.И., Резвяков А.В. Проблемные аспекты формирования стратегии социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 7(142). С. 69.

производство, и притом — если рассматривать его с общественной точки зрения, — воспроизводство в расширенном масштабе: расширенном экстенсивно, если расширяется только поле производства; расширенном интенсивно, если применяются более эффективные средства производства»¹.

Одним из способов интенсификации является создание в территориальных экономических системах эффективных локализаций ресурсов, факторов производства и соответствующей инфраструктуры. Одной из форм здесь выступает ОЭЗ. Приведем необходимую аргументацию:

- во-первых, создание ОЭЗ способствует ускоренному развитию инновационной деятельности и выходу страны на высокотехнологический рынок научной продукции;

- во-вторых, ОЭЗ являются специфическим и комплексным инструментом для реализации стратегий государства в той или иной области, в том числе и научной;

- в-третьих, ОЭЗ могут быть общего назначения, а могут специализироваться на разработке и выпуске наукоемкой продукции;

- в-четвертых, развитие зон выгодно самой территории: улучшается инфраструктура, растет занятость населения, увеличиваются бюджетные доходы, происходит внедрение новых технологий.

Создание ОЭЗ позволяет реализовать территориальные приоритеты, когда обнаруживается, что в данном месте складываются наилучшие условия для эффективного вложения капитала и ускоренного экономического роста.

Целями создания ОЭЗ могут быть:

- придание импульса экономическому развитию относительно локализованной территории;

- рост потенциала территории;

- основание новых технологий, подготовки кадров, функционирование субъектов хозяйствования, отработка моделей адаптации разных систем управления экономикой.

Однако ОЭЗ, как будет показано в дальнейшем, вовсе не исчерпывает возможности интенсивного пути развития территориальных экономических систем.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 193.

1.3. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСНОВНЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Современные научные изыскания в области исследования развития региона опираются на достаточно объемный концептуальный и методологический фундамент теорий регионального развития.

Исторически и логически во множестве теорий регионального роста и развития выделяются четыре основных направления:

- неоклассические теории,
- кейнсианская теория,
- институциональная теория,
- теории кумулятивного роста (*являющиеся синтезом некейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей*).

Теория и модели регионального экономического роста неоклассического направления основываются на факторах, определяющих производственный потенциал территории, с добавлением пространственных факторов: налоговой системе, государственных границах, техническом прогрессе, проблеме охраны окружающей среды и инерции размещения. При этом регионы рассматриваются как единицы производства, между которыми посредством рынков факторов может установиться равновесие¹.

Наиболее видные представители неоклассического направления:

1) Леон Мари Эсприл Вальрас предложил концепцию общего экономического равновесия («Элементы чистой политической экономии», 1874 и «Этюды прикладной политической экономии», 1898);

2) Эли Хекшер и Бертил Улин (Олин) развили теорию международного (межрегионального) разделения труда, введя в рассмотрение соотношения основных взаимозаменяемых факторов производства (труд, земля и капитал), а также природные ресурсы²;

3) Х. Зиберт подверг анализу производственную функцию, в которой объем потенциально возможного производства в регионе

¹ См.: Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста // Экономика региона. 2009. №2(18). С. 45–62.

² См.: Улин Б. Межрегиональная и международная торговля / Пер. с англ. М., 2004.

зависит от затрат капитала, труда, земли, уровня технических знаний, транспортных и социальных факторов¹;

4) Р. Холл и Ч. Джонс рассматривали не только традиционные производственные факторы роста — физический, человеческий капиталы, труд и т.д., но и социальные, институциональные, политические факторы, а также географическое положение страны. При этом особое внимание обращали на эффективность использования рабочей силы и др.²

Неоклассические модели обладают рядом достоинств, которые позволяют измерять региональные эффекты; определять направления движения факторов производства, товаров и услуг, а также степень накопления капитала по территориям; выявлять степень влияния производственных и пространственных факторов на темпы роста экономики регионов; предсказывать сходимость благодаря зависимости между темпами роста экономики различием между текущими равновесным уровнем дохода в экономике; применять их на практике и осуществлять проверки.

Подытожив мнения сторонников неоклассической модели экономического роста за счет доминирующего использования одного из экономических факторов, применительно к интенсификации территориальных систем, можно сформулировать следующие выводы.

А. Устойчивый экономический рост за счет эксплуатации ресурсов невозможен.

Б. Исторических примеров легкого перехода от ресурсной модели развития к технологической в истории не зафиксировано.

В. В функционировании и развитии ресурсной экономики имеются определенные механизмы инерционного характера.

Последний пункт представляет наибольший интерес, поэтому остановимся на его рассмотрении подробнее.

Специфика рынка невозобновляемых природных ресурсов заключается в том, что для владельцев полезных ископаемых, в отличие от владельцев остальных ресурсов, выгодным может быть как их использование, так и консервация. В соответствии с неоклассической теорией рынку невозобновляемых природных ресурсов присущ встроенный механизм авторегуляции. Рост цены по мере сокращения предложения (т.е. постепенное исчерпание основных запасов либо искусственное ограничение добычи) в от-

¹ Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 15(150). С. 65

² Там же.

дельных случаях может сделать мотив сбережения преобладающим над мотивом предложения, т.е. установление оптимального уровня предложения и сбережения ресурсов происходит за счет универсального рыночного саморегулирования¹. Однако анализ опыта накопления рентных ресурсных доходов в специальных фондах (Аляска, Кувейт, Оман) показал, что успешное решение этой задачи возможно лишь при наличии на соответствующих территориях конкурентоспособных производств или возможности их создания. Сведем этот вывод с опубликованными результатами некоторых исследований.

На основе корреляционного анализа выборки и группировки стран по уровню развития С. Тараканов определил эффективность тех или иных мер макроэкономического регулирования по показателям валового накопления, сбережений, внешней торговли, государственных расходов. Основные выводы, сделанные им, сводятся к следующему:

- темпы роста стран — экспортеров энергоресурсов ниже, чем стран — технологических лидеров. В ресурсной экономике общественные институты и институты рынка, в частности конкуренции, развиты слабее. В странах — экспортерах энергоресурсов сбережения ниже и имеют тенденцию к дальнейшему снижению (очевидна причина — низкая эффективность банковской системы). Все это препятствует притоку иностранных инвестиций²;

- касаясь инвестиций, следует отметить, что объем и структура прямых иностранных инвестиций отличаются от развитых стран. Поток инвестиций направляется преимущественно в добывающие отрасли, имеет тенденцию к возрастанию в период роста мировых цен на нефть, металлы и т.п. При этом влияние внешней торговли на экономическое благополучие очень чувствительно: факторная зависимость от мировых цен составляет 75%;

- уровень государственных расходов у поставщиков ресурсов стабильно выше, чем у технологически развитых стран. При этом обнаруживается обратная связь между государственными расходами и темпами роста экономики.

Дополнительными аргументами в пользу правомерности этих выводов являются наблюдаемые структурные деформации и из-

¹ См.: Скиба А.Н. Ресурсообеспеченность и инновации: особенности сырьевых экономик и выбор стратегии регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 26(161). С. 42.

² См.: Тараканов Г.И. Мировой опыт ускорения экономического роста: ключевые факторы // МЭМО. 2008. № 2.

менения характера протекания воспроизводственных процессов в отдельных региональных хозяйствах. В частности, анализируя происходящие изменения в экономике Дальнего Востока, исследователи констатируют, что из-за высоких удельных затрат выгодным является только добыча или самая первичная переработка сырья, но экспорт необработанного сырья подрывает перспективы экономики. Этот парадокс постоянно воспроизводится из-за нехватки инвестиционных средств для развития собственной перерабатывающей базы и ненадежного инвестиционного климата России, т.е. старая схема (добыча сырья — экспорт — инвестирование доходов от экспорта в добычу нового сырья) создает «сырьевую ловушку»¹.

Выход видится в смене вектора развития, от естественных сравнительных преимуществ, основанных на природных ресурсах или труде, к преимуществам приобретенным, в основе которых — наука, техника, технологии, что предполагает целенаправленное формирование относительной капиталоемкости экономики страны.

Однако необходимо учитывать, что в мире существует достаточно большое число примеров как мощнейшего позитивного влияния сырьевого богатства на рост и уровень конкурентоспособности территориальных экономик и национальной экономики в целом, так и неуспешных «сырьевых» экономик. Из этого следует, что в действительности характер влияния природных ресурсов на экономическое развитие территориальных систем и конкурентоспособность национальной экономики является неоднозначным, разнонаправленным и постоянно меняющимся в первую очередь в зависимости от того, в каком состоянии находятся важнейшие на данный момент институциональные составляющие.

Согласно теории Дж. Кейнса, объем производства национального дохода, а также его динамика определяется непосредственно не факторами предложения (размеры труда, капитала, их производительность), а факторами эффективного (платежеспособного) спроса. Поэтому в центр исследования он поставил проблему формирования эффективного спроса и его компонентов — потребительского и инвестиционного спроса, а также факторов, определяющих их динамику. Эффективный спрос, влияющий на занятость, складывается из двух компонентов — ожидаемого уровня личного

¹ См.: Асафонов В.А. Инновационная стратегия развития региона // Экономическая наука современной России. 2009. № 3(46). С. 653—654.

потребления и инвестиций. Они же в свою очередь определяются тремя факторами: «склонностью к потреблению», «предельной эффективностью» капиталовложений и нормой процента.

Дж. Кейнс считал, что по мере роста дохода склонность к потреблению (а не само потребление) падает, а склонность к сбережению возрастает. Из этого закона следует, что при росте дохода доля эффективного спроса, обеспечиваемая личным потреблением, снижается. Недостаточное развитие потребительского спроса может быть компенсировано увеличением затрат на новые инвестиции, призванные поглощать все более расширяющийся объем сбережений¹. Общий объем инвестиций (инвестиционный спрос) играет, таким образом, решающую роль в определении размеров занятости.

Но не все сбережения превращаются в инвестиции. Обеспечение нормального размера инвестиций упирается в проблему трансформации сбережений, которая на мезоуровне современной России пока что не имеет необходимых механизмов решения. В то же время создание необходимого объема инвестиций, соответствующих потенциалу сбережения, обеспечивает полную занятость и составляет одну из важнейших задач региональной экономической политики.

Для кейнсианской научной школы характерно оправдание государственного вмешательства в экономику. Задача такого вмешательства (активное регулирование) заключалась во влиянии на склонность к потреблению, предельная эффективность капитала и норма процента, а через их посредничество — на занятость и национальный доход. Недостаток эффективного спроса, двумя компонентами которого являются личное потребление и инвестиции, должен быть компенсирован соответствующей политикой государства: кредитно-денежной и бюджетной, т.е. политикой в области налогообложения, расходования и займов.

При этом, кредитно-денежная политика должна быть направлена на обеспечение количества денег. Увеличение денег, по Дж. Кейнсу, во-первых, предельно снижает процентную ставку, что делает выгодным увеличение инвестиций, во-вторых, обеспечивает повышение спроса на потребительские товары. При этом Дж. Кейнс обращал внимание на то, что не всякое увеличение денег ведет к инфляции. В условиях отсутствия полной занятости увеличение

¹ См.: Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. 2-е изд. М., 1997; История экономических учений: Учебник. Ч. I, II / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1994.

денег в обращении будет способствовать увеличению совокупного спроса, а через него — полной занятости, но не росту цен. Особое внимание в целях увеличения потребления уделяется организации общественных работ и потреблению государственными служащими. Именно это и происходит сейчас в экономической политике России, причем приоритет явно отдается потреблению чиновников, наращиванию государственных расходов.

Политика на денежном рынке должна быть, отмечал Дж. Кейнс, дополнена активной бюджетной политикой, или «социализацией инвестиций», под которой он подразумевает финансирование, кредитование частных предпринимателей из государственного бюджета. В целях увеличения объемов ресурсов, необходимых для увеличения частных капиталовложений, предусматривалась также организация государственных закупок товаров и услуг. Государственные капиталовложения при этом играют роль «ключа зажигания», запускающего мультипликационный механизм увеличения инвестиций, а через него и совокупного спроса.

Оригинальные к интенсификации экономического развития предложили представители институциональной школы Дж. Коммонс, У. Митчел, Дж. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, Д. Норт, О. Уильямсон.

Институционалисты рассматривают экономику как систему, где отношения между хозяйствующими субъектами складываются под влиянием как экономических, так и неэкономических факторов. Важно учитывать весь комплекс условий и факторов, влияющих на хозяйственную жизнь людей — правовых, социальных, психологических, политических.

Объектом исследования здесь стали институты, под которыми понимается совокупность исторически сложившихся, устойчивых и закреплённых формально (законодательно) или неформально (обычай, традиции) норм, правил взаимодействия индивидов в обществе и их функционально-организационные формы (государство, корпорации, профсоюзы, суды).

Характерной чертой данного направления является критическое отношение к возможностям саморегулирования рыночной экономики и обоснование необходимости усиления роли гражданского общества и государства в экономической и социальной жизни. Рынок не подконтролен государству, он порождает монополии, кризисы и другие негативные явления. В целях создания благоприятных условий для развития региона, гармонизации интересов индивидов и социальных групп необходимо совершенствовать всю систему территориальных отношений. При этом зачастую

в качестве решающего фактора общественно-экономического развития региона рассматривается уровень развития техники, господство крупного машинного производства. Однако с развитием техники и технологии отнюдь не происходит переход власти от собственников к научно-технической интеллигенции и специалистам по управлению (технократам).

В одном из ответвлений институциональной науки — теориях кумулятивного роста — основным условием, способствующим сохранению различий в темпах экономического роста разных территорий, признается притягательность крупных городских агломераций для предприятий, где возможна экономия на производственных издержках. Образуются скопления городов, становящихся крупными промышленными центрами, своеобразными «полюсами роста». Теория кумулятивного развития выдвигает на первый план процессы, которые, раз начавшись, создают условия для последующего развития и обеспечивают конечный результат, превосходящий первоначальный импульс¹.

Наиболее значимые результаты разработки теорий кумулятивного роста таковы:

1) Г. Мюрдаль показал, как с помощью специализации и эффекта масштаба незначительное преимущество территории со временем может вырасти и быть приумножено. При этом начальные преимущества определенных местностей, центров (полюсов) роста ведут к ускорению их развития и к еще большему отставанию отсталых регионов²;

2) А. Хиршман («теория прямой и обратной связи») утверждал, что рост экономики в стране происходит несбалансированно, т.е. такой рост предполагает изобилие тех самых ресурсов и качеств, нехватка которых как раз и служит первопричиной отсталости. Он выступил в поддержку «несбалансированного роста», который может дать стимул для мобилизации потенциальных резервов в интересах развития³;

3) Ф. Перру исходил из «концепции полюсов роста» и предполагал, что рост экономики страны во всех регионах не происходит равномерно, он появляется в некоторых пунктах, или полюсах

¹ См.: Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста // Экономика региона. 2009. № 2(18); История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В. Антонова, О. Ананьина. М., 2001

² См.: Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии / Пер. с англ.; Под общ. ред. Р.А. Ульяновского. М., 1972.

³ Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 15(150). С. 67.

роста, с изменяющейся интенсивностью он распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом на всю экономику¹;

4) П. Потье («теория полюсов роста» — об осях развития) предположил, что территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инновации, развитию инфраструктуры. Поэтому они превращаются в оси (коридоры) развития, определяющие вместе с полюсами роста пространственный каркас экономического роста большого региона или страны²;

5) применительно к заявленной научной проблеме, особого внимания заслуживает теория Дж. Фридмена, который пришел к выводу, что современный рост концентрируется в городах. И именно рост экономики крупных городов позволяет развиваться региональным системам за счет собственных доходов. При этом приоритетное значение имеет рост экономики городов за счет предприятий с высокой добавленной стоимостью.

Дж. Фридмен ввел четыре условия формирования центров роста (ядер) в стране:

- наличие большого числа локальных «спящих» ядер (потенциальных центров роста);

- пробуждение под внутренним или внешним воздействием одного мощного ядра, формирующего центр роста и оказывающего своим примером и доходами воздействие на мегаполис, регион и страну в целом;

- пробуждение и развитие еще нескольких ядер, приводящее к образованию полицентрической структуры центров роста;

- слияние ядер в мощные кластеры и отрасли.

6) Т. Хегерstrand выдвинул теорию диффузии инноваций («Диффузия инноваций как пространственный процесс», 1953). Теория Т. Хегерstranda отразила волнообразный характер диффузии генераций нововведений. В идейном отношении она близка теории больших циклов («длинных волн») отечественного экономиста Н. Кондратьева (1892–1938)³ и др. Дж. Фридмен, Ж.-Р. Будвиль и другие развили идеи диффузии инноваций на периферию.

¹ См.: Гугняк В.Я. Институциональная парадигма в политической экономике (на примере Франции). М., 1999.

² Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 15(150). С. 65.

³ См.: Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002.

Согласно модели Ж.-Р. Будвиля, развитие производства в экономике происходит неравномерно: всегда можно выделить динамичные передовые отрасли. Они являются локомотивами развития всей экономики и представляют собой «полюса развития», «точки роста», зоны территориального развития, которые предполагают концентрацию наиболее ценных факторов и ресурсов в специальных ядрах территориального развития. Такие ядра могут быть созданы в виде особых локализаций. При создании таких зон реализуется точечная стратегия ускорения хозяйственного роста, определяются регионы и сферы целевого стимулирования экономической активности на основе международного сотрудничества, концентрации ресурсов с использованием благоприятствующих факторов.

Рассмотренные теории регионального развития являются результатом конкретного этапа эволюции общества и эволюции экономической науки. Каждая теория относится к определенным территориальным процессам и определенным территориальным условиям, имеет конкретное влияние на социальные и экономические условия развития общества данной местности в данное время.

Анализ научных школ в исследовании развития территориальных экономических систем позволяет сделать вывод, что их эволюция отражает естественный процесс перехода данных систем к модели интенсивного развития в условиях глобальной интеграции и становления «экономики, основанной на знаниях». Одной из таких важнейших задач социально-экономического развития является эффективное использование потенциала рыночных механизмов саморегулирования в преодолении условий неустойчивой экономики и вывод территории на траекторию устойчивого развития.

Несомненно, развитие территориальных экономических систем имеет свой «классический» архив, представленный трудами Иоганна Тюнена, Альфреда Вебера, Вильгельма Кристаллера и Августа Леша. Выделим элементы их вклада, имеющие существенное значение для достижения поставленной нами цели.

И. Тюнену принадлежит приоритет в открытии влияния фактора пространства на затраты и прибыль. Это в свою очередь означает, что пространство влияет на специализацию предприятий.

А. Вебер определил основные факторы, влияющие на размещение единичного промышленного предприятия («транспортная ориентация», «рабочая ориентация», «агломерация»). Он же выдвинул идею создания «общей теории», которая позволила бы решить проблемы размещения всех предприятий в совокупности.

В. Кристаллер, начав с места, точки размещения, создал концепцию центральных мест. Тем самым выявил роль агломераций (городов) различных рангов в формировании иерархической территориальной структуры страны.

А. Леш на основе идей *А. Вебера* и *В. Кристаллера* предложил новую теорию регионализации экономики — концепцию экономического ландшафта.

Опираясь на труды классиков, сегодня регион развивается по трем направлениям, которые были предложены ими:

- *локационное*, или «*размещенческое*», ставящее своей задачей отыскать ключ к наиболее выгодному месту размещения предприятия;

- собственно *региональное*, стремящееся найти оптимальные размеры и структуру хозяйства данного региона;

- *комплексное*, пытающееся связать единой теорией локационные и региональные проблемы хозяйства.

Вместе с тем современное развитие теории регионального роста осуществляется по двум главным линиям:

- *расширение и углубление содержания (предмета) исследований* (дополнение классических теорий новыми факторами, изучение и осмысление новых процессов и явлений, выявление комплексных проблем, требующих междисциплинарного подхода);

- *усиление методологии исследований* (в особенности применение математических методов и информатики).

Выделим *четыре наиболее перспективных современных направления развития теоретических исследований*.

А. Новые парадигмы и концепции региона. Данное направление предполагает изучение системы региона не только как сосредоточения природных ресурсов и населения, производства и потребления товаров, сферы услуг (труды основоположников региональной экономики), но как субъекта экономических отношений, носителя особых экономических интересов. Как отмечает *А. Гранберг*, «в современных теориях регион исследуется через призму многофункциональной и многоаспектной систем». Наибольшее распространение получили четыре парадигмы региона¹:

1) регион как квазигосударство, представляющее собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики. Одна из главных функций власти на региональном уровне — регулирование региональной экономики. Взаимодей-

¹ См.: *Гранберг А.Г.* Указ. соч.

ствие на федеральном, региональном, межрегиональном уровне обеспечивает функционирование региональных экономических систем в системе национальной экономики;

2) регион как квазикорпорация — крупный субъект собственности и экономической деятельности. В таком качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынке товаров, услуг, капиталов, обладает значительным ресурсным потенциалом для саморазвития;

3) регион как локальный рынок или рыночный ареал — акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности и особенностях региональных рынков различных товаров и услуг, труда, знаний и т.д. Данный подход выявляет проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля;

4) регион как локальный социум — сообщество людей, живущих на определенной территории. Данный подход выдвигает воспроизводство социальной жизни и развитие системы расселения на первый план. Он шире экономического и включает социальное, политическое развитие и другие аспекты жизни регионального социума:

Б. *Концепции размещения деятельности.* Дополнительно к теориям размещения сельскохозяйственного и промышленного производства и их последователей новыми объектами теории становятся размещение инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем, развитие реструктурируемых и конверсируемых промышленно-технологических комплексов. В новых теориях внимание перемещается с традиционных факторов размещения (транспортные, материальные, трудовые издержки) сначала на проблемы инфраструктурного обеспечения, структуризованного рынка труда, экологические ограничения, а в последние два десятилетия на нематериальные факторы размещения: интенсивность, разнообразие и качественный уровень культурной деятельности и рекреационных услуг; творческий климат; привязанность людей к своей местности и т.п.;

В. *Концепции межрегиональных экономических взаимодействий.* В последние годы в условиях перехода к рыночным отношениям возросла значимость регионализации экономики. Практически любая проблема, возникающая в процессе перестройки, тесно связана с воздействием тех или иных региональных факторов и условий¹;

¹ См.: Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: Учеб. пособие. М., 2002. С. 64.

Г. *Концепции пространственной организации экономики*. Здесь широкое распространение получила теория полюсов роста¹, согласно которой ведущая роль принадлежит в пространственной организации экономике, лидирующим отраслям, конкретным территориям (населенным пунктам), выполняющим в экономике страны или региона функцию источника инноваций и прогресса.

Сопоставление региона с национальной экономикой определяет возможности применения для региона макроэкономических теорий (неоклассических и неокейнсианских и др.), особенно тех, которые ставят во главу угла производственную функцию, производство, занятость, доходы. Соответственно теории макроэкономики больше соответствуют «региону как квазигосударству». Микроэкономические теории целесообразно привлекать, когда рассмотрение региональной системы как точки однородного пространства недостаточно и необходимо принимать во внимание внутренние различия (поляризованный регион), что соответствует концептам «регион как квазикорпорация» и «регион как рынок». Рассмотрение региона в данном контексте для целей нашего исследования представляется наиболее актуальным.

Актуальной является и теория пространственной экономики, в которой в качестве «полюсов роста» можно рассмотреть не только совокупности лидирующих отраслей, предприятий, но и конкретные территории, выполняющие в национальной экономике функцию источника инноваций и прогресса. Однако выделить наиболее универсальную теорию развития территориальных систем невозможно, необходим синтез, который объединит акцентированный анализ связей внутри региона с межрегиональным анализом потоков и одновременно объяснит пространственную организацию регионов, локализованных территорий, экономических субъектов.

В практике развития организации хозяйственного пространства современной России идеи полюсов роста или иных эффективных форм локализации могут быть реализованы в виде различных вариантов структуризации внутренней среды территориальных экономических систем.

Российская история структуризации внутренней среды территориальных экономических систем началась с 90-х гг. прошлого столетия, когда возникли первые локализации, или особые зоны в ряде приграничных регионов — субъектов РФ. Они назывались свободными, поскольку их основное назначение — быть островами

¹ См.: *Гаврилов А.И.* Указ. соч. С. 65–70.

экономической свободы, выразившейся в особом режиме хозяйственной деятельности.

С помощью установления «особого хозяйственного режима» предполагалось привлекать иностранные инвестиции. Именно так формулировалась задача создания свободных экономических зон в ст. 41 Закона РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР», принятого в 1991 г. При этом «привлекательными» для иностранных инвесторов условиями хозяйственной деятельности были: упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями в указанных зонах, льготный налоговый режим, пониженные ставки за пользование земель, особый таможенный режим, упрощенный порядок въезда и выезда иностранных граждан, в том числе и безвизовый.

После отмены первого в истории Российской Федерации Закона об иностранных инвестициях 1991 г. прекратили свое действие и нормы об «особых» условиях хозяйственной деятельности в рамках свободных экономических зон, которые содержались в этом Законе. В 1999 г. после принятия Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» привлечение иностранных инвестиций предполагалось осуществлять иными способами. В соответствии с ним налоговые и таможенные льготы предполагается предоставлять в рамках «инвестиционных» и прежде всего «приоритетных инвестиционных» проектов, под которыми понимается «обоснование экономической целесообразности объемов и сроков осуществления прямых иностранных инвестиций» (ст. 2 Закона). Признание приоритетности такого инвестиционного проекта означает предоставление этому территориальному образованию особого режима. При этом нельзя не учитывать, что привлечение иностранных инвестиций, по существу, является совершенно самостоятельной задачей, а точнее, одним из способов решения общей проблемы — экономического развития того или иного территориального образования.

В 2001 г. на территории России действовали 12 свободных экономических зон, в том числе «Находка», «Сахалин», «Ева», «Магадан» на Дальнем Востоке, «Санкт-Петербург» в Санкт-Петербурге, «Выборг» (Ленинградская обл.), Садко (Новгородская обл.), «Даурия» (Читинская обл.), «Алтай» (Западная Сибирь), «Технополис Зеленоград» (Московская обл.) и т.д. Свободные экономические зоны подразделяются на следующие типы:

— зоны экспортного производства: участники зоны вывозят за пределы страны более 50% товаров своего производства (продукция обрабатывающих отраслей);

— свободные таможенные зоны производственного типа: создаются в местах с развитой производственной и транспортной инфраструктурой или другими благоприятными условиями;

— зоны торгового типа: создаются в портах, на железнодорожных узлах, в аэропортах и других пунктах которые регулярно перевозят экспортно-импортные грузы;

— другие зоны: технико-внедренческие, трансграничного оказания услуг, банковские офшорные центры.

Правительством РФ принималось решение о создании свободной экономической зоны и утверждалось Положение о ней.

Отметим, что опыт создания свободных экономических зон в 90-е гг. не обеспечил синергетический эффект для регионов — субъектов РФ, как в части привлечения ими новых инвестиций, так и в части ускорения развития депрессивных регионов, поскольку многое в деятельности самих зон и их резидентов не было обеспечено институтами. Почти все свободные экономические зоны по своей сути были внутренними офшорами: резиденты регистрировались на территориях этих зон, но не вели там активной экономической деятельности, направленной на развитие регионов-субъектов, где находилась свободная экономическая зона.

С принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ» в 2005 г. ситуация несколько изменилась: появилась возможность создавать на территории России качественно новые особые экономические зоны, предназначенные для развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологических отраслей, производства новых видов продукции, развития транспортной инфраструктуры, туризма и рекреации. Оценка опыта развития таких зон будет дана в следующих главах.

1.4. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ

Территориальная экономическая система может выступать как:

- макрорегиональная система,
- собственно региональная система,
- субрегиональная система,
- микрорегиональная система.

Все эти формы относятся к общему родовому понятию территориальной системы как отдельные виды. Нас в первую очередь интересует основополагающая и центральная из трех указанных

выше форм — собственно региональная экономическая система — в силу двух объективных обстоятельств:

— базовым элементом данной системы выступает население, устойчивая и исторически сложившаяся общность постоянно проживающих людей, использующих данную территорию как пространство своей жизнедеятельности. Лишив регион населения, мы потеряем его как пространственную систему; пустое пространство не обладает системным качеством; находящиеся в нем ресурсы мертвы без людей с их потребностями и способностями. Находящиеся в опустевшем пространстве капитал и инфраструктура теряют свои рыночные оценки, их стоимость сводится к нулю;

— данная система встроена в систему (вертикаль) государственной власти, формирование и реализацию государственной политики и т.п. Собственно говоря, лишь эта форма территориальной системы обладает полноценным статусом субъекта

Согласимся с мнением В. Ахполовой¹, что приведенное выше положение о населении, жизнедеятельность которого превращает то или иное пространство в систему региона, по своему смыслу очень близко к классическому закону социальной истории, сформулированному К. Марксом и Ф. Энгельсом еще в «Немецкой идеологии»: «Мы должны прежде всего констатировать первую предпосылку всякого человеческого существования, а следовательно и всякой истории, а именно ту предпосылку, что люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии “делать историю”. Но для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Итак, первый исторический акт, это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни»².

Выделим три приоритетных аспекта исследования территориальной системы. Во-первых, она может служить объектом государственного регулирования и управления хозяйственной деятельности различных производственных, финансовых и иных структур, например, быть зоной обслуживания крупного производственного кластера с широкой региональной филиальной сетью.

Во-вторых, являясь подсистемой более крупной системы национальной экономики, может сама выступать хозяйствующим субъектом в виде производителя ВРП и т.д.

¹ См.: Ахполова В.Б. Механизмы интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Майкоп, 2007.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 26.

Наконец, региональная система является средой для других хозяйствующих субъектов, действующих на ее территории, и раскрывается в данном аспекте как многофункциональная и многоаспектная система.

Исследованию интенсификации развития региональных систем посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных исследователей¹. Выделим среди полученных в них результатов ряд аспектов, имеющих существенное значение для достижения поставленной нами цели².

Во-первых, это аспект недооценки на федеральном уровне процессов, протекающих в пространстве регионов, который можно квалифицировать как «макроэкономическое высокомерие». Следует согласиться с положением, сформулированным В. Лексиним и А. Шевцовым: «Системная оценка состояния регионов для целей государственного регулирования их развития, в настоящее время практически не осуществляется»³. Мезоуровень организации социально-экономических отношений по-прежнему недооценивается; в какой-то мере это объясняется инерцией практической политики, экономического мышления и анализа.

Во-вторых, необходимо выделить аспект последовательного расширения самого понятия «региональная экономическая система». Благодаря работам В. Лексина, А. Шевцова, И. Рисина, Г. Слезингера в отечественной науке преодолевается узкий «экономизм» в оценке процессов, протекающих в региональном пространстве, и утверждается представление о системе региона как о единстве двух сторон — экономической и социальной⁴. Отметим, что системное качество отношений, локализованных в простран-

¹ См.: *Воротилов В.А.* Территориальная интеграция и региональная экономика в России // Региональная экономика: теория и практика. 2001. № 11; *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М., 2000; *Лившиц А.Я., Новиков А.В., Смирнягин Л.В.* Региональная стратегия России // Регион: экономика и социология. 1994. № 3; *Лексин В.Н., Шевцов А.Н.* Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М., 1999; *Рисин И.Е.* Региональная социально-экономическая политика: содержание и механизмы реализации. Воронеж, 2006; *Сигов И.И.* Управляющая подсистема экономики регионов: цели, принципы, методы и структура управления // Региональная экономика: теория и практика. 2001. № 1; *Тамбиев А.Х., Кетова Н.П.* Региональный маркетинг: Учеб. пособие. М., 2000; *Сапир Ж.* К экономической теории неоднородных систем. М., 2001; *Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002; и др.

² См.: *Ахполова В.Б.* Указ. соч.

³ *Лексин В.Н., Шевцов А.Н.* Указ. соч. С. 39.

⁴ Там же; *Рисин И.Е.* Указ. соч.; *Слезингер Г.Э.* Социальная экономика. М., 2002; и др.

стве региона, лишь ослабевает и снижает свой уровень, если оно ограничено экономическим взаимодействием. Развернутые социальные коммуникации становятся в условиях современного этапа развития общества необходимым условием дальнейшего прогресса общественного производства.

В-третьих, в отечественной экономической литературе, посвященной региональным проблемам, вслед за западной экономической литературой происходит смена акцентов в анализе и оценке процессов, происходящих в пространстве региона. На первый план выходит качественное изменение сложившихся в данном пространстве отношений. Категория «интенсивное развитие» вообще становится ключевой практически во всех отраслях современной экономической науки.

В-четвертых, встречающиеся в отечественной экономической литературе подходы к исследованию и теоретические представления о региональных системах можно разделить на две группы, используя классификационный признак способа организации социально-экономических отношений в пространственную систему.

В рамках первой группы подходов и теоретических представлений региональная социально-экономическая система рассматривается как результат государственного преобразования общественного пространства, т.е. как административным способом организованная совокупность экономических и социальных элементов. В соответствии с парадигмой данной группы подходов и представлений регионы есть частички государства; они возникают в процессе законотворческой и регулирующей деятельности института государственной власти и изменяются в этом процессе соответственно потребностям структурирования, функционирования и развития единого государственного механизма.

Рассматриваемая парадигма очень хорошо совмещается с известной практикой регионального развития в условиях административно-командной системы. Однако было бы не совсем корректно сводить данную группу подходов и представлений к наследию одного лишь советского периода развития. Представляется, что у нее более глубокие исторические корни, относящиеся к азиатскому способу производства¹.

Вторая группа подходов и представлений о региональной социально-экономической системе исходит из совершенно иной на-

¹ См.: Васильев Л.А. История Востока. М., 1993; Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1984; Кирдина С.Г. X и Y-экономики: институциональный анализ. М., 2004; и др.

учной парадигмы. Если административная (государственная) парадигма исходит из доминирующей роли института власти в пространственной организации общественно-хозяйственной системы, то либеральная парадигма, господствующая в современной западной литературе, а с 90-х гг. XX в. в определенной мере утвердившаяся и в отечественной научной литературе, исходит из сбалансированности (равновесия) между институтами власти и собственности.

Отметим, что территориальная экономическая система как целостное образование включает ряд взаимосвязанных подсистем, среди которых обычно выделяют: эколого-географическую (природные условия и ресурсы), социальную (население), производственную (промышленность, сельское хозяйство), финансовую; возможно также выделение политической подсистемы (органы власти, политические объединения и т.д.). Основой для такого выделения является устойчивый набор функций, выполняемых каждой структурной составляющей территориальной системы. Это позволяет назвать нам каждую из таких составляющих не элементарной частью, а подсистемой, которая в случае системы региона-субъекта становится субрегиональной. Главным в таком случае является определение основного набора составляющих, выполняемых каждой подсистемой.

Так эколого-географическая подсистема определяет объективную дифференциацию территории страны по обеспеченности ресурсами и их разнообразию. Она включает в себя и экологическую обстановку на территории, складывающуюся в результате воздействия на природную среду различных производств и прочих хозяйствующих субъектов.

Население, проживающее на данной территории, его количественные характеристики, характер размещения, качество и уровень жизни являются главными составляющими социальной подсистемы, одной из функций которой является придание территориальному образованию способности выступать в качестве объекта регулирования территориального развития. Ю. Липец отмечает, что при «переносе центра тяжести с географо-экологических или технико-экономических акцентов в анализе региональных систем на социальные аспекты... весь процесс регионального развития рассматривается прежде всего с позиций всестороннего изучения населения его стремлениями и потребностями, ценностных ориентации... Более сложным и спорным остается вопрос о том, какого рода связи — производственные или населенческие — иг-

рают ведущую системообразующую роль при обособлении региональных систем»¹.

Производственная подсистема представляет собой совокупность производств различных отраслей и связей между ними. Основной ее функцией является формирование и увеличение экономического потенциала территории.

Важную роль играет и финансовая подсистема, обслуживающая соответствующие потребности территориальной власти, бизнеса и населения².

Функционирование каждой из этих подсистем делает возможным существование территориальной экономической системы как единого целого. Взаимодействие разнокачественных подсистем, одновременное протекание разнообразных природных и социальных процессов в ее границах превращает ее в один из важнейших объектов системного подхода.

Территориальная экономическая система является сложной, взаимосвязанной по своим элементам и саморазвивающейся, удовлетворяя всем системным принципам. Принцип целостности территориальной системы характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущим отдельным ее частям, которые возникают в результате их взаимодействия внутри территориально-экономических связей.

Взаимозависимость территориальной системы и среды как следующий системный принцип проявляется в связи ее с другими территориями-соседями.

Множественность свидетельствует о возможности представления территориальной экономической системы в качестве сложной автономной саморазвивающейся ячейки в хозяйственном пространстве страны.

Структурность заключается в возможности ее описания через установление ее структуры, т.е. сети связей и отношений внутри системы.

Полиструктурность территориальной экономической системы проявляется в том, что в ней могут быть выделены несколько относительно автономных локализаций. В понятии территориальной пространственной структуры, с одной стороны, отражаются территориальные пропорции, пространственное строение (выделение

¹ См.: *Лунец Ю.Г.* Цикл работ по исследованию региональных систем: обзор // Региональные системы. 1983. № 3. С. 98–102.

² См.: *Евсеев А.В., Зверев В.С., Унтура Г.А.* Интеграционные процессы в экономике региона. Новосибирск, 1996.

в регионах макроуровня (федеральные округа), мезоуровня (субъекты РФ) либо микроуровня (субрегионы)), а с другой стороны — выражается взаимодействие центра и территории.

Факт существования территориальных систем разного уровня в современной России подтверждается наличием особых федеральных программ развития отдельных территорий внутри более крупных территорий, у которых тоже есть аналогичные программы развития (например, программ развития Большого Сочи, КМВ, порта Находка и др.). О многоуровневом характере территориальных систем свидетельствует и бюджетная система РФ, состоящая из бюджетов трех основных уровней: федерального бюджета, бюджета субъектов Федерации (региональные бюджеты), в том числе бюджеты автономных округов, входящих в состав других субъектов РФ, и несколько тысяч местных бюджетов.

С другой стороны — все субъекты Федерации в свою очередь являются подсистемами других региональных систем более высокого иерархического уровня, в которых большее значение имеют административные внутренние связи: федеральные округа, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия и др. Такие системы более высокого иерархического уровня, как правило, надстраиваются над системами регионов — субъектов РФ.

Примером здесь может служить межрегиональные взаимодействия Краснодарского края с регионами-соседями — Ростовской областью, Ставропольским краем, Республикой Адыгея. Предметы взаимодействия — взаимные поставки продуктов и услуг, кооперация в сферах промышленного производства, транспорта, строительства, научно-технической и инновационной деятельности, сотрудничество в АПК, в сфере образования и подготовки специалистов, в спортивной и туристской деятельности, реализация инвестиционных проектов, имеющих важное межрегиональное значение, решение общих проблем социально-экономического развития территорий и др.

В то же время территориальные экономические системы могут возникать на основе объединения части территорий нескольких субъектов федерации. Основой формирования таких систем служит интенсификация территориального развития, которая предполагает концентрацию наиболее эффективных ресурсов в специальных ядрах развития, формирующихся, как правило, на границах соответствующих регионов.

Для нашего исследования особый интерес представляет научная позиция А. Гранберга и, в частности выделенные им основ-

ные направления деления хозяйственного пространства. А. Гранберг исходит из того, что Россия в целом сама представляет собой некий экономический регион мирового хозяйства, и предлагает выделять следующие направления:

- административно-территориальное деление, согласно которому выделяются субъекты Федерации с их делением на административные районы, а также города, городские районы и округа, поселки городского типа, сельсоветы;

- общее экономическое районирование, включающее одиннадцать экономических районов, восемь макроэкономических районов (федеральные округа), две макроэкономические зоны страны (Запад и Восток);

- проблемное районирование, под которым подразумевается выделение таких регионов, как промышленно развитые, социально слаборазвитые, депрессивные, кризисные, приграничные; отметим, что их выделение может и не совпадать с существующими административно-территориальными границами регионов — субъектов РФ¹.

С учетом изложенного в условиях современного этапа развития экономики России востребована дальнейшая рациональная структуризация ее хозяйственного пространства — на мезоуровне организации экономических отношений, отличающемся активностью процессов дифференциации и интеграционного взаимодействия. На этом уровне могут сформироваться и уже складываются различные субрегиональные системы, так как территории в целях повышения своей конкурентоспособности стремятся совершенствовать внутреннюю структуру и выявлять в ней «точки роста» и зоны перспективного развития. В экономике, располагающей огромным пространством, рациональная структуризация пространства становится первым ресурсом для интенсификации развития.

В. Овчинников и Ю. Колесников дают такую характеристику развитию региональных систем: «Экономика российских регионов все более приобретает черты функционально ориентированных профилем хозяйственной специализации мезоэкономических единиц как органических модулей ее макроэкономики, которые выполняли в национально-хозяйственном воспроизводственном процессе функции специализированных органов единого макроэкономического организма страны, а на уровне мезоэкономики — миссию ре-

¹ См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., 2001. С. 35–38.

продуктивно функционирующей территориально-производственной системы регионального хозяйства»¹.

Обобщая приведенные выше положения и частные выводы, правомерно сделать следующее заключение. Специфическими характеристиками интенсификации развития территориальных экономических систем современной России являются:

- расширение ресурсной базы развития за счет привлечения ранее не использовавшихся ресурсов и внедрение безотходных технологий; тем самым происходит интенсификация использования уже имеющихся ресурсов;

- диверсификация территориального портфеля бизнесов, позволяющая территориальной системе обрести большую устойчивость и снизить воздействие кризисов;

- рост доли человеческого капитала и нематериальных активов в составе функционирующего капитала территории, поскольку данные элементы играют приоритетную роль в процессе становления «экономики, основанной на знаниях»;

- развитие интеграционного взаимодействия данной системы по горизонтали и вертикали; для большинства российских регионов-субъектов характерно слабое развития интеграционного взаимодействия по горизонтали и явное доминирование такого процесса по вертикали, что ставит их в зависимость от ТНК и национальных вертикально интегрированных корпораций;

- соразмерность развития финансового и реального секторов, необходимая для обеспечения сбалансированного развития территориальной системы и предотвращения формирования в ее внутренней среде различных финансово-инвестиционных «пузырей».

¹ См.: Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д, 2008. С. 18.

Глава 2

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной главе определены функциональные возможности и структурная организация территориальной экономической системы современной России: миссия и основные функции; способ структурной организации; выделен субрегиональный компонент структурной организации территориальной экономической системы.

2.1. МИССИЯ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Базовые элементы территориальной организации современной России (области, края, национальные республики в составе РФ) сложились еще в советский период в условиях господства государственной собственности и планово-централизованных механизмов хозяйствования, когда регион представлял собой преимущественно административно-территориальную единицу плановой экономики. Как внутренние, так и внешние региональные связи регулировались из единого общегосударственного центра.

Соответственно параметры территориальной экономики определялись государственным планом. Относя это к современному этапу развития, необходимо учитывать, что попытки выстроить сильную вертикаль, игнорируя потребности развития общественного согласия (т.е. общественную горизонталь), могут привести лишь к созданию очередного мифа о величии государства вместо по-настоящему эффективной государственной социально-экономической политики¹.

Хозяйственные потенциалы территорий в плановой экономике определялись совокупностью факторов, в том числе природными

¹ См.: Киргуев А. Т. Субъектно-интеграционная парадигма региональной социально-экономической политики в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Владикавказ, 2007. С. 12–13.

условиями, степенью вовлеченности их в использование, специализацией в системе разделения труда, трудовыми ресурсами (плотность, квалификация, национальный состав, концентрация в городах и на селе), транспортной освоенностью, степенью развития социальной и производственной инфраструктуры и др.

При этом в научную литературу советского периода прочно вошло понятие экономического района как развитой в хозяйственном отношении территории, обладающей природными ресурсами, производственным аппаратом, населением с его трудовыми навыками, транспортными коммуникациями и другими материальными элементами¹.

Представляется, что данное понятие фиксировало экономически оформленную территорию страны, которая благодаря комбинациям природных особенностей, национальных навыков населения с его подготовкой для дальнейшей производственной деятельности представляла бы одно из звеньев общей цепи народного хозяйства.

Основная задача каждого района заключалась в выполнении плановых заданий союзного значения с учетом географического положения территории, транспортных условий, выгодности эксплуатации ресурсов, сырья, энергии, человеческого капитала, а также решения оборонных задач. Экономический район осуществлял комплексное развитие хозяйства на своей территории для наиболее полного удовлетворения местных производственных и потребительских нужд за счет местных источников сырья.

В. Овчинников и Ю. Колесников следующим образом определяют стратегическое значение подобного районирования: «Экономика российских регионов все более приобретала черты функционально ориентированных профилем хозяйственной специализации мезоэкономических единиц как органических модулей ее макроэкономики, которые выполняли в национально-хозяйственном воспроизводственном процессе функции специализированных органов единого макроэкономического организма страны, а на уровне мезоэкономики — миссию репродуктивно функционирующей территориально-производственной системы регионального хозяйства»². Отметим, что в приведенном высказывании понятие «регион» употребляется расширительно, применительно к макро- и мезоуровню.

¹ См.: Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М., 1973.

² См.: Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. С. 18.

Существовавшая в советский период методика экономического районирования решала три основные проблемы. Первая состояла в освоении новых источников сырья и энергии в восточных районах страны и развитии тяжелой промышленности, что отвечало политической задаче обеспечения индустриального превосходства СССР и решению проблемы самообеспечения основными промышленными продуктами. Вторая проблема заключалась в создании рациональной системы территориального планирования, обеспечивающей с помощью плановых заданий максимальное использование сравнительных преимуществ экономических районов и минимизацию транспортных издержек. Третьей проблемой являлось развитие территории в такой форме, чтобы способствовать материальному и культурному развитию всех национальностей страны.

Для каждого экономического района устанавливались три категории производства — районного значения (продукция потребляется внутри экономического района); межрайонного значения (для группы экономических районов); общесоюзного значения.

Особо выделим период, когда была предпринята попытка реформы территориального управления путем создания совнархозов. Но при этом приоритеты ведомственного отраслевого управления сохранялись, предполагалось лишь обеспечить ослабление отраслевых ведомств за счет передачи некоторых управленческих функций на «места», т.е. в регионы. Оценки экономической эффективности деятельности предприятий продолжали вести по неизменным критериям, прежде всего — по объемам валового производства. Совнархозы не только не были хозяевами на территории, но часто противостояли местным органам советской власти. Особенно сильным это противостояние было в межобластных совнархозах.

Многие исследователи и практики выступали против создания искусственных административных территориальных структур, против формального функционирования совнархозов и их искусственного отрыва от экономики тех районов, в пределах которых они были созданы. Многие идеи структуризации хозяйственного пространства страны были системно изложены в ряде работ, в которых развитие регионов увязывалось с демографическим развитием, со структурой, качеством и количеством трудовых ресурсов, с качеством и масштабами отношений в системе «общество—природа», т.е. с социальной проблематикой¹.

¹ См.: *Климов В.В.* Региональные системы и региональное развитие в России. 2-е изд., стереотип. М., 2004; *Коваленко Е.Г.* Региональная экономика и управление; *Попов Р.А.* Региональный менеджмент: Учебник. Краснодар, 2000; *Гаврилов А.И.* Региональная экономика и управление: Учеб. пособие. М., 2002.

Именно в этот период проблемы системного (комплексного) развития стали впервые увязываться с региональной спецификой общественного производства: сначала со спецификой районов нового освоения, а в дальнейшем этот вопрос стал рассматриваться шире. Необходимость специализации регионов базировалась не на отраслевой, а на общеэкономической эффективности; не только на отраслях материального производства, но и на других сферах.

Закономерно возрос интерес к концепции ТПК. Изначально являясь экономической и основываясь на воспроизводственном подходе, она (в упрощенном виде) приобрела определенную популярность. К этому времени в глазах большей части лиц, принимающих решения, слово «производство» утратило свой экономический смысл и приобрело узкое значение непосредственного материального производства. Поэтому словосочетание «территориально-производственный комплекс» воспринималось как соответствующее духу неэкономической системы управления. Не случайно именно после ликвидации совнархозов ТПК практически сразу же вошли в директивные документы¹. Но это касалось только вновь формируемых комплексов, которые именно вновь в то время и получили название программно-целевых.

Таким образом, тенденция формирования территориально-производственных комплексов получила официальное признание. Одновременно выявилось противоречие этой тенденции сложившейся системе административно-территориального устройства: в ряде случаев ТПК перекраивали административно-территориальные единицы, что вносило дисбаланс в систему управления региональным развитием.

В дальнейшем (середина 60-х — конец 80-х гг. XX в.) проявилось стремление органов власти обеспечить сочетание отраслевого и территориального развития. Хотя приоритет ведомственных отраслевых интересов сохранялся, понятие территориально-производственного комплекса вошло в директивные документы и они стали рассматриваться прежде всего как непосредственно управляемые формы организации хозяйства. Более того, ТПК получили признание как прогрессивная форма организации хозяйства². Начиная с 1981 г. появляется концепт «программно-целевой ТПК»³, акцент в котором

¹ См.: Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования. С. 22–25.

² См.: Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление.

³ Кузьбожев Э.Н., Козьева И.А., Световцева М.Г. Экономическая география и регионалистика (история, методы, состояние и перспективы размещения производительных сил): Учеб. пособие. М., 2009. С. 282.

делался на реализации алгоритма: важная народно-хозяйственная задача (например, обеспечить добычу газа в некотором регионе в определенных объемах и к конкретному году) — цель социально-экономического развития конкретной территории, обладающей значительными природными запасами, — программа развития территории.

Первоначально создание ТПК представлялось серьезным достижением науки и практики, но на деле проблемы образования таких комплексов не нашли рационального решения. Все более очевидным становилось нарастающее расхождение между теорией и практикой управления территориальным развитием. Именно в эти годы начались и набрали определенный потенциал работы по территориальным социально-экономическим системам, социально-экономическим комплексам¹.

Представляется возможным проследить связь между концептом ТПК и теорией поляризованного развития (см. гл. 1). ТПК правомерно рассматривать, как прообразы «полюсов роста», которые позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологическую цепочку производства и объектов инфраструктуры. Основной экономической эффект достигается благодаря концентрации и агломерации.

Стратегию создания ТПК как формы пространственной организации, как нам представляется, можно реализовать в форме ОЭЗ и технополисов, в этом случае они будут представлять «модифицированное» воплощение принципов и преимуществ формирования ТПК. Данный вывод подтверждается тем фактом, что параллельно с формированием ТПК происходило вовлечение в хозяйственный оборот ранее не освоенных территорий с их природными ресурсами, включая собственно «территориальный» ресурс (т.е. площадь, на которой могут быть размещены те или иные объекты, связанные либо с производством, либо с обеспечением проживания людей в данном месте).

Соответственно изменились подходы к исследованию территориальных экономических систем. Речь шла уже не о выборочном, отраслевом использовании природных ресурсов, а о комплексном хозяйственном освоении потенциала территории. В районах нового освоения исключительное значение приобрела экономия живого труда. При этом необходимо учитывать, что освоение новых тер-

¹ См.: *Гаврилов А.И.* Региональная экономика и управление: Учеб. пособие. М., 2002.

риторий шло преимущественно экстенсивным путем, в результате чего численность населения в отдаленных районах, зачастую с экстремальными природными условиями, быстро возрастала, что вело к разрастанию экономических и социальных издержек территориального хозяйствования¹.

Масштабность освоения природных ресурсов в районах нового освоения (особенно в экологических неустойчивых арктических и горных зонах) поставила на повестку дня вопросы охраны природы. В ряде мест экологическая обстановка к концу 80-х гг. настолько ухудшилась, что стала осложнять добычу ресурсов и условия работы и проживания населения. Как следствие возникла необходимость в дополнительных материальных средствах и трудовых ресурсах.

Отметим, что проблемы расселения рассматривались под углом зрения развития производства. В частности, устанавливалась взаимозависимость между производством и расселением: являясь функцией производства, расселение влияет на его размещение; производство по сравнению с расселением более динамично. Именно с этих позиций обосновывались концепции развития городов, городских агломераций, урбанизации, городского и сельского расселения². Характерная черта этих концепций — их неразрывность с теорией и практикой пространственной организации производительных сил и всего общества.

С началом рыночных преобразований и ослаблением степени централизации управления в России вертикаль экономической власти государства была подорвана. «Все намечаемые меры по перестройке управления народным хозяйством, включая региональный аспект, остались не выполненными в силу их аморфности, необоснованности с научных позиций. Наблюдался процесс формирования структур координации, инициируемый снизу самими территориями. В этих условиях развал СССР оказался предreshенным вопросом. В разрушенном едином экономическом пространстве оказались разорванными хозяйственные связи, обвал экономики возникших пятнадцати новых государств стал неминуем»³.

В таких условиях территориальной дезинтеграции нормальный товарообмен был заменен бартером, снизилась интенсивность

¹ Регионы России. М., 2009.

² См.: Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление; Попов Р.А. Региональный менеджмент; Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление.

³ Региональная экономика / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М., 2006.

межрегионального обмена по основным видам товаров. Рост транспортных тарифов сделал нерентабельными устоявшиеся хозяйственные связи, создав опасность их обособления от экономического ядра России.

Наиболее значимыми институтами межрегиональной интеграции, как реакция на бездействие центральных органов управления в области региональной политики, стали межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия, созданные в середине 1990-х гг. На территории России было создано восемь ассоциаций: «Северо-Запад»; «Центральная Россия»; «Черноземье»; «Большая Волга»; «Северный Кавказ»; «Уральская»; «Сибирское соглашение»; межрайонная ассоциация экономического взаимодействия субъектов РФ Дальнего Востока и Забайкалья¹.

Ассоциации существенно различались по масштабам, формам организации, реальным результатам деятельности и по декларируемым целям и задачам. Если попытаться сформулировать обобщенный образ, то выявятся следующие черты:

- деятельность межрегиональных ассоциаций сконцентрирована вокруг важнейших экономических, социальных, правовых, экологических и иных вопросов, и с этой целью в составе ассоциации созданы координирующие советы по направлениям;

- каждая ассоциация имеет орган управления, свой бюджет и свои представительства.

Следует согласиться с мнением Е. Коваленко о том, что «объективный анализ показывает, что эффективность работы межрегиональных ассоциаций в целом может быть оценена ниже их потенциальных возможностей. Это определяется нечеткостью функций ассоциации и непроработанностью их правового статуса, отсутствием реальных механизмов регулирования интеграционных процессов, ориентацией руководителей регионов на локальные интересы»².

Отметим, что тенденция к дезинтеграции родом именно из этого периода³. Но вместе с этим в процессе либеральных рыночных преобразований проявляются новые тенденции, обусловленные вхождением в мировое хозяйство, в том числе и тенденция к рыночной структуризации хозяйственного пространства, в частности к дифференциации субрегиональных систем внутри «классических» регионов-субъектов.

¹ См.: Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление. С. 80; Кузьбожев Э.Н., Козьева И.А., Световцева М.Г. Указ. соч. С. 279.

² Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление. С. 82.

³ См.: Киргуев А.Т. Указ. соч. С. 45–47.

Для целей нашего исследования необходимо учитывать, что на завершающем этапе существования СССР территориальная структура единого народно-хозяйственного комплекса была представлена тремя уровнями. Первый уровень — макрорайонирование — составляли три макрореоны (Урал; Сибирь и Дальний Восток; Казахстан и Средняя Азия) и 19 крупных («госплановских») экономических районов. Эти районы либо объединяли группы областей, краев, автономных республик одной союзной республики либо группы союзных республик, либо совпадали с территорией союзной республики.

Макрорайоны, за исключением районов, территория которых совпадала с территорией союзной республики, не имели единых органов управления, поэтому использовались на предплановой стадии научных разработок для выработки с позиции всего народно-хозяйственного комплекса страны общей экономической стратегии территориального развития.

Второму уровню — мезоэкономическому районированию — соответствовали небольшие союзные республики, масштабы развития которых, слишком малы для выделения их в качестве крупных экономических районов, а также 20 автономных республик, 6 краев и 121 область. К этому же уровню районирования относили также автономные области и автономные округа. В задачу этих административно-территориальных единиц, имеющих органы управления, входило обеспечение комплексного экономического и социального развития на подведомственной территории.

Третий уровень — это микрорайонирование или выделение низовых хозяйственных единиц — административных районов. В бывшем СССР насчитывалось более трех тысяч областных и 570 городских административных районов. Кроме перечисленных категорий районов, составляющих общегосударственную систему районирования, во многих республиках, краях и областях местными органами выделялись внутриреспубликанские и внутриобластные (внутрикраевые) районы, не получившие административного оформления, но являющиеся объектами комплексных социально-экономических исследований для целей планирования.

В начале этапа рыночных преобразований слом прежних форм собственности, механизмов хозяйствования, а также ослабление вертикали государственной власти обусловили временную неупорядоченность территориальных образований, проявившуюся в изменении отношений между федеральным Центром и регионами, а также в определении роли территориальных образований в хозяйственном пространстве России.

Первым шагом на пути сохранения единства России стал Федеративный договор, включающий в себя три близких по содержанию договора о разграничении. В основу компромиссного Федеративного договора был заложен принцип учета интересов всех народов России. 31 марта 1992 г. большинством субъектов был подписан Федеративный договор, согласно которому республики получили больше прав, чем другие субъекты Федерации.

Переход к рыночной экономике и построение реального федеративного государства сопровождался тем, что каждый регион становился самостоятельной экономической подсистемой с сильной взаимосвязанностью своих структурных элементов, а отношения с федеральными регулирующими системами, с другими регионами и внешним миром имели под собой преимущественно экономическую основу. Однако формирование территориальных экономических подсистем «нового типа» требовало глубокого реформирования государственного регулирования территориального развития, которое проявлялось в замене административно-командного управления рыночными механизмами; в радикальном изменении структуры собственности и, соответственно, распределении доходов; трансформации унитарного государства в федеративное с расширением прав региональных систем. Таким образом, Федеративный договор, являлся попыткой выстроить децентрализованную структуру на огромном пространстве России.

Обобщая приведенные выше положения, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, в территориальном преобразовании России на новых рыночных началах переплелись следующие процессы:

- формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;
- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;
- открытие национальной экономики для внешнего рынка;
- изменения государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;
- новая регионализация России, в ходе которой появляются новые регионы как культурные и социально-экономические образования, выстраиваемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни поверх старых административных границ.

Во-вторых, выяснилось, что конструкции экономического деления территории России не отвечают потребностям ее развития на рыночной основе. Возникают новые условия и существующее

экономическое районирование входит в противоречие с императивами преобразования страны.

Правомерен вывод о том, что территориальная организация современной России должна основываться на глубоком переосмыслении прежнего (и не только советского) опыта такой организации. Современная экономическая наука продолжает поиск эффективных путей развития территориальных экономических образований, определения их место и роль в хозяйственном пространстве страны, и при этом фактор преемственности по отношению к советской эпохе играет огромную роль в развитии всех направлений отечественных экономических исследований.

Вместе с тем обновляющаяся экономическая наука современной России вовлечена в объективный процесс освоения и адаптации к своим возможностям, среде существования и первоочередным задачам, тех теоретических ресурсов и методологических подходов, которые сформировались в русле наиболее представительных направлений мировой экономической науки. Одновременно происходит оценка и осмысление огромного практического опыта хозяйственного развития территориальной организации пространства в наиболее развитых странах.

Подчеркнем, что каждое конкретное территориальное образование необходимо рассматривать как субъектную структуру. Процесс развития территориального образования должен способствовать формированию не только эффективной экономики и одностороннему экономическому развитию, а учесть комплексное социально-экономическое районирование, исторические особенности заселения, географические особенности и условия жизни людей, проблемы и географию территориальных образований, миграцию населения, эколого-экономические составляющие (экологические условия, местные природные особенности, дефицит отдельных ресурсов), способствовать единству всех частей территориального пространства России.

Развитие любой территории — многоцелевой и многокритериальный процесс. Оценивая его, необходимо определить: что территориальное образование, как часть национальной экономики России намеревается предложить окружающей среде — «внешней системе», каков ее вклад, предназначение в развитии национального хозяйствования; и в каком направлении территориальное образование намерено развиваться, каковы его обязательства перед локальными территориями, входящими в ее состав и формирующими ее?

Поиск ответа на первый вопрос позволяет сформулировать миссию, направленную во внешнюю среду. Поиск ответа на второй вопрос определяет предназначение территориального образования самого для себя. Обе этих составляющих миссии территориальной экономической системы являются взаимосвязанными векторами развития территории, обеспечивая то, что каждый субъект внутренней среды территории вносит вклад в осуществлении миссии всей системы во внешней среде, осознавая необходимость ее реализации для обеспечения потребностей внутреннего развития, возникающие в результате развития территории.

В общепринятом понимании миссия это предназначение территории в структуре мировой социально-экономической системы, двуединство направления ее развития и общественной функции¹. Миссия территории является не столько ее образом в различных аспектах, сколько «амбициозным заявлением о намерениях». Миссия не обязательно должна быть амбициозной, но чаще всего несколько «завышенная» постановка миссии является стимулом достижения поставленных целей.

Обобщив существующие понятия миссии можно дать следующее определение: в широком понимании миссия территориальной экономической системы — это ее философия бытия и предназначение, смысл существования данной системы. В узком понимании миссия территориальной экономической системы — это четко сформулированное утверждение относительно того, для чего или по какой конкретной причине существует данная система, т.е. в узком смысле миссия понимается как утверждение, раскрывающее смысл существования территориальной системы, в котором проявляется отличие данной системы от ей подобных.

Миссия обладает некоторой внутренней структурой. Правоммерно разграничивать экономическую, экологическую и социальную составляющую миссии территории. Раскроем их содержание:

— экономическая составляющая миссии территории заключается в эффективном и динамичном сочетании и совершенствовании территориального и отраслевого развития региона с соблюдением государственных и региональных интересов, от успешного развития экономики территории зависит решение социальных, демографических проблем, повышение инвестиционной привле-

¹ См.: *Портер М.Э.* Конкуренция / Пер с англ.; Под ред. Я.В. Заболоцкого. М., 2003; *Виханский О.С.* Стратегическое управление: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 69–84; *Лексин В.Н., Шевцов А.Н.* Указ. соч.; *Аношкина Е.Л.* Регионотозидание: институционально-экономические основы. М., 2006; и др.

кательности, а также повышение конкурентоспособности территориальной системы;

— экологическая составляющая характеризует развитие и использование его природного потенциала, а также уровень природоохранных мероприятий;

— социальная составляющая миссии территории ориентирована на решение социальных проблем и повышение уровня жизни населения.

Таким образом, миссия как бы «опирается» на все основные территориальные подсистемы, на имеющиеся у них возможности, на области бизнеса, являющиеся ключевыми, на мониторинг возможностей и диагностику результатов и др.

В современной экономической литературе накоплен определенный опыт постановки и решения научной проблемы раскрытия миссии и определения конкретных функций территориальных систем. Он, по большей части, относится к политике на уровне традиционного региона — субъекта РФ¹.

Для полного определения миссии территориальных экономических систем и состава их функций необходимо реализовать следующий эвристический алгоритм:

— во-первых, определить роль и предназначение территориальных систем в хозяйственном пространстве современной России. В свое время на значимость данного аспекта указывал Я. Тинберген². Политика государства формирует ожидания своих участников в разрезе ее целей и инструментов, однако, если неэффективность основных институтов позволяет выстраивать специальные модели поведения, не вписывающиеся ни в какие законы или нормы, но целесообразные практически, то политика становится иррациональной и двухуровневой: официальным ожиданиям противостоят неофициальные ожидания; иррациональные, с точки зрения развития общества, модели поведения закрепляются и оправдывают себя в массовом порядке; выгода множества субъектов социально-экономической политики оборачивается потерями государства и общества;

— во-вторых, установить основополагающие характеристики развития региональных систем: подсистему собственности; субъектный потенциал территории; потребности территории; созида-

¹ См.: *Лексин В.Н., Шевцов А.Н.* Указ. соч.; *Аношкина Е.Л.* Указ. соч.; *Киргуев А.Т.* Указ. соч.; *Овчинников В.Н., Колесников Ю.С.* Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д, 2008; и др.

² См.: *Тинберген Я.* Пересмотр международного порядка. М., 1980.

тельный потенциал региона; интересы субъектов внутренней среды; согласование целей, потребностей и интересов; стратегии и тактические инструменты развития территорий; способ формирования и реализации социально-экономической политики.

Обобщая приведенные выше положения, можно сделать вывод о том, что предназначение (миссия) и конкретные функции территориальных систем определяются прежде всего совокупностью характерных для этого уровня потребностей территории. Именно потребности определяют цели, функции и инструменты развития территориальных систем.

Миссия и функциональное содержание территориальных экономических систем детерминированы следующими объективными потребностями¹:

- обеспечения необходимой стратегической ориентации эволюционного процесса во всей системе региона;
- обеспечения эффективного взаимодействия между их отдельными составляющими (подсистемами);
- регулирования воспроизводственных процессов, локализованных в различных зонах систем;
- обеспечения социальных коммуникаций между участниками территориальных систем, поскольку их отношения выходят далеко за пределы удовлетворения сугубо хозяйственных потребностей и формируют институты гражданского общества;
- безопасного функционирования и развития данных систем, поскольку общая безопасность системы региона выступает как результат синергетического взаимодействия рисков, угроз и инструментов экономической безопасности, которыми обладают все ее компоненты.

Определяя функции территориальных систем, надо учитывать, что данный аспект проблемы в современной экономической литературе только начинает разрабатываться. Обобщение ряда научных позиций позволяет следующим образом определить основные функции территориальной системы.

А. Воспроизводственная функция, ведущая среди всех функций системы, поскольку она обеспечивает использование ресурсов территории и человеческого потенциала для удовлетворения жизненных потребностей населения и потребностей действующих

¹ См.: *Сутаева П.А.* Факторы и принципы формирования социально-экономической политики развития субрегиональной системы Большого Сочи: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2008.

здесь субъектов бизнеса. В современных условиях данная функция наполняется качественно новым содержанием и ориентирована на следующие потребности модернизации территориальных систем: коренное преобразование в региональных системах современной России инфраструктуры, функционирующего капитала, социальной сферы и др.; утверждение в данных системах инновационного типа расширенного воспроизводства; расширенное воспроизводство человеческого капитала. Данная функция четко выражена в работах Й. Шумпетера и его последователей, относящихся к эволюционному направлению в экономической науке¹.

Б. Функция дифференциации, ориентированная на специализацию и закрепление за территориальными системами четких конкурентных преимуществ. Вместе с тем территориальная дифференциация имеет своим неизбежным следствием нарастание межтерриториальных противоречий и ослабление механизмов территориального экономического взаимодействия. Указанная функция четко всего прослеживается в работах сторонников неоклассического направления, а также сторонников институционального направления в экономической науке².

В. Интеграционная функция, обеспечивающая извлечение синергетического эффекта от соединения, комбинирования и переплетения различного рода ресурсов, относящихся к обособленным территориальным системам, участвующим в процессе интеграционного взаимодействия. Данная функция наиболее четко выражена в работах сторонников эволюционного направления современной экономической науки³.

Г. Защитная функция, нацеленная на установление и предотвращение угроз процессу развития территориальной экономической системы; указанная функция наиболее полно раскрывается в работах сторонников институционального направления⁴.

Перечень сформулированных выше функций является далеко не окончательным, мы привели лишь основные, наиболее фундаментальные функции, число которых можно пополнить за счет комбинирования названных и добавления вновь возникающих

¹ См.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1989.

² См.: Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М., 2003.

³ См.: Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

⁴ См.: Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М., 2002; Львов Д.С. Экономика развития. М., 2002; и др.

функций. Например, при возможностях комбинирования базовых функций и получения ряда производных функций (например, функции защиты от дезинтеграции); при формировании функций для конкретного уровня (макро-, мезо- и микро-), при этом отделяя функции, относящиеся к одному и тому же уровню, от всех остальных функций.

Учитывая миссию территориальных экономических систем, их потребности и функции, можно сформировать алгоритм реализации социально-экономической политики на уровне территории, позволяющий раскрыть миссию и функции данной политики:

- отражение объектных характеристик хозяйственного процесса в интересах его участников (государство, корпорации, местные сообщества, предприниматели и др.), установление их целей, а также форм поведения и статусных позиций в данном процессе (этап формирования социально-экономической политики);

- согласование указанных интересов субъектов хозяйственного процесса, протекающего в пространстве региона, опираясь на основные принципы социально-экономической политики, а также определение совместных целей в ходе формирования данной политики (этап конкретизации политики);

- воплощение поставленных целей в объективных характеристиках регионального хозяйственного процесса (этап практической реализации данной политики).

Приведенный выше алгоритм подтверждает отношение между миссией и функциями социально-экономической политики, а также потребностями ее субъектов-участников, так как именно потребности детерминируют цели и инструменты социально-экономической политики на любом уровне ее формирования и реализации. Потребности отдельных людей, общественных групп и интегральных субъектов лежат в основе их интересов, форм поведения, выбора тех или иных способов присвоения, экономического мышления и т.п.

Опираясь на изложенные выше положения и частные выводы, представим взаимосвязи потребностей территории, ресурсов, удовлетворяющих эти потребности и функции, необходимые для удовлетворения этих групп потребностей (табл. 2.1).

Если исходить из результатов анализа, представленных в табл. 2.1, то правомерен вывод о том, что каждая территориальная система оправдана лишь постольку, поскольку она обеспечивает прирост собственной конкурентоспособности, соответствующий ресурсному потенциалу, функционирующему капиталу и инфраструк-

Таблица 2.1

Взаимосвязи потребностей, ресурсов и функций в процессе развития территориальной экономической системы¹

Потребности	Ресурсы	Функции
Жизнеобеспечение	Централизованные и децентрализованные финансовые ресурсы территории	Воспроизводственная
Безопасность	Обычаи, традиции, законы, нормы, правила сосуществования во внутренней и внешней среде территории	Защитная
Усиления конкурентоспособности территории	Природно-ресурсный потенциал, наличие «точек роста», «зон роста»	Дифференциации, интеграции
Согласования интересов различных субъектов	Программы развития территорий, договоры о сотрудничестве и взаимодействии	Дифференциации, интеграции

туре. Следует согласиться с теми авторами, которые выдвигают конкурентоспособность в качестве главного императива развития современных пространственных систем любого уровня организации².

2.2. СПОСОБ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

На огромном пространстве России территориальные образования являются частичками государства; они возникают в процессе законотворческой и регулирующей деятельности института государственной власти и изменяются в этом процессе сообразно потребностям структурирования, функционирования и развития единого государственного механизма. Их развитие со временем перекраивает устоявшиеся отношения между федеральным Центром и регионами, создавая условия для поиска и формирования новых отношений между ними, а появление новых центров тяготения и сил притяжения изменяет характер поля социально-экономических отношений вблизи и в отдалении от рассматриваемого территориального пространства.

¹ Таблица построена автором.

² См.: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. С. 17–18; Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Указ. соч. С. 22–23.

С учетом современных условий можно прогнозировать два сценария дальнейшего развития отношений между федеральным Центром и территориальными образованиями как «частичками» государства.

А. Развитие пространственной конкуренции между территориальными системами в рамках последовательной либерализации политики центра, передачи территориям большего масштаба полномочий и финансовых ресурсов. Такое развитие опирается на следующие важнейшие факторы размещения производительных сил в регионах: природные ресурсы, трудовые ресурсы, капитал, транспорт, социальную инфраструктуру и др.

Б. Усиление доминирования федерального Центра, когда территориальные образования лишены всякой самостоятельности, они не обладают стратегическими полномочиями и потенциалом конкурентного развития.

Сформулированные выше предположения достаточно абстрактны и нуждаются в конкретизации, для которой необходим исторический подход, периодизация развития пространственной структуры России. В рамках этой периодизации зачастую выделяют следующие основные этапы:

- период либеральной рыночной трансформации;
- период укрепления вертикали государственной власти¹.

Альтернативная периодизация развития пространственной структуры вытекает из фаз трансформационного кризиса:

- сам трансформационный кризис, который вполне может быть пролонгирован на длительное время (в частности, такая ситуация реальна для ряда российских регионов, находящихся в ситуации затяжного кризиса);
- восстановительный рост;
- устойчивое инвестиционное развитие².

Приведенные выше периоды развития пространственной структуры России различны и одновременно сопоставимы друг с другом. Для периода либеральной рыночной трансформации был типичен процесс «суверенизации» регионов — субъектов России, характеризовавшийся следующими тенденциями развития: укреплением политического статуса; повышением экономической са-

¹ См.: *Абалкин Л.* Динамика и противоречия экономического роста // *Экономист*. 2001. № 12; *Львов Д.С.* Экономика развития; и др.

² См.: *Овчинников В.Н., Колесников Ю.С.* Указ. соч.; *Тамбиев А.Х.* Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования. М., 1999; и др.

мостоятельности; формированием основ финансово-бюджетной независимости субъектов Российской Федерации. А для периода укрепления вертикали государственной власти типичны иные тенденции: централизации хозяйственного пространства России; усиления финансовой зависимости регионов от федерального Центра; ослабления региональной конкуренции.

Финансовая нестабильность возвращает Центр и регионы к ситуации 90-х гг. Кризис укрепляет роль федерального Центра и ставит перед ним совокупность качественно новых задач, относящихся к сфере кризисного регулирования. Вместе с тем условия кризисного функционирования в 2008—2009 гг. обуславливают поиск новых резервов совершенствования пространственной организации России. Главным критерием такого поиска становится конкурентоспособность. Следует согласиться с В. Овчинниковым и Ю. Колесниковым в том, что «экономическое поведение любого региона, а также хозяйствующих субъектов фокусируется сегодня на повышении конкурентоспособности путем сохранения и использования имеющихся, а также создания и реализации новых конкурентных преимуществ»¹.

Помимо развития конкурентных преимуществ, выход из кризиса видится в следующих направлениях:

- с одной стороны, он подводит черту под кризисной ситуацией и возвращает параметры эволюционного процесса территории к докризисному уровню;

- с другой стороны, он готовит дальнейшее инвестиционное развитие и стратегически «стыкует» прежнее качество роста территориального образования и то новое качество роста, которое сложится в ходе инвестиционного развития.

С учетом изложенных выше положений правомерно следующее заключение: в условиях восстановительного роста и перехода к устойчивому развитию национальной экономики в огромном пространстве России востребована дальнейшая структуризация ее хозяйственного пространства — на мезоуровне.

Условия глобального финансового кризиса усиливают значение принципа, который можно определить следующим образом: пространственная система страны в целом не может сколько-нибудь длительное время эффективно и устойчиво прогрессировать, опираясь на слабую «базу» регионов. Сильной в экономическом отношении России должны соответствовать адекватные и способные к устойчивому саморазвитию регионы.

¹ Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Указ. соч. С. 91.

К сожалению, этот принцип выдерживается на практике далеко не последовательно. Взаимодействие между федеральным Центром и территориальными экономическими системами нуждается в воспроизводственном подходе, а на деле федеральный Центр применяет иные — административные — подходы к взаимодействию с региональными системами, получая в итоге асимметричную и нуждающуюся в постоянном федеральном вмешательстве организацию хозяйственного пространства страны. Ряд авторов справедливо отмечают, что системная оценка состояния регионов и системная коррекция регионов, обладающих явно недостаточным потенциалом развития, для целей государственного регулирования и для целей формирования эффективной государственной региональной политики в настоящее время практически не осуществляются¹.

Эти формы взаимодействия напоминают прежний административно-командный способ организации хозяйственного пространства, т.е. способ построения укрупненных региональных систем на основе обычного административного волеизъявления центра власти: если федеральный центр решил, что он нуждается в укрупнении региональных систем, то из нескольких систем создается одна; если принято противоположное решение, то из существующих крупных регионов выделяются новые, менее масштабные пространственные образования.

В истории быв. СССР можно выделить несколько противоположным образом ориентированных этапов специфически административных, т.е. превращенных по своей форме, дифференциации и интеграции структурных преобразований территориального характера:

- формирование укрупненных (по типу административной реформы Петра I) губерний в начале 1920-х гг.;

- разукрупнение административных единиц, выделение из них самостоятельных краев, областей и национальных республик в середине 1930-х гг.;

- повторное укрупнение административных единиц, объединение соседних областей, краев и национальных республик в составе масштабных экономических районов, управляемых СНХ (конец 1950-х гг.);

- возврат к дробной, дифференцированной структуре административных территориальных образований в середине 1960-х гг.

¹ См.: *Лексин В.Н., Шевцов А.Н.* Указ. соч. С. 39.

Изучение территориальных систем означает рассмотрение хозяйственного пространства с позиции региональной сегментации, анализ территориальных аспектов строения, функционирования и развития страны. В более частном, экономическом смысле, в основе возникновения территориальной структуры лежит территориальное разделение труда, т.е. специализация отдельных регионов на выпуске тех или иных видов товаров, работ или услуг, которыми они обмениваются между собой. Это ведущий, хотя и не единственный, фактор, так как региональные структуры страны имеют свои специфические особенности, формируемые не только под действием процесса территориального разделения труда, но и особенностей природы, размеров и конфигурации территории регионов, исторических особенностей освоения, расселения и других факторов.

Современная структурная организация пространственной системы России «держится» на силе института государственной власти и любые существенные преобразования данного института могут привести к распаду всей структуры. Данный процесс взаимосвязан с распадом огромного пространства СССР после крушения прежнего мощного института государственной власти и смены социально-политического строя.

Основывающийся на силе государства и административном принуждении способ организации территориальных систем как частичек единого государственного хозяйства предполагает выпадение прежних частичек из исчезнувшей государственной целостности. Вследствие этого целесообразна постановка вопроса о возможности и способности дальнейшего самостоятельного функционирования и развития этих частичек — территориальных единиц, которые прежде были объединены в административную систему.

Ответ на данный вопрос очевиден: возрастающая роль территориальной системы в функционировании национальных экономик очевидна, что обусловлено углублением межрегионального разделения труда и одновременно интеграцией хозяйственной жизни страны. Динамика развития территориального хозяйства предопределена уровнем развития и особенностями национальной и территориальной экономики, спецификой социально-экономических условий их функционирования, системой противоречий развития и региональных интересов¹.

¹ См.: Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Региональная экономика. Ростов н/Д, 1996.

Формирование территориальных экономических систем может происходить следующими путями рассредоточения экономической власти:

- в результате децентрализации, т.е. прямой передачи предметов ведения и полномочий на более низкий по иерархии территориальный уровень, или с уровня страны в целом на уровень региональных систем;

- при возникновении локальных территориальных образований с предоставлением большей автономии региональным и местным органам управления в проведении политики в рамках имеющегося перечня полномочий.

Примером децентрализации в России может служить конституционное закрепление федеративного устройства страны в 1993 г. Примером формирования локальных территориальных образований следует считать превращение особо крупных городов (мегаполисов) из традиционных муниципальных образований в образования регионального ранга, т.е. в субъекты РФ. Помимо столицы, такое возвышение статуса пережил Санкт-Петербург, претендуют на него и некоторые другие мегаполисы России. Экономический смысл указанного возвышения статуса состоит в превращении местного сообщества и местного хозяйства в сообщество и хозяйство регионального уровня, а местного самоуправления — в нижнее (региональное) звено вертикали государственной власти.

Принцип возникновения локальных территориальных образований снизу и формирование требований о предоставлении им автономии ярко изложен в знаменитой фразе президента РФ Б. Ельцина о возможности взятия ими столько суверенитета, сколько они смогли бы освоить («проглотить»).

Соответствующая политика федерального Центра в середине 1990-х гг. позволила значительно усилить системообразующие связи внутри таких региональных систем, как субъекты Федерации. Более того, путем укрепления внешних связей именно регионов — субъектов РФ с регионами-соседями в тот же период стали формироваться системы более высокого иерархического уровня, предпосылкой которых стали межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия. Этим же путем произошло и формирование некоторых свободных экономических зон на мезоуровне в границах существующих регионов — субъектов РФ: «Янтарь» — в Калининградской области, «Находка» — в Магаданской области и др.

Наличие сильного административного начала во многом определяет устойчивость территориальной экономической системы

даже при отсутствии иных значимых системных связей. Так, созданные Указом Президента РФ (№ 849 от 13.05.2000 г.) федеральные округа показали свою устойчивость именно на макроуровне, несмотря на искусственность некоторых из них.

Федеральные округа очертили административное пространство развития макрорегионов. Отметим здесь одно существенное противоречие. Административные преобразования всего лишь прокладывают политическую дорогу к реальному экономическому единству, воплощают в себе первый шаг по пути интеграции прежних региональных систем. О. Иншаков прав в том, что макрорегионы на старте своего формирования предстают скорее как конгломераты региональных экономик с общими предпосылками совершенствования условий воспроизводства на основе укрепления кооперационных связей хозяйствующих субъектов различных отраслей, сфер, сегментов, секторов и уровней. Необходим стратегический подход к процессу интеграции этих конгломератов в гармоничные территориальные системы хозяйства¹.

Нередко слабость единого управленческого органа той или иной территориальной единицы во многом объясняется объективной слабостью внутренних связей на данной территории. В годы плановой экономики СССР Сибирь отражалась в виде двух крупных экономических районов: Западная и Восточная Сибирь. В 1990-е гг. на смену им пришла межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Сибирское соглашение», а в 2000 г. — Сибирский федеральный округ. В то же время формирование и принятие единой программы развития этого региона закончились неудачей, несмотря на активное ее лоббирование ассоциацией «Сибирское соглашение». В проект Федеральной целевой программы «Сибирь» не удалось включить необходимое количество мероприятий общего сибирского значения, и сама программа редуцировалась до простой совокупности отдельных мероприятий, значимых для отдельных субъектов Российской Федерации, т.е. региональных систем более низкого уровня. Ее статус понизился.

В современных условиях укрепления и развития вертикали государственной власти потребность в дальнейших преобразованиях территориальных экономических систем, ориентированных на потенциал государственного строительства и регулирования, оче-

¹ См.: *Иншаков О.В.* О стратегии развития Южного макрорегиона России. Волгоград, 2003. С. 4.

видна. Государство по необходимости возвращается в экономику и социальную сферу, изыскивает дополнительные финансово-инвестиционные ресурсы и нуждается в изменении способа своего взаимодействия с территориальными образованиями, а именно в большей управляемости регионов, снижении бремени финансовой помощи региональным бюджетам, а также в повышении эффективности регионального хозяйствования. Отметим, что укрепление и развитие вертикали государственной власти обуславливает эволюцию общественно-хозяйственной системы страны в обособленном, автономном режиме, в соответствии с таким режимом выстраивается и территориальная организация.

Отметим в данном отношении позицию О. Ломовцевой: социально-экономическая политика федерального Центра в целом ориентирована на более сильные территориальные образования. Обладая большим экономическим потенциалом и соответствующими конкурентными преимуществами, они формируют в расширенном пространстве локальные центры и активно используют те позиции федеральной политики, которые дают им возможность более полной реализации своих преимуществ. Напротив, слабые территориальные образования не могут реализовать возможности развития, предоставленные им политикой федерального Центра. Для них более значимыми становятся позиции помощи и поддержки, т.е. аграрная, налоговая и инфраструктурная составляющие социально-экономической политики¹.

В условиях административно-хозяйственной системы основное значение отводилось централизованному планированию и отраслевой организации народно-хозяйственного комплекса, а территориально-экономическая структура и интересы собственно территории играли вторичную роль. Переход к рыночной экономике дал толчок развитию межрегиональных экономических отношений и связей внутри самой социально-экономической системы территории. Важнейшим фактором развития территории стало наличие эффективного механизма взаимодействия между различными социально-экономическими подсистемами.

В хозяйственном пространстве современной России имеет место объективно обусловленный процесс децентрализации: на смену стратегии «расширения» пришла стратегия «сосредоточения», дающая возможность сконцентрировать усилия на расширение внут-

¹ См.: Ломовцева О.А. Этноэкономические особенности развития и интеграции хозяйства Южного макрорегиона // Грани интеграции / Сост. Е.Г. Русскова. Волгоград, 2005. С. 116.

ренного потенциала территории как целостной системы со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют: высокая размерность, большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, многоконтурность управления, иерархичность структуры, значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполная определенность состояний элементов.

Таким образом, с одной стороны, территориальная экономическая система выступает в качестве элемента, встроенного в вертикаль складывающейся всемирной глобальной хозяйственной системы, т.е. включена в состав национальной экономики, межгосударственных интеграционных образований и других более сложных форм пространственной организации; с другой стороны — она обособлена и территориально локализована, поскольку обладает системным качеством входящих в нее элементов и собственным потенциалом функционирования и развития.

Необходимо выделить составляющие потенциала территориального образования.

А. Ресурсная база территории, в которую входят еще не вовлеченные в реальный общественно-хозяйственный процесс компоненты регионального богатства. Например, разведанные, но еще не используемые запасы полезных ископаемых, водные ресурсы, находящиеся за пределами хозяйственного оборота, не работающую и не занятую иной социальной деятельностью часть населения и др.

Б. Функционирующий в пространстве территориального образования капитал (вещественный, финансовый, человеческий и др.). Он относится к числу наиболее активных элементов в составе потенциала функционирования и развития региональной системы.

В. Общность субъектов, вовлеченных в процессы взаимодействия на данной территории (население, коммерческие и общественные организации и др.). Исходным пунктом совокупности субъектов территориального пространства выступает население. Вместе с тем каждый шаг в развитии экономической и социальной составляющих системы региона усложняет состав указанной совокупности прежде всего за счет формирования интегрированных субъектов — коммерческих и общественных организаций. Главным интегрированным субъектом при этом остается регион, поскольку он (в лице тех или иных представительных органов, организаций, должностных лиц и др.) способен регулировать свое развитие, раз-

рабатывать эффективные стратегии, формировать институты развития и т.п. Потеря регионом субъектности лишает территориальное пространство целостности, разрушает существующие интегральные связи между элементами пространственной системы.

Г. Инфраструктура территории, обеспечивающая многообразие социально-экономических взаимодействий субъектов региона. В ее составе можно выделить экономическую и социальную составляющие. Если экономическая составляющая инфраструктуры подводит прочный технологический базис под хозяйственное взаимодействие субъектов региона, то социальная составляющая подводит аналогичный базис под общественные коммуникации между указанными субъектами.

Рассмотрим потенциал территориальных экономических систем, их экономическую специализацию и конкурентные преимущества, а также выделим перспективы пространственного развития территорий на примере регионов — субъектов РФ, входящих в состав ЮФО¹.

Основными видами экономической деятельности *Республики Адыгея* являются сельское и лесное хозяйство, обрабатывающие производства и торговля. Республика специализируется на производстве продукции агропромышленного и лесопромышленного комплекса и машиностроения.

Профиль сельского хозяйства определяют производство зерновых (прежде всего пшеница и кукуруза) и подсолнечника. В животноводстве преобладает разведение крупного рогатого скота, преимущественно мясного и молочного направления. Развитие получили также горное овцеводство и птицеводство.

Конкурентными преимуществами Республики Адыгея являются:

- исключительно благоприятные природно-климатические условия;
- относительно выгодное геоэкономическое положение Республики в стратегически важном Кавказском макрорегионе;
- сравнительно развитая региональная транспортная инфраструктура;
- наличие значительного рекреационного потенциала для развития специализированных видов туризма и отдыха.

Перспективы пространственного развития Республики Адыгея связаны с развитием зон опережающего развития туристско-рек-

¹ Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. М., 2009.

реационного комплекса, агропромышленного комплекса и строительной индустрии.

Основными видами экономической деятельности *Республики Калмыкия* являются сельское хозяйство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля. Важнейшей отраслью специализации выступает сельское хозяйство, профиль которого определяет отгонно-пастбищное скотоводство (тонкорунное овцеводство), а также разведение крупного рогатого скота.

Конкурентными преимуществами Республики Калмыкия являются:

- благоприятное геоэкономическое (транспортно-географическое) положение для развития торговли России со странами Каспийского бассейна;
- наличие запасов углеводородного сырья;
- наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах.

Перспективы пространственного развития Республики Калмыкия связаны с развитием зон опережающего развития нефтегазоперерабатывающей промышленности, строительной индустрии, мясного животноводства, а также г. Элисты в качестве регионального центра.

Важнейшими специализированными секторами экономики *Краснодарского края*, определяющими его место в экономике России, выступают агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы. Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий.

Конкурентными преимуществами Краснодарского края являются:

- наиболее благоприятные в стране природно-климатические условия;
- исключительно выгодное геоэкономическое положение края: имеет прямой выход к международным морским путям, соединяющим Россию со странами Азово-Черноморского и Средиземноморского бассейнов;
- развитая транспортная инфраструктура, наличие и широкое использование практически всех видов транспорта;
- мощный курортно-рекреационный потенциал для развития различных видов туризма, отдыха и санаторного лечения;

- наличие полного спектра собственных сырьевых запасов для развития базы стройиндустрии;
- благоприятный имидж региона для обеспечения притока квалифицированных кадров, бизнес-структур;
- наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах;
- формирование спортивной инфраструктуры в связи с проведением в г. Сочи XXII зимних Олимпийских игр;

Перспективы пространственного развития Краснодарского края будут связаны с развитием сложившейся системы расселения, привязанной к крупным планировочным осям (большим речным долинам, Черноморскому побережью, транспортным коридорам) и основным городским агломерациям (Краснодарская, Сочинская, Новороссийская), на основе которой будет формироваться каркас зон опережающего роста.

Основными видами экономической деятельности *Астраханской области* являются добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, а также строительство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля. К важнейшим отраслям специализации, определяющим место области в общероссийской экономике, относятся газодобывающая, химическая, нефтеперерабатывающая промышленность, судостроение, а также транспортный комплекс.

Конкурентными преимуществами Астраханской области являются:

- значительный сырьевой потенциал региона (нефть, газ, газовая сера);
- значительные ресурсы осетровых рыб в р. Волге и прилегающей акватории Каспийского моря;
- благоприятное транспортно-географическое положение области для реализации транзитных функций, продвижения товаров в страны Каспийского бассейна и налаживания с ними взаимовыгодного сотрудничества;
- относительно развитая региональная транспортная инфраструктура;
- мощный судостроительный комплекс, представленный рядом крупных предприятий;
- благоприятные возможности для развития специализированного (рыболовного) туризма в Ахтубинской пойме и дельте р. Волги;

— сравнительно высокий уровень обеспеченности экономики области квалифицированными кадрами.

Перспективы пространственного развития Астраханской области будут связаны с развитием г. Астрахани и прилегающих территорий, населенных пунктов и территорий вдоль оси Астрахань — Волгоград, в пределах которых предполагается формирование и развитие зон опережающего роста, включающих создание предприятий перспективных специализаций.

Основными видами экономической деятельности *Волгоградской области* являются обрабатывающие производства, торговля, сельское хозяйство, транспорт и связь, комплекс рыночных услуг.

Важнейшими отраслями специализации, определяющими место области в экономике России, выступают черная металлургия, тракторное машиностроение, нефтеперерабатывающая и химическая промышленность, сельское хозяйство.

Конкурентными преимуществами Волгоградской области являются:

— выгодное транспортно-географическое положение области по отношению к крупным промышленным центрам европейской части России и Восточной Украины, наличие Волго-Донского канала, соединяющего транспортные коммуникации Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов;

— относительно развитая региональная транспортная инфраструктура;

— значительные площади сельскохозяйственных угодий;

— сравнительно высокий уровень обеспеченности экономики региона квалифицированными кадрами.

Пространственное развитие экономики Волгоградской области связано с формированием и развитием зон опережающего роста: Волгоградской агломерации (модернизация и строительство новых производств на предприятиях с высокой добавленной стоимостью, в основном химического направления); Котельниковской промышленной зоны (создание нового стратегического направления по глубокой переработке калийных руд); Эльтонской зоны экономического развития; Камышинского текстильного кластера.

Основными видами экономической деятельности *Ростовской области* являются обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство, транспорт и связь.

Важнейшими отраслями специализации, определяющими место области в экономике России, выступают отрасли агропромышленного комплекса, черная металлургия, транспортное и сельско-

хозяйственное машиностроение, легкая промышленность, торговля.

Конкурентными преимуществами Ростовской области являются:

- географическое и геополитическое положение. Развитая транспортная инфраструктура, благодаря которой область входит в число транспортно-распределительных узлов;

- земельные, водные и природно-климатические ресурсы. Ростовская область относится к степной зоне и имеет разнообразные естественные ресурсы;

- наличие крупной городской агломерации. Административный статус территории;

- выгодное приграничное расположение области (протяженная граница со стратегически важной для России страной — Украиной);

- значительные площади плодородных сельскохозяйственных угодий;

- высокий уровень демографического потенциала территории;

- высокий уровень и качество урбанизации территории;

- развитая сеть образовательных и научных учреждений, наличие высокотехнологичных производств, которые обеспечивают высокий уровень развития человеческих ресурсов;

- высокий уровень диверсификации экономики, который создает потенциал устойчивости экономического развития и обеспечение социальных гарантий, предпосылки формирования длинных цепочек добавленной стоимости при развитии новых производств;

- стабильное социально-политическое положение;

- высокий потребительский потенциал;

- высокий уровень развития финансовой и страховой инфраструктуры;

- прогрессивное инвестиционное и инновационное законодательство;

- благоприятный инвестиционный климат и налоговый режим.

Пространственное развитие Ростовской области связано с формированием и развитием зон опережающего роста: Ростовской агломерации, зоны опережающего роста Восточный Донбасс, Волгодонской и Юго-Восточной зон опережающего роста, в рамках которых будут развиваться предприятия перспективных специализаций. В зоне опережающего роста Восточный Донбасс значительное место занимает реализация комплексного инвестиционного плана модернизации городского округа Гуково, исполнение кото-

рого позволит сформировать комплекс действенных мер для решения проблемы монопрофильных угледобывающих населенных пунктов области. Реализация таких ключевых инвестиционных проектов и мероприятий, как создание интегрированного производства технологических компонентов для солнечной энергетики («Кремний-на-Дону»), строительство комбината по производству углекомпозитных базальтовых материалов и изделий из них, строительство шахты «Сулинуголь» с применением самых современных технологий добычи, обеспечением безопасных и безвредных для здоровья условий труда, инфраструктурное обустройство инвестиционной площадки инновационно-производственного узла, создание интегрированного инновационно-образовательного комплекса для устойчивого обеспечения создаваемых инновационных производств высококвалифицированными кадрами рабочих, инженерных и управленческих специальностей будет способствовать развитию диверсифицированной экономики и модернизации всех основных сфер жизни шахтерского города, а в перспективе — созданию межмуниципального инновационно-производственного узла в рамках Восточно-Донбасской агломерации Ростовской области.

Роль ЮФО в экономике страны характеризующаяся его удельным весом в важнейших общероссийских экономических показателях, отражает пока недостаточный уровень использования его современного социально-экономического потенциала (табл. 2.2, 2.3, 2.4 и 2.5).

Таблица 2.2

Удельный вес ЮФО в основных показателях социально-экономического развития Российской Федерации за 2009 г.¹

	Доля в РФ, %
1	2
Территория	2,47
Численность населения на 01.01.2010 г.	9,66
Численность занятых в экономике	9,30
Основные фонды	6,09
Валовой региональный продукт	5,99
Объем промышленного производства	5,12
Объем продукции сельского хозяйства	13,7
Объем работ по виду деятельности «Строительство»	8,45

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2009.

1	2
Оборот розничной торговли	8,70
Инвестиции в основной капитал	8,61
Объем поступлений налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему РФ,	5,01
в том числе в федеральный бюджет	3,39
Экспорт	2,76
Импорт	4,22

Так, по данным за 2009 г., при доле округа в Российской Федерации по численности населения и занятых в экономике на уровне соответственно 9,7 и 9,3% и доле в суммарной стоимости основных фондов на уровне 6,1% (по оценке за 2008 г.), здесь производится только 6,0% совокупного по всем регионам валового регионального продукта (ВРП) и 5,1% всей промышленной продукции. Вместе с тем высокоразвитый агропромышленный комплекс ЮФО обеспечивает примерно седьмую часть (13,7%) от общего по Российской Федерации объема производства сельскохозяйственной продукции.

В свою очередь для округа в настоящий период характерен повышенный уровень инвестиционной активности, обусловливаемый, в существенной степени, подготовкой к проведению в 2014 г. в г. Сочи XXII зимних Олимпийских игр, а также реализацией значимых инвестиционных проектов в инфраструктурном секторе экономики и значительной интенсификацией в последние годы жилищного строительства. Доля ЮФО в общероссийском объеме инвестиций в основной капитал составила 8,6% и продолжала нарастать в 2010 г.

При этом в структуре источников инвестиций в экономику округа 31,8% составляют собственные средства предприятий и 68,2% — привлеченные средства, в составе которых 23,2% — бюджетные (из них 16,2% и 4,7% — соответственно из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации) и 8,7% — кредиты банков. В то же время доля ЮФО в общероссийском объеме прямых иностранных инвестиций в 2009 г. составила менее 2,5%¹.

На социально-экономическое развитие ЮФО существенное влияние оказал передел округа, когда в 2010 г. из состава ЮФО был выделен Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО).

¹ По материалам Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года.

Таблица 2.3

**Основные показатели социально-экономического развития Южного федерального округа
и входящих в его состав субъектов РФ в I полугодии 2010 г.
(к соответствующему периоду 2009 г.)**

	ЮФО	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Краснодарский край	Астраханская обл.	Волгодонская обл.	Ростовская обл.	РФ
Индекс динамики экономической активности, %	107,7	109,1	107,6	108,9	105,8	107,6	106,6	104,9
Индекс динамики экономической активности, 2009 г. к 2008 г., %	89,3	103,3	97,5	95,3	83,4	87,3	82,8	92,3
Индекс промышленного производства, %	108,6	109,4	112,9	104,1	114,0	106,3	112,7	110,2
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, 106,0	106,0	101,3	104,4	105,2	103,2	111,3	107,4	102,9
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», %	111,6	110,0	100,7	123,9	87,7	94,7	93,7	96,9
Индекс оборота розничной торговли, %	107,7	113,4	106,0	103,9	103,8	110,4	111,4	103,4
Индекс реальных денежных доходов населения, %	107,4	115,2	104,1	107,0	100,3	104,8	110,6	104,5
Доля прибыльных организаций в экономике, %								
Январь—июнь 2010 г.	66,0	63,5	62,1	68,3	60,8	62,7	66,9	65,6
Январь—июнь 2009 г.	67,7	58,7	56,8	69,2	62,9	64,9	70,5	64,5
Уровень общей безработицы, %:								
2009 г.	8,6	7,9	16,6	7,2	10,0	10,4	8,4	8,4
2008 г.	6,5	7,7	16,0	4,8	7,5	8,1	6,6	6,3

Таблица 2.4

Показатели конкурентоспособности экономики федеральных округов Российской Федерации за 2009 г.

	Производство ВРП на 1 занятого в экономике, % к РФ*	Денежные доходы (с учетом покупательной способности) на душу населения, % к РФ	Оборот малых предприятий товаропроизводящих отраслей на душу населения, % к РФ	Сводный индекс инновационной активности, % к РФ	Объем частных инвестиций на душу населения, % к РФ	Объем собственных доходов консолидированного бюджета регионов (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения, % к РФ	Экспорт на душу населения, % к РФ	Сальдированный финансовый результат на 1 занятого в экономике, тыс. руб.	Интегральный индекс конкурентоспособности*
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	62,1	0,375
Центральный федеральный округ	135,6	124,8	96,9	131,97	79,9	132,7	160,7	112,7	0,405
Северо-Западный федеральный округ	99,2	93,4	217,4	83,00	118,1	220,9	111,2	63,9	0,383
Южный федеральный округ	65,1	78,5	103,2	60,43	87,2	65,2	28,6	21,7	0,365
Северо-Кавказский федеральный округ	44,5	71,7	55,4	44,62	31,1	32,7	17,4	4,5	0,351
Приволжский федеральный округ	72,8	101,1	108,5	141,25	74,3	79,0	50,8	32,8	0,380
Уральский федеральный округ	158,8	131,2	83,1	98,15	209,8	140,5	179,4	91,7	0,384
Сибирский федеральный округ	76,6	91,5	70,8	16,73	77,5	83,4	61,4	40,6	0,339
Дальневосточный федеральный округ	93,1	88,3	88,1	31,39	254,3	96,0	87,3	43,8	0,435

Примечания: * — за 2008 г.; ** — интегральный индекс конкурентоспособности учитывает также динамику соответствующих показателей за 2008—2009 г.

Таблица 2.5

Показатели конкурентоспособности экономики регионов Южного федерального округа за 2009 г.

	Базовые (уровневые) показатели конкурентоспособности									Средний ранг (место в РФ) по базовым показателям конкурентоспособности	Средний ранг (место в РФ) по динамике конкурентоспособности	Интегральный индекс конкурентоспособности**
	Производство ВРП на 1 занятого в экономике, % к РФ*	Денежные доходы (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения, % к РФ	Оборот малых предприятий товаропроизводящих отраслей на душу населения, % к РФ	Сводный индекс инновационной активности, % к РФ	Объем частных инвестиций на душу населения, % к РФ	Объем собственных доходов консолидированного бюджета регионов (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения, % к РФ	Экспорт на душу населения, % к РФ	Сальдированный финансовый результат на 1 занятого в экономике, тыс. руб.				
Южный федеральный округ	65,1	78,5	103,2	60,4	87,2	65,2	28,6	21,7	—	—	1	0,365
Республика Адыгея	48,4	64,3	83,1	4,5	36,7	37,5	1,0	2,7	68	30	30	0,342
Республика Калмыкия	36,9	54,3	38,5	1,9	18,9	45,0	0,4	—3,9	79	25	25	0,336
Краснодарский край	70,8	81,6	144,2	42,4	129,1	72,5	29,3	34,3	32	29	29	0,410
Астраханская область	63,4	85,3	81,3	27,0	119,9	69,0	21,4	—5,3	46	53	53	0,327
Волгоградская область	68,4	79,4	76,2	107,8	49,6	68,3	39,7	37,0	38	48	48	0,379
Ростовская область	59,6	77,7	83,6	66,7	61,2	58,7	27,4	7,0	47	51	51	0,333
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	62,1	—	—	—	0,375

Примечания: * — за 2008 г.; ** — интегральный индекс конкурентоспособности учитывает также динамику соответствующих показателей за 2008—2009 г.

В него «перекочевали» семь из тринадцати регионов, ранее «приписанных» к ЮФО.

Очевидно, что переформатирование ЮФО, приведет к смене регионов-лидеров по темпам социально-экономического развития. Если в ЮФО фавориты не изменятся — Краснодарский край и Ростовская область, то в СКФО на первые позиции автоматически выйдет Ставропольский край, объективно самая благополучная из территорий СКФО.

Обобщение результатов анализа, приведенных в табл. 2.2–2.5, позволяет сформулировать следующие выводы:

- интегральный индекс конкурентоспособности ЮФО ниже, чем в среднем по РФ, а в самом ЮФО наблюдается существенная региональная поляризация — от 0,327 до 0,410, что свидетельствует о слабости системного качества взаимодействия регионов-субъектов, входящих в экономическую систему ЮФО;

- о высокой региональной поляризации свидетельствуют и основные показатели социально-экономического развития регионов — субъектов ЮФО, что отражает недостаточную устойчивость развития и «рыхлость» указанной масштабной территориальной экономической системы.

Приведенные данные, характеризующие потенциал и перспективы устойчивого развития территориальных экономических систем на примере ЮФО, содержат ориентиры для проведения государством стратегически ориентированной макрорегиональной экономической политики. По мнению Р. Шнипера, пока существуют территориальные различия в потенциальных возможностях развития производства и степени влияния природно-экономических и ресурсных факторов на экономическую структуру региональных систем, место и значение региона в рыночном пространстве будут определять специализация и территориальное разделение труда¹.

В исследовании территориальной экономической системы следует помнить о взаимодействии институтов власти и собственности. С одной стороны, эта система есть результат института власти, поскольку она:

- создается на основе властного решения;
- представляет собой единицу административной структуры страны;
- принимает участие во всех процессах, инициированных ин-

¹ См.: Шнипер Р.И. Конкурентные позиции региона и их оценка // Регион: экономика и социология. 1995. № 1. С. 15–24.

ституту власти (налоговых, бюджетных, инвестиционных, имущественных и др.);

- изменяется (укрупняется, разделяется, привлекает дополнительное население и т.п.) на основе решений института власти.

С другой стороны — территориальная экономическая система есть интегральный результат функционирования и развития отношений собственности, поскольку:

- функционирующий в такой системе капитал выступает совокупным результатом движения отношений собственности и реализации интересов субъектов данного отношения;

- созидательный потенциал и потребности субъектов территориальной экономической системы вовлечены в процесс воспроизводства локализованных в пространстве территориального образования отношений собственности;

- административные границы территориальной экономической системы устанавливаются институтом власти, в основе их установления заложен правовой принцип, а не естественные воспроизводственные процессы территории.

Можно создавать на пространстве России все новые и новые территориальные образования, осуществлять их административную дифференциацию и соединение исходя при этом из потребностей укрепления и развития вертикали государственной власти, однако, формальные территориальные преобразования могут дать реальный результат лишь при условии наполнения их адекватным социально-экономическим содержанием.

Р. Попов в своей трактовке исходит из соединения административной формы и социально-экономического содержания территориальных образований, но явно отдает приоритет экономическому содержанию, справедливо полагая, что искусственно созданными территориальными административными образованиями можно лишь командовать, но не управлять¹. По мнению Р. Попова:

- административный, предусматривающий деление национального хозяйства страны по границам административных образований независимо от экономического пространства является принципом «подчинительства». Согласно этому принципу экономика страны должна представлять собой интеграцию хозяйственных комплексов административных территорий;

- национальный, основывается на национальном принципе деления государства и предполагает деление территорий по их гра-

¹ См.: *Попов Р.А.* Региональный менеджмент. Краснодар, 2000.

ницам. Однако «придание этому принципу главенства приводит к национально-экономической автономизации территорий, их обособлению и развитию дезинтеграционных процессов. В нашем многонациональном государстве придание в таксономическом делении первенства национальному принципу привело к формированию автономизированных вновь созданных (кое-где искусственно) союзных республик и последующему их выходу из СССР¹»;

— экономический, заключается в рассмотрении территорий как хозяйственно-специализированного регионального элемента единого народно-хозяйственного комплекса страны. В соответствии с этим принципом специализацию территорий в разделении труда должны определять отрасли с наименьшими суммарными затратами на выпуск и потребление продукции (т.е. принцип экономии времени — наименьших затрат на производство и доставку продукции).

Оценивая приведенную выше трактовку, вернемся к анализу научной позиции А. Гранберга и, в частности к выделенным им основным направлениям экономического районирования. А. Гранберг исходит из того, что Россия в целом сама представляет некий экономический регион мирового хозяйства, и предлагает выделять следующие направления районирования:

— административно-территориальное деление, согласно которому выделяются субъекты Федерации с их делением на административные районы, а также города, городские районы и округа, поселки городского типа, сельсоветы;

— общее экономическое районирование, которое включает более десяти экономических районов, восемь макроэкономических районов, две макроэкономические зоны страны (Запад и Восток);

— проблемное районирование, под которым подразумевается выделение таких регионов как промышленно развитые, социально слаборазвитые, депрессивные, кризисные, приграничные; отметим, что их выделение может и не совпадать с существующими административными территориальными границами регионов — субъектов РФ².

Мощной вертикали власти необходимы такие же мощные горизонтальные связи между территориальными субъектами социально-экономических отношений, в противном случае вся обще-

¹ См.: *Попов Р.А.* Указ. соч.

² См.: *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М., 2001. С. 35–38.

ственно-хозяйственная система страны перестанет быть сбалансированной и встанет перед угрозой дестабилизации. Если вернуться к асимметрии между ресурсной базой и функционирующим капиталом, то дальнейшее укрепление вертикали власти, не подкрепленное интеграционным взаимодействием субъектов огромного хозяйственного пространства по горизонтали, упрочит статус России как страны — формального держателя и продавца природных ресурсов.

В отношении путей развития внутренней структуры регионов-субъектов современной России встречаются разные суждения. Если в советский период преобладал «размещенческий подход», заключавшийся в программно-целевом инвестировании процессов освоения полезных ископаемых, энергетических, лесных и других природных ресурсов с соответствующим заселением прилегающих к промышленным, сельскохозяйственным и другим объектам территорий, то в последнее время предпочтение отдается процессам экономического саморазвития территорий. Такое различие в подходах является отражением содержания соответствующих систем управления национальным хозяйством: административно-распорядительной и конкурентно-рыночной.

В условиях формирующейся конкурентно-рыночной экономики для развития внутренней структуры региональных экономических образований применяют различные подходы, в том числе:

- ассоциативный подход, позволяющий сформировать некоммерческие объединения участников локальных рынков, обеспечивающие защиту их совместных интересов и взаимодействие с территориальными органами власти и управления;

- кластерный подход, ориентированный на создание «пучков развития», опирающихся на общую инфраструктуру и активизирующих внутри себя кооперацию, комбинирование и интеграционное взаимодействие;

- создание зон экономического развития в пространстве регионов, обладающих специальными режимами;

- формирование завершенных субрегиональных экономических систем, обладающих системным качеством взаимодействия элементов, статусом субъекта формирования региональной экономической политики и определенными механизмами управления.

Ассоциации участников локальных рынков, обеспечивающие защиту их совместных интересов и взаимодействие с территориальными органами власти и управления, есть простейшая форма структуризации отношений внутренней среды региона-субъекта.

Более сложной и активно развивающейся формой указанной структуризации выступают кластеры. Оценим их потенциал в отношении рассматриваемого процесса. Для территориальных образований кластеры служат точками роста внутреннего рынка, так как развитие отрасли, взаимосвязь отраслей всех уровней друг с другом, развитие инфраструктуры — все это дает синергетический эффект в социально-экономическом развитии территории. Кластерный подход предполагает, что в условиях развития экономики превалирующая роль отдается не отрасли как объекту экономического управления, а территории, что и приводит к повышению конкурентоспособности территориального образования. При этом перспективы кластерной организации территориальных экономических образований в основном зависят от доминирующих на данной территории сегментов производства и категории потребителей, а также от обозначившихся макроэкономических тенденций.

Согласно теории М. Портера, кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга¹.

Кластерный подход предоставляет большие возможности, как для повышения конкурентоспособности территориального образования, так и для повышения эффективности экономической политики региональной власти. В настоящее время подход к территориальному развитию, основанный на кластерах, все более активно начинает входить в хозяйственную жизнь России.

М. Портер считает, что конкурентоспособность национальной экономики следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных фирм, а их кластеров — объединений фирм различных отраслей, причем, принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы. Им же разработана система детерминантов конкурентного преимущества стран, получившая название «конкурентный ромб» (или «алмаз») по числу основных групп таких преимуществ. К ним относятся:

— факторные условия: людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни;

¹ См.: *Портер М.Э.* Конкуренция. М., 2002.

— условия внутреннего спроса: качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса и объема спроса;

— смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей): сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий;

— стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция: цели, стратегии, способы организации, менеджмент, внутриотраслевая конкуренция.

Анализ мирового опыта успешной реализации кластерной организации экономики показал, что в практике различных стран сложились определенные модели кластерной политики: англосаксонская (США, Великобритания, Австралия) и континентальная (страны Европы, Япония, Сингапур, Индия и др.)

Представляется, что в институциональном отношении наиболее приемлемой для российских условий является континентальная политика развития кластеров (страны ЕС, Япония, Сингапур, Индия и др.). Ее особенность заключается в том, что ведущая роль в формировании кластерной организации экономики принадлежит государству. Такого рода политика включает в себя комплекс мер — от выбора приоритетных кластеров и финансирования проектов по разработке стратегий и программ развития кластеров до целевого создания ключевых факторов успеха для развития кластеров.

Построение кластера может осуществляться в трех вариантах:

— «сверху вниз», когда определение стратегии кластера в целом и его ресурсная поддержка осуществляется «сверху», т.е. по инициативе территориальных властей;

— «снизу вверх», когда отдельные проекты и программы, интегрируются и объединяются в кластер «снизу», т.е. по инициативе субъектов территориального бизнеса;

— смешанный вариант, когда параллельно во времени сочетаются оба подхода.

Первые два способа построения кластера схоже с вариантами формирования новых территориальных экономических систем, рассмотренных нами ранее, — децентрализацией и возникновением локальных территориальных образований. При этом кластеры в качестве структур самоорганизации внутренней среды региона могут появляться либо спонтанно, либо в результате индукции. В первом случае налицо обычный процесс рыночного саморазвития с соответствующими критериями повышения экономической эффективности и конкурентоспособности. Роль государства в этом

случае сводится к различным способам содействия. Во втором случае мы имеем дело с системным случаем организационной инновации, он может по большей части осуществляться при прямом участии и по инициативе государства.

2.3. СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Россия, расположенная на просторах Восточной Европы, Урала, Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, сформировала свою экономику на огромном пространстве. Естественными ограничениями в развитии такой экономики выступают: невысокая плотность населения; наличие разнообразных экстремальных условий проживания людей; высокие издержки транзакций и социальных коммуникаций. Указанные условия сформировали в стране типичную «экономику пространства».

Ф. Бродель приходит к выводу о том, что «экономика пространства» объективно ориентирована на расширение хозяйственного пространства (чем больше пространства под контролем, тем потенциально богаче страна), а также на освоение ресурсов, имеющихся в масштабном пространстве. Субъекты ее стремятся к власти над пространством, поскольку она выступает как источник богатства. Само хозяйственное пространство при этом рассматривается как некая кладовая природы, ресурсы которой надо приумножить¹. Территориально ареал «экономики пространства» — это Евразия, в том числе и Россия.

На мезоуровне насыщенность природными ресурсами определяет в экономике пространства потенциал каждого региона: территории, бедные в ресурсном отношении, вынуждены искать какие-либо иные возможности для своего развития и привлечения инвестиций. Сама по себе территория без ресурсного обеспечения вряд ли может представлять интерес для потенциальных участников процесса локализации — разве что в плане выделения зон хранения вредных отходов.

В условиях поиска качественно новых ресурсов и как следствие повышения своей конкурентоспособности территории стремятся совершенствовать свою внутреннюю структуру, находить и под-

¹ См.: Бродель Ф. Указ. соч.; Мамедов О.Ю. Указ. соч.; и др.

креплять в своей внутренней среде точки и зоны перспективного роста. При этом необходимо решать двоякую задачу:

- опираться на естественно складывающиеся зоны роста, обладающие достаточным потенциалом эволюции;

- адекватно локализовать такие зоны в пространстве региона — субрегиональные зоны, обеспечивая им необходимую свободу развития.

При выделении субрегиональных структур в пространстве региональной структуры необходимо учитывать роль института власти. Говорить о том, что данные структуры обособлены и автономно складываются внутри системы региона, в российских условиях господства института власти просто не приходится. Вместе с тем необходимо помнить о том, что региональная или субрегиональная структура, построенная административным путем, по требованию «сверху», не отличается устойчивостью и готова к дезинтеграции в случае кризиса господствующего института власти. Именно это и произошло на социально-экономическом пространстве СССР в начале 90-х гг. XX в.

Специфически властный способ формирования каких-либо территориальных образований в составе национальной экономической системы программирует распад таких образований на элементы, которые вынуждены затем приспосабливаться к самостоятельному функционированию и развитию. При ослаблении института власти команды перестают исполняться, а базирующаяся на силе власти экономическая общность людей и организационных структур разрушается. И только после этого начинается формирование естественных экономических отношений, в том числе и локализация внутренней среды регионов.

В этой ситуации развитие территориальных систем можно рассмотреть в двух направлениях:

- под углом зрения института власти, т.е. как властным способом организованная совокупность экономических и социальных элементов. Правомерно предположить, что в основе данной группы трактовок лежат обобщение опытов советского периода и азиатского способа производства¹. Известно, что в рамках азиатского способа производства власть выступает главным источником богатства, а все остальные источники подчинены власти и не отличаются устойчивостью. Поэтому существующие отдельно от власти

¹ См.: *Васильев Л.А.* История Востока. М., 1993; *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика. М., 1984; и др.

стимулы экономической деятельности в такой системе либо отсутствуют, либо существенно ослаблены;

— с точки зрения рыночного, эволюционного подхода к данной системе. Если административный (властный) подход к структуризации хозяйственного пространства основывается на доминирующей роли института власти в данном пространстве, то эволюционный подход, господствующий в современной экономической литературе, исходит из принципа равновесия (сбалансированности) между институтами власти и собственности.

Институт власти отвечает за сбор налогов, формирование общей институциональной среды, обеспечение тех потребностей, для которых необходимо создавать общественные блага. Институт собственности отвечает за эффективность хозяйственного процесса, поддержание необходимого соответствия между отдельными фазами и циклами производственного процесса, а также за развитие основных субъектов данного процесса.

Какие бы направления развития и формирования субрегиональных элементов в составе региональных систем мы бы не выявляли, вертикаль государственной власти в современных условиях остро нуждается в адекватной горизонтали, без которой из политического процесса исчезает такая важнейшая компонента, как доверие экономических субъектов. Ф. Фукуяма следующим образом квалифицирует негативные последствия доминирования вертикали государственной власти в современной экономической ситуации: «Практически все серьезные наблюдатели понимают, что для существования либеральных политических и экономических установлений жизненно важным является гражданское общество, здоровое и динамично развивающееся. В свою очередь, “гражданское общество” — сложнейшее переплетение институтов “среднего звена”, в числе которых экономические предприятия, добровольные ассоциации, образовательные учреждения, клубы, союзы, СМИ, благотворительные организации и др.»¹.

Отметим, что в современной научной литературе усиливается внимание к анализу различного рода субрегиональных образований². Возникновение субрегиональных систем означает конкре-

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. С. 15–16.

² См.: Арженовский И. В. Факторы размещения производительных сил как основа конкурентоспособности регионов // Регионология. 1998. № 2; Брагина Е. Малое предпринимательство в переходной экономике Юга // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 1; Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития М., 2004; и др.

тизацию функционального содержания и структурной организации регионального хозяйственного пространства. Эта конкретизация принимает во внимание следующие факторы:

А. Размеры и качественное многообразие национального богатства, имеющегося в пределах регионального пространства.

Б. Размеры и качественное многообразие потребностей населения региона. Постоянное население выступает в качестве конституирующей характеристики жизнеспособности регионального пространства. Чем больше доля постоянного населения, тем устойчивее развитие региона.

В. Масштабы региона — чем больше хозяйственное пространство региона, функционирующего в составе «экономики пространства», тем больше у него возможностей для поиска, организации добычи и использования доходов от эксплуатации своей «ресурсной природной кладовой». Это заключение подтверждается растущей тенденцией образования новых регионов — субъектов России, происходящее с 2001 г. на основе объединения экономически «сильных» с менее обеспеченными регионами.

Г. Соотношение между достигнутым уровнем развития и потенциалом дальнейшей эволюции региона.

Д. Способ включения региона в состав национальной общественно-хозяйственной системы.

Е. Способы локализации ресурсов, факторов хозяйственного процесса и общественных потребностей в пространстве региона (указанные способы представлены прежде всего отношениями собственности).

Ж. Симметрия хозяйственной и социальной составляющих экономической системы региона. Для многих регионов характерно абсолютное преобладание хозяйственной составляющей, обусловленное монопольным положением одной или нескольких корпораций¹.

По нашему мнению, данный перечень факторов можно дополнить монопрофильным характером развития многих регионов современной России. В наследство от плановой советской экономики Россия получила значительное количество моногородов, жизнь которых полностью зависела от работы одного или, в лучшем случае, нескольких предприятий. Министерство регионального развития России определило 335 промышленных монотерритории² в совре-

¹ См.: *Ахолова В.Б.* Указ. соч.

² Аналитический доклад о результатах выполнения проекта «Монопрофильные города и градообразующие предприятия» // Сайт коммерческого банка «Инвестиционный союз».

менной России, в которых проживает 24% городского населения России и которые создавали 40% ВВП до кризиса.

Определим объективную экономическую обусловленность исследуемого процесса. Формирование субрегиональных систем в хозяйственном пространстве территориальных экономических образований современной России исходит из следующих видов объективных потребностей.

А. Потребности в спецификации ресурсов, элементов капитала и компонентов региональной инфраструктуры, обусловленной устойчиво воспроизводимыми взаимосвязями, естественно локализованными в пределах определенной части территории региона. Субрегиональная система складывается, чтобы выделить и усилить рыночную оценку накопленного на определенной части территории региона экономического потенциала (в данном случае мы имеем дело с феноменом пространственно локализованной спецификации рыночных отношений)¹.

Примером такой спецификации может служить развитие ряда крупных городов центра России — Белгорода, Калуги и других, которые сумели за счет инвестиций в свою инфраструктуру, жилищное строительство, а также за счет умелого маркетинга привлечь в свое пространство крупных стратегических инвесторов и запустить проекты, выделившие их в пространстве соответствующих регионов.

Б. Потребности в развитии совокупности особых социально-экономических отношений, субъектом которых выступает определенная этническая общность людей, компактно проживающих на территории региона (указанная потребность относится к сфере так называемой «этноэкономики», в которой регионы опираются на специфические, институционально закрепленные в их пространстве ресурсы развития, связанные с постоянно проживающими на части территории региона этносами)².

В. Потребности в развитии совокупности хозяйственных процессов, использующих природные ресурсы, которые имеются исключительно в пределах данной части региона (в этом случае налицо естественная монополия экономических субъектов субрегионального пространства на уникальные природные ресурсы: примером

¹ См.: Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., 1996.

² См.: Овчинников В.Н. Концепция взаимодействия Центра и регионов в парадигме экономического федерализма // Модернизация экономики Юга России и новые стратегии региональной экономической политики: Мат-лы III Всеросс. науч. конф. (Домбайские чтения). Черкесск, 2007.

такой субрегиональной монополии могут служить известные курортные зоны Юга России — Сочи, Кисловодск, Пятигорск и др.).

Выделяя потребности формирования субрегиональных систем, необходимо установить и оценить факторы, способствующие их развитию в административном пространстве существующих регионов — субъектов РФ:

- масштабы административного пространства субъекта РФ: чем масштабнее такое пространство, тем больше субрегиональных систем может сформироваться в его пределах. В данном отношении наиболее перспективно пространство крупнейших субъектов РФ: Красноярского края, Хабаровского края и др.;

- плотность населения, ресурсов, функционирующего капитала, транзакций, инвестиций и иных социально-экономических отношений, существующих в данном пространстве — чем выше такая плотность, тем выше уровень развития соответствующих отношений и потенциал их локализации в форме субпространственных систем;

- этническая представительность (репрезентативность) пространства: «пестрота» этнического наполнения административного пространства субъекта РФ выступает в качестве естественной предпосылки формирования в данном пространстве множества этнических субрегиональных экономических систем. В данном отношении показателен пример Краснодарского края, притянувшего к себе в конце 80-х гг. XX в. несколько масштабных этнических групп, переселение которых было обусловлено кризисом и распадом СССР. В итоге в пространстве края сложилось сразу несколько этнических социально-экономических систем, в том числе с участием турок-месхетинцев, беженцев из Карабаха и т.п.;

- естественное притяжение (комплементарность) тех или иных частей пространства субъекта РФ к другим региональным социально-экономическим системам: данный фактор сильнее всего действует там, где административные границы субъектов РФ разделили между собой либо один и тот же народ, либо несколько близких друг другу и совместно развивавшихся форм человеческой общности;

- отталкивание (некомплементарность) тех или иных частей пространства субъекта РФ по отношению друг к другу, возникающая в случае сугубо административно-командного способа формирования данного субъекта: данный фактор относится к тем регионам — субъектам РФ, которые были образованы без учета реальных социально-экономических связей.

Выделим также принципы формирования субрегиональных систем, предложенные в работе Т. Илющенко¹:

А. Принадлежности данных системных образований к «экономике пространства», в которой совокупность взаимосвязанных хозяйственных процессов детерминирована, в основном, следующими обстоятельствами:

- масштабами пространства;
- его ресурсным наполнением;
- способом организации хозяйственного пространства.

Соответственно, эти системные образования ориентированы на эксплуатацию своей «природной кладовой». В «экономике пространства» указанная ориентация вполне естественна.

Б. Обусловленности процесса возникновения субрегиональных систем в пространстве региона потребностями:

— дальнейшего развития региональной системы в условиях нарастающей глобальной конкуренции; для большинства регионов современной России традиционные возможности наращивания конкурентоспособности практически исчерпаны, поэтому необходимо обратиться к анализу тех внутренних, скрытых резервов, которые могут быть реализованы при условии локализации в системе региона особых субрегиональных структур;

— эффективного преобразования пространственной организации национальной экономики России, для которой асимметрия и поляризация становятся препятствиями на пути дальнейшего развития. В свете данной потребности становятся понятными такие региональные инновации последних лет, как формирование в регионах России особых экономических зон, создание IT-парков, субрегиональных технопарков, стремление ряда городов в составе регионов обеспечить себе особые условия функционирования и развития и т.п.

Дополним приведенные выше основания следующими принципами.

А. Субрегиональные системы производны по отношению к региональным экономическим системам и несут по отношению к своим «материнским структурам» определенную функциональную нагрузку, эта нагрузка определена представленными выше потребностями развития региона.

Б. Локализация субрегиональных систем исходит из переплетения процессов дифференциации и интеграции экономических

¹ См.: Илющенко Т.М. Указ. соч.

отношений в пространстве региона, вследствие чего она обуславливает как качественно новые возможности развития хозяйственной территории, так и угрозы ее дезинтеграции.

В. Кризисная ситуация возвышает потребность в инновационной модернизации действующих в пространстве региона элементов капитала, социально-экономической инфраструктуры и человеческого фактора и инициирует поиск адекватных форм осуществления данного преобразования.

Г. Имеет место «естественный отбор», в каждый момент времени в пространстве региона имеются предпосылки для формирования многих субрегиональных систем, однако формируются только те из них, которые наиболее востребованы эволюционным процессом и обладают наибольшим потенциалом саморазвития.

Как уже отмечено выше, в современной российской литературе проблема формирования субрегиональных систем в пространственных образованиях только начинает разрабатываться. Субрегиональные системы — новация в теории и практике региональной экономики. Наука и практика до сих пор оперируют понятиями, доставшимися в наследство от советского этапа развития — «региональный АПК», региональная промышленность», «региональная сфера услуг» и т.п.

Формирование субрегиональных экономических систем открывает дополнительные возможности для развития территориальных экономических систем современной России: укрепление системного качества отношений во внутренней среде; эффективная структуризация внутренней среды территориальной экономической системы; новый импульс развития процессов дифференциации и интеграции в пространстве территории; формирование эффективных механизмов взаимодействия между территориальной экономической системой и системами местного хозяйства внутри нее; выход на новый уровень конкурентоспособности территориальной экономической системы.

Выделим в данном отношении работы Р. Дрожжина, О. Стародуб, Е. Кузнецовой, в которых предпринята попытка квалифицировать функциональное содержание и структурную организацию субрегиональных систем¹.

¹ См.: *Стародуб О.Л.* Развитие рекреационно-ориентированной социально-экономической системы субрегиона в условиях пространственного обособления и асимметрии хозяйственного процесса во времени: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2007; *Дрожжин Р.В.* Факторы и принципы развития социально-экономической системы региона, локализованной в пространстве субъекта РФ: Авто-

Каждый из указанных выше авторов исходит из различных способов локализации пространственных подсистем на территории региона, в том числе:

- природного способа, когда подсистема естественно локализована ландшафтом, возможностями транспортного характера или опирается на какие-то исключительные для других частей региона ресурсы (например, субтропические рекреационные ресурсы Сочи);

- технологического способа, когда подсистема локализуется на основе концентрации определенных технологических потенциалов (например, вырастает из особой экономической зоны, в которую инвесторы доставили и обеспечили запуск новых технологий);

- функционального способа, при котором подсистема локализуется, концентрируя у себя определенные функции, жизненно необходимые для существования и развития всей региональной системы (например, функцию отдыха и рекреации);

- институционального способа, который заключается в создании особой институциональной среды, либо особых контрактных соглашений с какой-то обособленной частью региональной системы (например, выделение особой зоны со своим режимом налогообложения или заключение договора об особых условиях регистрации резидентов).

Обобщая приведенные выше положения, можно прийти к выводу о том, что устойчивая территориальная локализация отношений обусловлена взаимодействием природных, технологических, организационных, институциональных и иных факторов.

Применительно к современным условиям правомерно выделить три способа структуризации хозяйственного пространства регионов России:

А. Отраслевой способ. Отраслевая структура внутренней среды развивается при устойчивых взаимосвязях между ее элементами, возможно существование нескольких групп взаимосвязанных отраслей или производств, к примеру кластеров, развитие которых происходит не по всем составляющим, а по наиболее перспективным, устойчивым. Кластеры должны взаимодействовать, пересекаться друг с другом в одном или нескольких направлениях, что позволяет построить единую схему производственного комплекса региона, с отражением всех связей, существующих между ее частями, в том числе ресурсной обеспеченности развития региональной отраслевой структуры.

реф. дисс. ... канд. экон. наук. Майкоп, 2007; Кузнецова Е.Л. Региональное хозяйство как система интересов // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2008. Т. 6, № 3; и др.

Б. Диверсифицированный способ, что предполагает увеличение разнообразия производственных предприятий, видов товаров либо распределение инвестиций в различные финансовые структуры. Возможности применения этого способа для развития российской экономики весьма ограничены. Развитие одновременно нескольких разнотипных производств или отраслей внутри одной региональной экономической системы для современной России зачастую «неподъемная ноша».

В. Фокусированное развитие. Оно приходит на смену политике выравнивания уровней регионального развития и предполагает специальную «фокусировку» финансовых, ресурсных, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в «опорных регионах» (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Характеристики двух альтернативных типов организации государственной территориальной политики

Государственная политика	Политика выравнивания	Фокусированное развитие
Основные параметры	Выделение регионов при усредненном социально-экономическом потенциале (сбалансированного по стране)	Создание регионов — «локомотивов роста», генерирующих инновационное и инвестиционное воздействие на соседние территории
Административно-территориальное деление	Выделение географически сопряженных территорий, сохранение существующей административно-территориальной структуры	Выделение территориальных образований внутри хозяйственного пространства страны путем укрупнения; возможность признания за ними другого статуса, чем у обычных административно-территориальных единиц
Базовый механизм управления	Равномерное (диффузионное) распределение государственных капиталовложений между регионами, нуждающимися в поддержке	Направление государственных капиталовложений на развитие «опорных регионов» с перспективой развития

Фокусированное развитие — принцип пространственного развития, когда можно добиться устойчивых темпов экономического роста за счет нескольких базовых «опорных регионов». Задача ре-

гионов России — выделить внутри своего пространства один или несколько центров для такого развития. Представляется, что устойчивые субрегиональные структурные образования могут сложиться во внутренней среде регионов — субъектов РФ именно в процессе фокусированного развития, опирающегося на естественные силы спецификации активов участников кооперационного, комбинированного и интеграционного взаимодействия¹.

¹ См.: *Томсон А.А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М., 1998; *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. СПб., 1996.

Глава 3

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ПРОСТРАНСТВЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В данной главе данной работы представлена оценка потенциала формирования и развития субрегиональных систем в пространстве Краснодарского края: обоснован способ формирования субрегиональных систем в хозяйственном пространстве; оценен ресурсный потенциал, функционирующий капитал и инфраструктура Краснодарского края под углом зрения выделения субрегиональных систем; определены основные типы субрегиональных систем Краснодарского края; проведен институциональный анализ субрегионального уровня организации экономической системы в Краснодарском крае.

3.1. ОБОСНОВАНИЕ СПОСОБА ФОРМИРОВАНИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Специфика экономического развития субрегиональных систем во многом определяется конкретными условиями внутренней среды региона — субъекта РФ. Часть российских регионов-субъектов, имеющих ярко выраженную сырьевую ориентацию (Сахалинская, Кемеровская, Тюменская области, Ненецкий автономный округ, Республика Саха-Якутия, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и др.), существуют, в основном, за счет добычи и реализации природных ресурсов. Регионы с высокой отраслевой специализацией (например, Волгоградская, Вологодская, Липецкая, Нижегородская, Новосибирская области) функционируют за счет развития какой-то одной доминирующей отрасли. Соответственно в их внутренней среде складываются различные условия для структуризации и выделения субрегиональных систем.

Исследуя возможности региональной интеграции, А. Керашев приходит к следующему выводу: «Либо в расширившемся хозяйственном пространстве сложится система управления, способная вовлечь в эффективный оборот имеющиеся разрозненные ресурсы,

а также комбинировать эти ресурсы в целях извлечения синергетического эффекта, либо данное пространство потеряет не только целостность, т.е. дезинтегрируется, но и субъектность, т.е. достанется иным хозяевам, способным управлять его развитием. Только для таких хозяев хозяйственное пространство станет формой территориальной организации эффективного общественно-хозяйственного процесса»¹.

Экономическая карта России отличается чрезвычайным разнообразием и неоднородностью пространственного распределения ресурсов, что обуславливает различную степень вовлеченности территорий в процессы дифференциации и интеграционного взаимодействия. Наряду с наличием регионов, характеризующихся высоким уровнем социально-экономического развития, имеется достаточное количество регионов слаборазвитых, с крайне ограниченным ресурсным потенциалом, низким уровнем его использования и как следствие низким качеством жизни населения.

При этом концентрация ресурсов в отдельных регионах-субъектах при отсутствии действенных механизмов стимулирования развития приводит к усугублению социально-экономических проблем субрегиональных локализаций, росту поляризации внутренней среды. Это актуализирует проблему формирования такой траектории развития территориальных экономических систем, которая позволит обеспечить вовлечение в них как можно большего числа экономических субъектов, в том числе создавать импульсы для их дальнейшего роста. Приведем необходимые аргументы.

Фактор наличия в пространстве территориальной экономической системы существенных ресурсов, например энергетических, обуславливает как стремление к интеграционному взаимодействию целого ряда участников добычи, транспортировки, переработки и освоения данных ресурсов, так и стремление к локализации и институциональному обособлению той части регионального пространства, в которой расположены указанные ресурсы. Данный фактор отчетливо проявляется в развитии газо- и нефтедобывающих регионов Севера и Северо-Востока России.

Кроме неравномерности распределения ресурсного потенциала к основным причинам неоднородного экономического развития территорий можно отнести:

- исторические и социокультурные особенности;
- неблагоприятные демографические тенденции;

¹ Керашев А.А. Указ. соч. С. 94.

- продолжительные циклические кризисы перепроизводства;
- низкий уровень отраслевой диверсификации и зависимость от внешних рынков, в том числе зарубежных;
- ломку производственной и хозяйственной структур;
- неблагоприятные природные и климатические условия;
- экологические катастрофы и стихийные бедствия;
- несоответствие факторов производства современным научно-техническим требованиям.

Оценивая ресурсные возможности той или иной субрегиональной системы, необходимо учитывать исторические особенности развития территориальной структуры национальной экономики, что в свою очередь актуализирует следующие обстоятельства.

А. Потребность перехода от этапа восстановительного роста к этапу устойчивого инвестиционного развития. Восстановительный рост исчерпывает свои возможности там, где заканчиваются ресурсы и потенциал факторов производства, принадлежащие предшествующему, докризисному этапу развития. Потенциал восстановительного роста регионов современной России очерчен кругом ресурсов и факторов производства, принадлежащих к индустриальной эпохе и не способных обеспечить конкурентоспособность региональных экономических систем в условиях господства постиндустриальных отношений. Длительная ориентация на указанные факторы и ресурсы отбросит Россию на периферию современного мирового развития.

Вместе с тем потенциал восстановительного роста может быть рационально использован для достижения следующих целей:

- модернизации основных бюджетобразующих, «доходных» отраслей экономики России (добыча и переработка энергоносителей, лесная промышленность, металлургия и др.); известно, что для реализации данной цели необходима разработка и реализация специальных стратегий и инструментов государственной социально-экономической политики¹;
- предупреждения вхождения в катастрофические траектории движения общественно-хозяйственных систем России и ее регионов; известно, что такие траектории обусловлены переоценкой ресурсов восстановительного роста и недооценкой кризисных факторов внутренней и внешней среды²;

¹ См.: Рубанов И. Нефть и газ // Эксперт. 2005. № 33. С. 35–37.

² См.: Зверева Е., Белоусов А. Мы можем выйти на 4% роста ВВП к 2015 году // Профиль. 2005. № 41/7. С. 55.

— преодоления накопленных как за советские период, так и за трансформационный период структурных и функциональных разрывов и дисбалансов региональных отношений, закреплённых институционально и обуславливающих низкий «потолок» конкурентоспособности¹.

Б. Необходимость осуществления эффективных пространственных трансформаций в структуре самой протяженной в мире и обремененной пространственной поляризацией национальной экономики.

Наличие вышеперечисленных факторов и особенностей, характер их сочетания на территории и влияние на развитие субрегиональной экономической системы — все это определяет специализацию субрегиона и особенности управления хозяйством и социальными процессами.

В условиях растущей конкуренции регионов на рынках инвестиций, капитала, квалифицированной рабочей силы еще одним решающим фактором обеспечения конкурентных преимуществ территории становится формирование эффективной институциональной инфраструктуры обеспечения деловой среды развития экономических субъектов и мониторинг ее воздействия на повышение хозяйственного и социально-экономического статуса территории. Формирование благоприятной инфраструктуры, в том числе ее инвестиционной привлекательности, и стимулирование развития институциональной составляющей становятся определяющими факторами высокой динамики экономического развития субрегиональной системы, повышения ее конкурентоспособности. В большей степени это обеспечивается формированием эффективной системы мер деятельности органов власти различного уровня, стимулирующих состав и развитие экономической и социальной инфраструктуры как важнейшего фактора конкурентоспособности территории.

Вместе с тем появляющиеся возможности выхода на новый уровень конкурентоспособности при формировании субрегиональной системы открывает следующие дополнительные возможности:

- укрепление качества отношений во внутренней среде территориальной системы;
- эффективное структурирование внутренней среды территориальной экономической системы;

¹ См.: Белоусов А. Бизнес-идея развития // Эксперт. 2005. № 38. С. 65.

- новый импульс развития процессов дифференциации и интеграции на территории;
- формирование эффективных механизмов взаимодействия территориальной экономической системы и систем местного хозяйства внутри нее.

При формировании экономического ядра субрегионального уровня мы предлагаем рассматривать не несколько вариантов состава экономического ядра, а одно ядро, но с разными центрами. При этом в качестве «центральной» отрасли, например, в агропромышленной локализации следует выбрать пищевую промышленность; в научно-образовательной локализации — образовательные учреждения, сохранившие свой потенциал и т.п.

Особенности процесса субрегионального ядрообразования зависят от ряда обстоятельств. Целесообразным представляется изначально определить уровень развития региональной экономической системы и раскрыть потенциал структуризации ее внутренней среды.

Определим специфические цели формирования субрегиональных систем во внутренней среде территории:

- структурное обеспечение приоритетов развития территории;
- модернизация воспроизводственного процесса в пространстве субрегионального взаимодействия, что позволяет активизировать воспроизводственную функцию региональной экономической системы;
- формирование качественно новых институтов развития;
- получение мультипликативного эффекта за счет включения в сферу производства все большего числа видов бизнеса;
- снижение региональных барьеров на пути потоков ресурсов, факторов и результатов деятельности субрегиональных систем;
- извлечение положительного синергетического эффекта на основе умножения потенциалов участников данных систем.

При этом исходным пунктом формирования эффективных субрегиональных систем может выступить кластер. Главная идея кластерных технологий заключается в создании и поддержании конкурентной среды естественно складывающейся субрегиональной локализации, которое определяют историческое наследие, включая уровень жизни населения, природно-ресурсный потенциал, экономико-географическое положение, спрос на продукцию регионального, национального и мирового рынков.

Кластеры субрегионального уровня предназначены для появления локальных «точек роста», активизации местных инициатив и реализации стратегического замысла по достижению экономической

суверенности локальных территорий. Главное, что несут собою кластеры, — развитие горизонтальных связей¹.

В научной литературе различают три типа кластеров:

- регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университеты и т.д.);

- вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные сектора, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик — производитель — сбытовик — клиент»); в эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

- отраслевые группы («химический кластер») или совокупности секторов на более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

При этом кластеры регионального уровня нацелены на развитие «полюсов роста» крупного масштаба, обеспечивающих реализацию крупных инвестиционных проектов и укрепление экономического потенциала территориальной экономической системы на основе концентрации финансовых, трудовых и управленческих ресурсов. А при недостатке у территории природных ресурсов формированию кластера способствует активизация инновационной деятельности и освоение наукоемких производств.

Кластеры прокладывают дорогу к субрегиональным системам, поскольку обеспечивают следующие условия:

- образующую организацию — лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию кластера в целом;

- территориальную локализацию основной массы участников кластера;

- устойчивость и доминирующее значение хозяйственных связей между предприятиями;

- долговременную координацию взаимодействия участников системы в рамках основных систем управления, производственных программ, инновационных процессов, контроля качества и пр.

Кластерный подход можно применять при решении более широкого круга задач, которые встают в процессе структуризации региона:

¹ См.: *Попов А.Р.* Кластерные формы организации и финансирования курортно-туристической сферы // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 14(149).

- анализ конкурентоспособности территории;
- разработка региональной политики;
- разработка программ территориального развития;
- стимулирование инновационной деятельности и др.

Современные кластеры отличаются диверсификацией своей функциональной направленности и многообразием структурной организации. Отметим, что они активизируют деятельность субъектов территории далеко за пределами границ кластерной организации.

Рассматривая кластер как предпосылку формирования субрегиональных экономических систем, мы не делаем ставку на восстановление прежней территориальной структуры хозяйства или на усиление имеющихся локальных позиций, а ориентированы на иные цели — модернизацию субрегионального пространства, технологический прорыв и интеграцию имеющихся потенциалов развития территории.

В этом отношении показательны:

— горный кластер «Сочи—2014» на Красной Поляне в Краснодарском крае, где планируется создать современный горнолыжный курорт мирового уровня. В него войдут биатлонный и лыжный комплексы (20 и 16 тыс. мест), санно-бобслейная трасса (11 тыс. мест), горная Олимпийская деревня (2 тыс. мест), трамплины, сноуборд-парк и фристайл-центр. Все объекты горного кластера финансируются частными инвесторами. Дополнительно к этому заявлен проект создания горнолыжного кластера в районе Апшеронска;

— судостроительный комплекс в Астраханской области, который сопряжен со становлением ведущего на юге страны производственного звена российского судостроительного кластера со специализацией на выпуске судов для освоения углеводородных ресурсов как российской, так и зарубежной части шельфа Каспийского моря, площадкой модернизации транспортных судов и рыболовецкого флота для Волго-Каспийского бассейна. Основные перспективы добычи углеводородного сырья связаны с началом разработки месторождений шельфа Северного Каспия. Российский сектор Каспийского моря является одним из наиболее перспективных регионов для разработки месторождений углеводородного сырья. Добыча углеводородов будет сопровождаться переходом на новые технологии добычи и наращиванием объемов переработки сырья.

Каждая субрегиональная система оправдана лишь постольку, поскольку она обеспечивает прирост конкурентоспособности си-

стемы региона, соответствующий ресурсному потенциалу, функционирующему капиталу и инфраструктуре субрегиональной системы. Следует согласиться с авторами, выдвигающими конкурентоспособность в качестве императива развития современных пространственных систем любого уровня организации¹.

Если исходить из концепции конкурентоспособности, то правомерен вывод о том, что миссия субрегиональной системы заключается в обеспечении ее вклада в прирост общей конкурентоспособности территориальной экономической системы, адекватного реальному экономическому потенциалу субрегионального компонента. При этом воспроизводственная функция — стержневая для субрегиональной системы, поскольку она обеспечивает эффективность и целостность процесса воспроизводства на данном уровне организации экономических отношений и формирует конечный продукт данной системы, выступающий, как ее вклад в ВРП, который можно квалифицировать, как валовой субрегиональный продукт (ВСРП).

Выделим инвестиционный аспект воспроизводственной функции интересующей нас субрегиональной системы. Структура инвестиционных потребностей здесь такова, что практически невозможно обойтись без активного участия такого стратегического инвестора, как государство. Инвестиционные расходы данной субрегиональной подсистемы включают в себя следующие основные элементы²:

— расходы по созданию специальной инфраструктуры, которые составляют около 40% всех инвестиционных расходов и не могут быть полностью переложены на частных инвесторов, поскольку указанные объекты обладают длительным сроком окупаемости и обуславливают высокие риски;

— расходы по совершенствованию общей инфраструктуры территории, которые составляют до 30% всех инвестиционных расходов и также не могут быть полностью переложены на частных инвесторов, поскольку обладают большим сроком окупаемости и, как правило, рассчитаны на создание общественных благ, участвующих в некоммерческом обороте³.

¹ См.: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. С. 17–18; Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Указ. соч. С. 22–23.

² См.: Илющенко Т.М. Указ. соч.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 8 июня 2006 г. № 357 «О Федеральной целевой программе «Развитие Сочи как горноклиматического курорта в 2006–2014 гг.». <http://www.admkrai.kuban.ru/news/anons/17768.html>

Обосновывая способ формирования субрегиональных систем в пространстве Краснодарского края, разграничим потребности, из которых исходит данный процесс:

- потребности обеспечения необходимой стратегической ориентации эволюционного процесса во всей системе региона;
- потребности обеспечения эффективного взаимодействия между отдельными субрегиональными системами, которые комбинируются, переплетаются и соединяются в составе ВРП;
- потребности регулирования воспроизводственных процессов, локализованных в субрегиональных системах;
- потребности обеспечения социальных коммуникаций между участниками субрегиональных систем;
- потребности безопасного развития данных систем.

Отметим характеристики кластеров, благодаря которым возможно упрочить и структурировать связи отдельных экономических субъектов во внутренней среде региона-субъекта:

- сетевая организация экономической деятельности;
- наличие в кластере лидеров, обладающих потенциалом притяжения;
- концентрация участников кластера на ограниченной территории, предоставляющей им конкурентные преимущества;
- взаимодействие участников кластера между собой с целью выпуска конкурентоспособной продукции на внутреннем и внешнем рынках;
- силы конкуренции между участниками кластера;
- ускоренное распространение новаций за счет развитой сети коммуникаций.

Инициаторами создания кластеров могут выступить:

- территориальные органы власти (подход «сверху вниз»);
- субъекты бизнеса, их ассоциации (подход «снизу вверх»);
- региональные органы власти совместно с субъектами бизнеса (подходы «сверху вниз» и «снизу вверх»).

Алгоритм реализации кластерной политики включает следующие этапы:

- на первом (подготовительном) этапе — обоснование территориальной кластерной политики, анализ зарубежного опыта формирования кластеров на территории, создание информационной базы;
- на втором этапе — выделение конкурентоспособных кластеров территории, для чего необходимо обосновать принципы выде-

ления, разработать соответствующий инструментарий, а также определить состав участников кластеров;

- на третьем этапе — отбор разработанных бизнес-планов кластерных проектов, а также формирование нормативной базы;

- на четвертом этапе — решение о реализации кластерных проектов, разработка механизма управления кластерами и целевой программы поддержки развития кластеров;

- на пятом этапе — реализация территориальной программы поддержки развития территориальных кластеров;

- на заключительном этапе — мониторинг кластера. При этом может быть принято решение о прекращении государственной поддержки того или иного кластерного проекта, если он не достиг цели, либо кластер сформировался и не нуждается в поддержке.

Разумеется, кластеры не являются панацеей от всех бед в региональной экономике России, тем не менее их функционирование может содействовать решению поставленной нами задачи рациональной структуризации внутренней среды экономических систем регионов — субъектов РФ в направлении формирования эффективных субрегиональных систем.

3.2. ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО КАПИТАЛА И ИНФРАСТРУКТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПОД УГЛОМ ЗРЕНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Основа экономической системы Краснодарского края за годы рыночных преобразований существенно сузилась. Из ее состава практически выбыл промышленный комплекс, остался недостаточно развитым по отношению к потребностям региона энергетический комплекс. Вместе с тем получил интенсивное развитие информационно-коммуникационный комплекс, в основном, сохранили свои позиции АПК, транспортный и туристско-рекреационный комплексы. Отметим, что три последних комплекса соответствуют приоритетам экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны.

Регион устойчиво лидирует в России по основным позициям, характеризующим развитие территориальных экономических систем (табл. 3.1).

Обобщение результатов анализа, приведенных в табл. 3.1, позволяет сформулировать следующие выводы:

Таблица 3.1

**Рейтинги позиции Краснодарского края,
характеризующие его экономическое развитие
перед началом финансового кризиса, 2007 г.¹**

Основные позиции, характеризующие экономическое развитие Краснодарского края	Рейтинг в РФ
по налоговым и неналоговым доходам консолидированного бюджета	10
по объему строительных работ	6
по объему платных услуг населению	4
по объему жилищного строительства	3
по обороту розничной торговли	6
по уровню инвестиционной активности	5
по количеству специалистов, выпущенных высшими учебными заведениями	10
по количеству специалистов, выпущенных средними специальными учебными заведениями	4

— позиции края по уровню инвестиционной активности, объемам жилищного строительства и развитию сферы платных услуг — позиции лидера;

— вместе с тем позиции края по доходным возможностям регионального бюджета и выпуску специалистов с высшим образованием слабее.

По объему ВРП регион стабильно находится в первой десятке среди субъектов страны и лидирует в ЮФО (табл. 3.2).

Анализ структуры ВРП показывает снижение доли сельского хозяйства, в обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых. На первом месте в структуре ВРП — оптовая и розничная торговля, транспорт и связь. Такое положение соответствует общей тенденции для РФ и подтверждает данные, о том, что в течение последних лет Краснодарский край входит в первую десятку субъектов РФ по объему розничного товарооборота.

В качестве негативных для развития территориальной экономической системы тенденций отметим постепенное снижение доли сферы образования (с 3,3 до 3,0%), а также ничтожно малую долю финансовой деятельности в ВРП, что свидетельствует о недостаточном развитии столь важного для региона финансового сектора.

¹ Рассчитано автором по данным источника: Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.

Таблица 3.2

Производство ВРП в Краснодарском крае (по видам деятельности)

	Млн рублей				% к итогу			
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
ВРП в действующих ценах	372930	483951	648211	808704	100	100	100	100
в том числе:								
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	58638	68343	89871	123738	15,7	14,1	13,9	15,3
рыболовство, рыбоводство	276	417	767	1015	0,1	0,1	0,1	0,1
добыча полезных ископаемых	7133	7925	3887	4881	1,9	1,6	0,6	0,6
обрабатывающие производства	48642	57240	78421	95694	13,0	11,8	12,1	11,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	12258	13178	16218	20926	3,3	2,7	2,5	2,6
строительство	35093	40191	66398	94579	9,4	8,3	10,2	11,7
оптовая и розничная торговля; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	53330	79758	117317	138383	14,3	16,6	18,1	17,1
гостиницы и рестораны	8812	12352	17929	21804	2,4	2,6	2,8	2,7
транспорт и связь	71649	102810	118085	137413	19,3	21,2	18,2	17,0
финансовая деятельность	103	105	530	911	0,0	0,0	0,1	0,1
операции с недвижимым имуществом, аренда	26535	32474	45727	55251	7,1	6,7	7,0	6,8
государственное управление и обеспечение безопасности; социальное обеспечение	13981	22954	34034	38241	3,7	4,7	5,3	4,7
образование	12242	14506	19140	24690	3,3	3,0	3,0	3,1
здравоохранение и социальные услуги	18329	25102	31299	39435	4,9	5,2	4,8	4,9
предоставление коммунальных услуг	5909	6595	8588	11743	1,6	1,4	1,3	1,5

Последнее обстоятельство угрожает региону снижением инвестиционной привлекательности.

Представим прогнозный план социально-экономического развития Краснодарского края на 2011–2013 гг. в разрезе основных видов деятельности (табл. 3.3).

Таблица 3.3

**Прогнозный план социально-экономического развития
Краснодарского края на 2011–2013 гг. в разрезе
основных видов деятельности¹**

Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	отчет	оценка	план-прогноз		
Среднегодовая численность постоянно-го населения, всего тыс. чел.	5151,3	5171,0	5191,2	5210,2	5228,3
Индекс потребительских цен в среднем за год, % к предыдущему году	111,9	108,0	108,5	106,7	105,7
ВРП, млрд руб. % к предыдущему году в сопоставимых ценах	821,0 97,0	930,7 105,0	1029,4 104,0	1140,5 103,7	1294,4 106,1
Продукция промышленности, млрд руб. % к предыдущему году в сопоставимых ценах	350,6 91,5	369,9 103,7	415,4 104,9	463,3 105,4	525,4 108,0
Добыча полезных ископаемых, млрд руб. % к предыдущему году в сопоставимых ценах	13,6 89,4	14,2 96,7	15,0 101,4	16,0 101,9	17,1 101,3
Обрабатывающие производства, млрд руб. % к предыдущему году в сопоставимых ценах	263,3 91,5	271,0 104,2	302,9 105,8	335,1 106,2	379,4 109,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млрд руб. % к предыдущему году в сопоставимых ценах	73,7 93,0	84,7 102,7	97,5 101,1	112,1 102,0	128,8 103,7

Дадим характеристику транспортного комплекса и системы коммуникаций региона. Они обеспечивают реализацию внешне-политических и экономических интересов России в зоне черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества, вносят существенный вклад в повышение «связности» территории страны. Через территорию края проходят ответвления евроазиатских транспортных коридоров NS «Север–Юг» (ответвление Москва —

¹ Проект постановления Законодательного собрания Краснодарского края «Об индикативном плане (прогнозе) социально-экономического развития Краснодарского края на 2011 год и плановый 2012–2013 гг.» от 15.10.2010 № 01-804/10-04.

Ростов-на-Дону — Новороссийск/Сочи — Грузия) и TS «Транссиб» (ответвление Самара — Саратов — Волгоград — Новороссийск). В соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации до 2020 г. транспортный комплекс края призван внести весомый вклад в решение общефедеральной задачи повышения конкурентоспособности международных транспортных коридоров.

Морские порты края обеспечивают прямой выход через Азовское и Черное моря на международные внешнеторговые пути и перерабатывают более 35% внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России, обслуживают около трети российского нефтеэкспорта.

Необходимость не просто улучшения транспортной инфраструктуры края, а полной ее реконструкции связана с реализацией амбициозных проектов государственного значения: строительства нового мощного грузового порта Тамань, строительства газопровода «Южный поток» и др.

На территории Краснодарского края находятся восемь морских портов, активно развивается портовая деятельность. Более 35 процентов внешнеторговых и транзитных грузов, проходящих через порты Российской Федерации, перерабатываются стивидорными компаниями портов Краснодарского края.

Крупнейшие в России морские порты Новороссийск и Туапсе обрабатывают суда грузоподъемностью до 150 тыс. тонн и 70 тыс. тонн соответственно, обеспечивают перевалку более 135 млн тонн внешнеторговых и транзитных грузов России, обслуживая треть российского нефтеэкспорта. Мелководные порты Кавказ, Темрюк и Ейск обрабатывают суда грузоподъемностью до 5 тыс. тонн. Порты Сочи, Анапа, Геленджик расположены в санаторно-курортной зоне и в основном обеспечивают обслуживание пассажирских перевозок. Ведется реконструкция действующих и строительство новых портовых погрузочных комплексов в городах Новороссийске, Туапсе, Темрюке. Строится новый морской порт Тамань. Грузооборот морских портов края за последние 5 лет увеличился почти в 2 раза.

По территории края проходят важнейшие железнодорожные маршруты федерального значения, которые ориентированы в сторону морских международных портов края и курортов Черного и Азовского морей. Трубопроводный транспорт представлен международным нефтепроводом «Тенгиз — Новороссийск» и газопроводом «Россия — Турция» («Голубой поток»).

Воздушный транспорт Краснодарского края представлен четырьмя аэропортами, два из которых являются международными

(Краснодар, Сочи). Развитие экономики и социальной сферы Краснодарского края исходя из прогнозных планов Стратегии развития региона до 2020 г. будет сопровождаться ускоренным развитием транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры края.

В частности, будут расширены и модернизированы транспортные и железнодорожные магистрали в рамках МТК «Север—Юг», построен глубоководный морской порт Тамань, ведется комплексная реконструкция Новороссийского транспортного узла, усилено железнодорожное направление Волгоград — Котельники — Тихорецкая (МТК «Транссиб»), планируется комплексная реконструкция со строительством вторых путей и электрификацией железнодорожных линий Таманского полуострова. Ведется строительство нефтеналивных и контейнерных терминалов, терминала по перевалке сжиженных углеводородных газов и строительство современных комплексов по перевалке грузов. Для обслуживания возрастающего пассажиропотока будут увеличены мощности аэропортов Краснодара, Сочи, Геленджика, Анапы (табл. 3.4).

Таблица 3.4

**Прогнозный план развития транспорта и связи
Краснодарского края на 2011–2013 гг.¹**

Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	отчет	оценка	план-прогноз		
Объем услуг транспорта, млн руб	169747,1	166498,9	176994,8	189359,7	204664,9
% к предыдущему году в действующих ценах	111,6	98,1	106,3	107,0	108,1
Объем услуг, оказанных предприятиями связи, млн руб	37912,6	38770,0	41878,6	44894,7	48273,9
% к предыдущему году в действующих ценах	109,6	102,3	108,0	107,2	107,5

Электроэнергетика — базовая отрасль экономики края, опережающее развитие которой является необходимым фактором успешного социально-экономического развития территории. В Краснодарском крае она представлена генерирующими компаниями ОАО

¹ Расчеты автора по данным источника: Постановление Законодательного собрания Краснодарского края «Об индикативном плане (прогнозе) социально-экономического развития Краснодарского края на 2011 год и плановый 2012–2013 гг.» от 15.10.2010 № 01-804/10-04.

«Кубаньэнерго» и «Кубаньэнергосбыт». Электроэнергетика края характеризуется высокой степенью износа. На территории Краснодарского края вырабатывается около 40% электрической энергии от необходимого объема потребления. Оставшиеся 60% покупаются энергосистемой на оптовом рынке электрической энергии. Покрытие дефицита мощности и электроэнергии осуществляется из Ростовской и Ставропольской энергосистем.

В крае развиты производства нефтегазовой, тяжелой и легкой промышленности, функционируют мощные аграрно-промышленный и рекреационный комплексы. В энергетической сфере необходимо реализовывать проекты по расширению генерирующих мощностей, строительству и усилению магистральных и распределительных линий электропередачи для обеспечения надежности энергоснабжения, внедрять программы по стимулированию ресурсо- и энергосбережения, повышать энергетическую эффективность, снижать негативные воздействия энергетики на окружающую среду.

Повышению конкурентоспособности экономики и социальной сферы края будет способствовать активное развитие телекоммуникационной инфраструктуры и широкое внедрение информационных технологий.

Водохозяйственный комплекс. Основными источниками водоснабжения Краснодарского края являются подземные воды, приуроченные к двум артезианским бассейнам: Больше-Кавказскому (Черноморское побережье и горная часть) и Азово-Кубанскому (предгорная и равнинная части). Общее количество подземных вод края составляет 9659,0 тыс. м³/сут, в том числе с минерализацией до 1 г/дм³ (пресные подземные воды) — 9270,0 тыс. м³/сут, что в 3 раза превышает перспективную потребность по воде.

К числу основных водных проблем края можно отнести: низкое качество поверхностных вод (практически повсеместно); наводнения и иные негативные воздействия вод (особенно в бассейне р. Кубани); деградация действующих ирригационных систем и значительные потери воды в них; недостаточная реализация потенциала орошаемого земледелия, рыбного хозяйства, гидроэнергетики, а также водных коммуникаций (хотя судоходство в регионе возможно не менее 10–11 месяцев в году).

Газификация края. В крае добывается около 3 млрд м³ природного газа. Газификация населения природным и сжиженным газом составляет свыше 85%. Из них 70,2% — природным газом. Общий объем поставок природного газа потребителям Краснодарского края составляет 8,6 млрд м³ в год.

Промышленный комплекс края включает машиностроение и металлообработку, химическое производство, стекольную и деревообрабатывающую промышленность. Развитие промышленного комплекса Краснодарского края после рыночной трансформации характеризуется глубокой депрессией большинства отраслей, банкротством и репрофилированием многих промышленных предприятий, которые до 1991 г. относились к числу градо- и регионообразующих. Так, прекратили основную деятельность такие масштабные предприятия, как Станкостроительный завод имени Г. Седина, ХБК, КСК, Завод измерительных приборов, «Сельмаш», ранее обеспечивавшие до $\frac{1}{4}$ всех рабочих мест на рынке труда столицы края.

Окружающая среда и обеспечение экологической безопасности. Проблемными ситуациями являются: сверхнормативное загрязнение атмосферного воздуха урбанизированных территорий и прилегающих районов от стационарных источников; отсутствие современных промышленных методов утилизации отходов; неудовлетворительное состояние сельскохозяйственных угодий, деградация растительного и почвенного покрова; неблагоприятная экологическая обстановка в крупных городах края.

Неблагополучная ситуация обусловлена отсутствием современных предприятий по утилизации отходов производства и потребления, выбросов в атмосферу от стационарных и передвижных источников.

Регион запаздывает с решением проблемы утилизации отходов: ведется строительство мусороперерабатывающих заводов в Анапе, ст. Динская, Ейском районе, мусоросортировочного комплекса в Новороссийске.

Инвестиции. По привлечению инвестиций ведущими отраслями являются транспорт и связь, агропромышленный, санаторно-курортный и туристский комплексы, определяющие приоритеты региональной экономики. Большое влияние на рост инвестиций в край оказывает подготовка к проведению Олимпиады 2014 г. в г. Сочи. Однако влияние это неравномерно: в годы подготовки к Олимпиаде темпы роста инвестиций будут поддерживаться на сравнительно высоком уровне, а с 2015 г. ожидается некоторое замедление инвестиционной активности. В крае реализованы два крупных инвестиционных проекта общероссийского значения в сфере трубопроводного транспорта: построены международный нефтепровод «Тенгиз — Новороссийск» проектной мощностью до 28 млн т перекачки нефти в год и газопровод «Россия — Турция» («Голубой поток») мощностью 16 млрд м³ газа.

Краснодарский край входит в пятерку российских регионов — лидеров по уровню инвестиционной активности и инвестиционной привлекательности:

- 1-е место в Южном федеральном округе и 5-е в России по объемам привлеченных инвестиций;

- 7-е место среди российских регионов с наименьшими рисками;

- 2-е место в по законодательной активности в сфере инвестиций;

- 1-е место в рейтинге конкурентоспособности регионов России.

В инвестиционном рейтинге регионов край занимает 2-е место по инвестиционному риску и 5-е по инвестиционному потенциалу.

Наиболее крупными являются межрегиональные инвестиционные проекты, в основном они относятся к сфере железнодорожного и трубопроводного транспорта. В части расширения трубопроводной инфраструктуры планируется модернизация трубопровода «Каспийский трубопроводный консорциум», строительство продуктопровода Сызрань — Волгоград — Новороссийск (проект «Юг»), расширение нефтепровода до Туапсинского НПЗ.

По уровню развития *малого и среднего бизнеса* край занимает лидирующие позиции в ЮФО. В 2008 г. удельный вес фирм среднего размера составил в Краснодарском крае 4%, в Ростовской области 3,2%; фирм малого бизнеса соответственно 3,1 и 2,5%; микропредприятий 3,3 и 2,5%. Очень активны индивидуальные предприниматели розничной торговли.

Прогнозные данные свидетельствуют, что в краткосрочном периоде ситуация останется на прежнем уровне, рост может произойти только в росте расходов на поддержку малого предпринимательства (табл. 3.5).

Финансовый сектор края демонстрирует существенный прирост филиальной сети инорегиональных банков. Край занимает лидирующее положение в ЮФО по количеству действующих кредитных организаций и филиалов и седьмое место среди регионов России. За последние семь лет ситуация на финансовом рынке края характеризуется стабильной работой кредитных организаций, устойчивым ростом основных показателей их деятельности:

- валюта баланса банковского сектора края увеличилась почти в 7 раз и составляет более 300 млрд руб.;

- капитал региональных банков увеличился в 9,9 раза до 7,9 млрд руб.;

Таблица 3.5

**Прогнозный план развития малого предпринимательства
Краснодарского края на 2011–2013 гг.¹**

Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	отчет	оценка	план-прогноз		
Число субъектов малого предпринимательства в расчете на 1000 чел. населения, ед.	59,0	59,0	60,0	60,0	61,0
Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, %	21,7	22,0	22,2	22,3	22,5
Общий объем расходов краевого бюджета на развитие и поддержку малого предпринимательства в расчете на 1 малое предприятие, руб.	1322,0	900,0	890,0	880,0	979,0

- размер ежегодно получаемой прибыли вырос более чем в 20 раз и составил 9,8 млрд руб.;
- объем привлеченных вкладов населения увеличился более чем в 9,3 раза до 139 млрд руб.;
- объем кредитов, привлекаемых ежегодно в экономику Краснодарского края, возрос почти в 20 раз до 224,9 млрд руб.;
- количество банковских карт в использовании увеличилось более чем в 50 раз и составило почти 1 млн 500 тыс. штук.

По объемам ссудной задолженности кредитных организаций Краснодарский край опережают г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Свердловская и Самарская области, Республика Татарстан.

Сфера услуг является одним из определяющих секторов экономики края, охватывая широкий спектр различных видов экономической деятельности. Сегмент рыночных услуг, включает торговлю, бытовые услуги, сферу общественного питания, операции с недвижимостью и страхование.

¹ Расчеты автора по данным источника: Постановление Законодательного собрания Краснодарского края «Об индикативном плане (прогнозе) социально-экономического развития Краснодарского края на 2011 год и плановый 2012–2013 гг.» от 15.10.2010 № 01-804/10-04.

В крае происходит постоянное увеличение доли крупных (сетевых) торговых предприятий в структуре розничной торговой сети, осуществляющей реализацию продовольственных товаров (ООО «Ашан», METRO Group, сеть магазинов «Магнит» и др.) и местные сетевые компании. В Краснодарском крае в настоящее время существенно превышены показатели обеспеченности торговыми площадями в расчете на 1000 жителей, характерные для многих европейских столиц.

В течение последних лет Краснодарский край входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по объему розничного товарооборота, занимая 6-е место. Оборот розничной торговли в крае и регионах конкурентах в 2009 г. представлен на рис. 3.1.

Рис. 3.1. Оборот розничной торговли в регионах-конкурентах в 2009 г.
(млрд руб.)

Межрегиональные экономические связи Краснодарского края с субъектами ЮФО. Развитие экономических связей и экономического сотрудничества в значительной мере обеспечивается в результате реализации соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительствами входящих в округ регионов с другими субъектами Федерации.

Межрегиональный товарооборот ЮФО в 2008 г. составил примерно 830 млрд руб., при этом ввоз продукции производственно-технического назначения в пределы округа существенно превышает вывоз. Основные объемы межрегиональной торговли

приходятся на Краснодарский край, Ростовскую и Волгоградскую области (соответственно 210, 220 и 190 млрд руб. межрегионального товарооборота в 2008 г.), предопределяя наличие очень резких различий во вкладе регионов ЮФО в систему межрегиональной торговли.

ЮФО характеризуется относительно высокой степенью экономического взаимодействия регионов, входящих в его состав. Так, из Краснодарского края в Ростовскую область поставляются цемент, минеральные удобрения, серная кислота, плиты древесно-волоконистые, этиловый спирт из пищевого сырья, виноградные вина, сахар, плодоовощные консервы, масло животное и растительное, мука, мясо и птица.

В свою очередь Ростовская область поставляет в Краснодарский край стальные трубы, прокат черных металлов, химические волокна, сельхозмашины, автомобили, табачные изделия, масло растительное. Годовой объем вывозимой продукции из Ростовской области в Краснодарский край в 2009 г. составил около 10 млрд руб., в том числе 37% — доля продукции производственно-технического назначения.

Таблица 3.6

**Внешнеэкономическая деятельность Краснодарского края
на 2011–2013 гг. (прогноз)¹**

Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	отчет	оценка	план-прогноз		
Экспорт товаров, всего, млн долл.	3827,0	5048,6	5689,3	6368,6	7154,1
Импорт товаров, всего, млн долл.	2781,0	2873,5	3039,9	3214,5	3408,2

По данным табл. 3.6 видно, что экспорт преобладает во внешнеэкономической деятельности Краснодарского края и в ближайшей перспективе продолжается его устойчивый рост.

Прогнозируемые объемы межрегиональной торговли достижимы при условиях повышения конкурентоспособности продукции предприятий округа, реализации мероприятий по продвижению продукции на рынки регионов страны, реализации различных инвестиционных программ и межрегиональных инвестиционных проектов в ЮФО.

¹ Расчеты автора по данным источника: Постановление Законодательного собрания Краснодарского края «Об индикативном плане (прогнозе) социально-экономического развития Краснодарского края на 2011 год и плановый 2012–2013 гг.» от 15.10.2010 № 01-804/10-04.

Особую роль в расширении межрегионального сотрудничества призван сыграть проект подготовки зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., который оказывает комплексное влияние на развитие территории Краснодарского края и прилегающих субъектов РФ.

Основой для развития новой экономики Краснодарского края призван стать человеческий фактор (табл. 3.7) Имеет место относительный прирост трудовых ресурсов края (население в трудоспособном возрасте), что обусловлено высоким миграционным приростом.

Таблица 3.7

**Основные демографические показатели
Краснодарского края¹**

Наименование показателя	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Изменение численности населения, прирост за год, %	–0,1	–0,1	–0,1	–0,4	–0,2
Число родившихся на одну тысячу населения	10,3	10,4	11,3	12,2	12,4
Число умерших на одну тысячу населения	15,6	14,8	14,4	14,2	13,7
Число детей, умерших в возрасте до одного года, на одну тысячу родившихся	8,6	8,2	7,7	7,1	5,9
Естественный прирост, убыль (–) на одну тысячу человек населения	–5,3	–4,4	–3,1	–2,0	–1,3
Коэффициент миграционного прироста, чел. на 10 тыс. населения	47	52	72	60	49

Продолжительность жизни жителей края выше по сравнению с общероссийскими показателями, особенно среди мужского населения. В то же время Краснодарский край отстает по этому показателю от республик Северного Кавказа на срок от 2 до 6 лет. В 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни населения края составила 69,3 года (рис. 3.2).

Важнейшей демографической проблемой остается высокая смертность населения трудоспособного возраста (мужчины от 16 до 59 лет, женщины от 16 до 54 лет).

Доля лиц трудоспособного возраста на начало 2009 г. по России составила 63,2% (выше показателя по Краснодарскому краю — 61,0%), а старше трудоспособного возраста — 21,0% (ниже показателя по Краснодарскому краю — 23,0%). Возрастная структура

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

Рис. 3.2. Ожидаемая продолжительность жизни по России и Краснодарскому краю с 2005 по 2009 г.¹

населения края ухудшилась: доля детей (16,0%) значительно меньше доли населения старше трудоспособного возраста (23,0%). В результате край имеет самый высокий уровень демографической нагрузки среди всех регионов ЮФО в основном за счет населения старше трудоспособного возраста (рис. 3.3).

Рис. 3.3. Коэффициенты демографической нагрузки²

Возрастная структура занятого населения Краснодарского края в целом близка к средним показателям по РФ. Средний возраст занятых в крае — 40 лет, РФ — 39,7 года (рис. 3.4).

Краснодарский край относится к числу регионов с более благополучной демографической ситуацией. Численность населения края начала сокращаться значительно медленнее, чем в среднем по стране, поскольку 60–90% естественной убыли (в целом по Российской Федерации 10–15%) компенсирует миграция (рис. 3.5).

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

² Там же.

Рис. 3.4. Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам, 2009 г.¹

Рис. 3.5. Численность постоянного населения Краснодарского края (тыс. чел.)²

Краснодарский край сохранил высокую привлекательность и максимальный миграционный прирост (6 человек на 1000 жителей в 2009 г., или 0,6% населения) в ЮФО. В 2009 г. миграционный прирост превысил естественные потери населения края в 2,9 раза. Структура миграционного прироста в обмене населением между Краснодарским краем и странами СНГ в 2009 г. представлена на рис. 3.6.

В настоящее время ярко выражена перенаселенность в городской местности и соответственно низкая плотность населения в сельской местности. Кроме того, выявляется диспропорция уровня достатка сельского и городского населения. Соответственно при обучении будущих специалистов преобладают профессии, обеспечивающие потенциальное трудоустройство в городской местности.

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

² Там же.

Рис. 3.6. Структура миграционного прироста в обмене населением между Краснодарским краем и странами СНГ в 2009 г., %¹

Уровень зарегистрированной безработицы в крае низок — 0,9% (для сравнения в среднем по стране — 5,3%). Причина в том, что аграрный сектор обеспечивает высокий уровень официальной занятости, за которой, особенно в периферийных районах края, скрывается неполная или сезонная занятость. Кроме того, существуют барьеры получения статуса безработного для сельских жителей: при наличии скота и земли их считают занятыми.

Численность безработных в крае по сравнению с 2005 г. уменьшилась на 86,1 тыс. чел., или на 40,6%. Очевидно, что общий тренд уменьшения числа безработных по Краснодарскому краю совпадает с трендом по РФ (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Динамика численности безработных²

Год	Российская Федерация		Краснодарский край	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
2005	5775,2	101,6	212,3	89,2
2006	5208,3	90,2	182,8	86,1
2007	4998,7	96	181,6	99,3
2008	4246,0	85	166,4	91,6
2009	5289,2	124,6	126,2	75,8
2005–2009	—	91,6	—	59,4

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

² Там же.

В 29 городах и районах края уровень регистрируемой безработицы превысил средний краевой показатель (0,9%) (рис. 3.7).

Рис. 3.7. Районы края с наиболее высоким уровнем безработицы¹

Более высокий уровень безработицы в сельской местности обусловлен несколькими факторами. В сельской местности наблюдается недостаток предприятий, позволяющих обеспечить высокий уровень занятости: инвесторы не могут обеспечить новые предприятия квалифицированными кадрами

Выделим перспективные направления развития Краснодарского края, чтобы определить потенциальные субрегиональные системы.

А. АПК. Целью долгосрочного развития здесь является развитие и реализация стимулов для эффективного производства сельскохозяйственной продукции края как материальной основы обеспечения экономического роста в агропромышленном комплексе, повышения качества жизни сельского населения и достижения продовольственной безопасности, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

Слабым местом регионального АПК является дефицит специальной инфраструктуры и организаций, занимающихся профессиональным маркетингом и финансово-инвестиционным обеспечением развития данного комплекса. В регионе не налажена биржевая торговля зерном, многие отрасли сельского хозяйства (виноградарство, овощеводство) стагнируют. В целом АПК не является привлекательным в инвестиционном отношении (табл. 3.7).

Таблица 3.7

**Прогноз основных показателей сельского хозяйства
Краснодарского края на 2011–2013 гг.¹**

Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	отчет	оценка	план-прогноз		
1	2	3	4	5	6
Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, млн руб. % к предыдущему году в сопоставимых ценах	175197,8 94,2	186481,4 102,2	197754,6 101,3	209593,8 101,3	222215,7 101,4
Из общего объема продукции сельского хозяйства: продукция растениеводства, млн руб., в ценах соответствующих лет % к предыдущему году в сопоставимых ценах	107713,1 88,9	116499,8 103,5	123660,8 100,9	130388,5 100,9	138271,7 100,9
Из общего объема продукции сельского хозяйства: продукция животноводства, млн руб., в ценах соответствующих лет % к предыдущему году в сопоставимых ценах	67484,7 104,8	69981,6 100,0	74093,8 102,0	79205,3 102,1	83944,0 102,3
Из общего объема продукции сельского хозяйства: продукция с/х организаций, млн руб. % к предыдущему году в сопоставимых ценах	101993,0 90,5	109038,2 102,5	115753,6 101,2	122531,2 101,2	130330,3 101,3
продукция крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств ИП, млн руб.	20150,8	21731,7	23045,5	24347,5	25770,4

¹ Расчеты автора по данным источника: Постановление Законодательного собрания Краснодарского края «Об индикативном плане (прогнозе) социально-экономического развития Краснодарского края на 2011 год и плановый 2012–2013 гг.» от 15.10.2010 № 01-804/10-04.

1	2	3	4	5	6
% к предыдущему году в сопоставимых ценах	91,1	103,3	100,9	101,9	100,9
продукция личных подсобных хозяйств, млн руб.	53054,0	55711,5	58955,5	62715,1	66115,0
% к предыдущему году в сопоставимых ценах	104,8	101,1	101,7	101,7	101,9

Б. Туристско-рекреационный комплекс. Богатство, разнообразие и привлекательность рекреационных ресурсов края, значительные природно-климатические, исторические и социокультурные активы обуславливают в перспективе опережающий рост туристско-рекреационного бизнеса и превращение его в одну из базовых отраслей специализации (табл. 3.8).

Таблица 3.8

**Прогнозные показатели курортно-туристского комплекса
Краснодарского края на 2011–2013 гг.¹**

Наименование показателей	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	отчет	оценка	план-прогноз		
Объем услуг курортно-туристского комплекса, млрд руб.	47,7	50,9	55,3	61,2	67,9
% к предыдущему году в сопоставимых ценах	94,4	101,6	103,9	104,5	104,7
Из общего объема услуг курортно-туристского комплекса:					
услуги коллективных средств размещения, млрд руб.	29,2	31,2	34,2	37,8	42,8
% к предыдущему году в сопоставимых ценах	92,0	100,9	103,3	103,9	105,0
Количество отдыхающих, всего, млн чел.	11,9	12,0	12,3	12,8	13,4
количество отдыхающих в коллективных средствах размещения, всего, млн чел.	2,5	2,6	2,7	2,8	3,0

Как показывают результаты анализа, в крае наблюдается рост как общего объема предоставления услуг курортно-туристского комплекса, так и рост количества отдыхающих. Можно прогнози-

¹ Расчеты автора по данным источника: Постановление Законодательного собрания Краснодарского края «Об индикативном плане (прогнозе) социально-экономического развития Краснодарского края на 2011 год и плановый 2012–2013 гг.» от 15.10.2010 № 01-804/10-04.

ровать что рост связан с развитием курорта Сочи в рамках подготовки к Олимпийским играм.

На пути становления новых высокодоходных видов регионального туристско-рекреационного бизнеса существует ряд принципиальных ограничений: нечеткость концепций и стратегий долгосрочного развития субъектов Российской Федерации, входящих в ЮФО, ограничивающая возможности принятия стратегических решений; венчурность этого вида деятельности, не позволяющая осуществлять надежное планирование; сравнительно более низкая инвестиционная привлекательность туризма на фоне иных секторов экономики, в первую очередь, на фоне добычи высоколиквидных природных ресурсов; недоиспользование перспективных механизмов привлечения дополнительных средств и инвестиций в развитие туристско-рекреационного комплекса в рамках государственно-частного партнерства, в частности концессионных соглашений.

Цель развития данного комплекса края — формирование конкурентоспособного круглогодичного туристского предложения и доведение уровня санаторно-курортных и туристских услуг до уровня международных стандартов, обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста санаторно-курортного и туристского комплекса края. В настоящее время данный комплекс региона проигрывает практически всем своим основным конкурентам — Турции, Болгарии, Хорватии и др.

Можно ожидать, что значительное влияние на модернизацию сферы туризма и рекреации в Краснодарском крае окажет подготовка и проведение XXII Олимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи. До 2014 г. в проект будет вложено не менее 200 млрд рублей бюджетных средств.

В. Транспортно-логистический комплекс. Интенсивное развитие данного комплекса обусловлено следующими причинами:

- решением задач модернизации российской экономики, предполагающим осуществление перехода от экспортно-сырьевой к инновационной социально ориентированной модели развития общества;

- процессом интеграции транспортной инфраструктуры в мировую, сопровождающимся усилением конкуренции, растущими требованиями ко всем составляющим транспортного процесса;

- наличием системных проблем в развитии транспортно-дорожного комплекса и необходимостью устранения инфраструктурных ограничений долгосрочного развития его экономики.

Наиболее острыми проблемами являются:

1) в сфере железнодорожного транспорта края — возрастающий дефицит современных транспортных и логистических центров и мощностей терминально — складского хозяйства;

2) в сфере автодорожного транспорта — несоответствие уровня развития сети автомобильных дорог темпам роста автомобилизации и спроса на автомобильные перевозки, необеспеченность части сельских населенных пунктов округа круглогодичной связью с опорной транспортной сетью по дорогам с твердым покрытием, перегруженность движением магистральных автомобильных дорог в пределах крупных транспортных узлов (Краснодар, Большой Сочи), низкие транспортно-эксплуатационные характеристики дорог;

3) в сфере автомобильного транспорта — необеспеченность современным общественным пассажирским транспортом в городах и в пригородных зонах спроса на качественные пассажирские перевозки, сверхнормативный износ парка городских и пригородных автобусов, высокий уровень аварийности в крупных городах и на автомобильных магистралях;

4) в сфере морского и внутреннего водного транспорта — недостаточная пропускная способность глубоководных морских портов Черноморского и Каспийского бассейнов и транспортных подходов к ним. Мощности портовой инфраструктуры не обеспечивают переработку российских внешнеторговых грузов в портах округа; острая необходимость замены устаревшего флота и в первую очередь, судов типа река—море;

5) в сфере воздушного транспорта — низкий уровень конкурентоспособности воздушных транспортных узлов на региональном и международном рынках транспортных услуг, необходимость замены устаревшего парка воздушного флота.

Комплекс остро нуждается в инновационной модернизации, поскольку большинство его объектов были созданы еще в 60–80-е гг. XX в. и с тех пор не обновлялись. В частности, более 70% основных фондов портового хозяйства, Северо-Кавказской железной дороги и предприятий пассажирского автотранспорта находятся в эксплуатации более 30 лет, что создает серьезные угрозы устойчивому развитию региона. Данное обстоятельство обуславливает потребность в значительных опережающих инвестициях в обновление инфраструктуры, что затрудняет формирование соответствующего кластера и в дальнейшем — субрегиональной системы транспортного профиля.

Г. Сфера науки и образования. Данную сферу традиционно рассматривают как сервисную по отношению к прежним лидерам роста, в привязке к их потребностям. В индустриальной экономике такой подход был оправдан. Для рационального использования всех имеющихся природных ресурсов и элементов функционирующего капитала возможностей необходимы квалифицированные кадры, что обеспечивается системой образования. Структура занятых в экономике края по уровню образования свидетельствует о достаточно низкой квалификации трудовых ресурсов (табл. 3.9).

Таблица 3.9

Структура занятости в экономике Краснодарского края по уровню образования, 2009 г.¹

Наименование	Российская Федерация	Краснодарский край
Занятые — всего, %	100	100
в том числе имеют образование:		
высшее профессиональное	27,9	24,6
неполное высшее профессиональное	1,6	0,9
среднее профессиональное	26,5	25,2
начальное профессиональное	19,3	16,5
среднее полное (общее)	20,1	26,6
основное общее	4,1	5,5
начальное общее, не имеют начального общего	0,5	0,7

Процесс уменьшения доли базисных видов экономической деятельности связан с реструктуризацией экономики края; при этом процесс реструктуризации до сих пор полностью не завершен (табл. 3.10)

Анализ отраслевой структуры занятых за период 2005–2009 гг., показывает, что уменьшение численности занятых наблюдается, в первую очередь, в сельском хозяйстве, в обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых. Наибольший прирост занятых отмечен в строительстве, оптовой и розничной торговле, финансовой деятельности, и сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг, что соответствует общей тенденции для РФ.

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

Таблица 3.10

**Структура занятости в экономике Краснодарского края по
видам экономической деятельности¹**

Наименование	Среднегодовая численность занятых				2009 г. к 2005 г., %	Прирост (+), снижение (–) за период 2005–2009 гг.	
	2005 г.		2009 г.			тыс. чел.	%
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%			
1	2	3	4	5	6	7	8
Виды экономической деятельности							
Всего	2180,3	100	2280,3	100	104,6	100	4,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяй- ство	423,7	19,4	390,9	17,1	92,2	–32,8	–7,7
Рыболовство, рыбовод- ство	4,7	0,2	5,5	0,2	117	0,8	17
Добыча полезных ис- копаемых	10,6	0,5	8,0	0,4	75,5	–2,6	–24,5
Обрабатывающие про- изводства	286,7	13,1	281,0	12,3	98	–5,7	2
Производство и рас- пределение электро- энергии, газа и воды	54,1	2,5	49,9	2,2	92	–4,2	–7,8
Строительство	154,4	7,1	188,3	8,3	122	33,9	22
Оптовая и розничная торговля; ремонт авто- транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	353,0	16,2	394,5	17,3	111,7	41,5	11,7
Гостиницы и ресто- раны	60,5	2,8	70,5	3,1	116,5	10	16,5
Транспорт и связь	182,9	8,4	190,4	8,4	104,1	7,5	4,1
Финансовая деятель- ность	20,0	0,9	29,5	1,3	147,5	9,5	47,5
Операции с недвижи- мым имуществом, аренда и предоставле- ние услуг	99,7	4,6	121,5	5,3	121,9	21,8	21,9
Государственное уп- равление и обеспече-							

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

1	2	3	4	5	6	7	8
ние военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	93,3	4,3	107,1	4,7	114,8	13,8	14,8
Образование	181,3	8,3	172,7	7,6	95,2	–8,6	–4,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	174,7	8,0	182,1	8,0	104,2	7,4	4,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	80,7	3,7	87,5	3,8	108,4	6,8	8,4
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	–	–	0,9	–	–	–	–

Показательным примером является среднедушевой месячный денежный доход. В крае в 2009 г. он составил 12023,9 руб., что на 2915 руб. меньше, чем средний российский показатель (рис. 3.8).

Рис. 3.8. Уровень среднедушевых денежных доходов населения в 2009 г., руб.¹

Уровень денежных доходов является низким из-за диспропорций уровня достатка сельского и городского населения, что связано с концентрированием предприятий, обеспечивающих занятость населения в городах и низким уровнем заработной платы в сельской местности, по сравнению с городской местностью, а также с

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

отсутствием возможности трудоустроиться в сельской местности на должность, равноценную должности в городе.

Однако сфера образования и науки в условиях становления «экономики, основанной на знаниях», обретает высокую самостоятельную ценность и может рассматриваться как одно из перспективных направлений развития кластеров и субрегиональных систем во внутренней среде региона. Приведем аргументы в пользу такого направления в структуризации экономической системы Краснодарского края:

- регион весьма привлекателен для инвесторов в сферу образования и науки благодаря наличию историко-культурных традиций, хорошего климата и возможности сочетать образование, участие в исследованиях и оздоровление молодого поколения;

- для организаций сферы ВПО характерно соединение процессов образовательной и научной деятельности, что весьма востребовано в «экономике, основанной на знаниях»;

- ресурсы морской, горной и степной рекреации, а также продукция регионального АПК могут сформировать перспективную капитальную комбинацию с факторами сферы образования и науки;

- сфера образования менее, чем промышленность, транспорт и АПК, пострадала от рыночных преобразований; более того, в последние два десятилетия она активно инвестировалась за счет создания многочисленных негосударственных образовательных организаций.

Теперь мы можем выделить зоны и полюсы активизации хозяйственного развития с набором возможных функций и отдельных значимых предприятий в качестве «локомотивов», что обеспечивает потребности регионального развития Краснодарского края.

3.3. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Длительное время планирование территориального развития осуществлялось «от двери», т.е. от достигнутого. При формировании субрегиональных систем мы предлагаем идти «от печки»: выделить в региональной системе Краснодарского края четыре локальных «полюса роста», формирование которых основано на конкурентных преимуществах и может быть положено в основу предлагаемых кластерных образований:

- агропромышленного;
- туристско-рекреационного;
- транспортно-логистического;
- научно-образовательного.

Выделяя данные локализации, как основу кластерных образований, мы ориентируемся на дальнейшее их использование при формировании субрегиональных систем. В условиях жесткой конкуренции со стороны сформированных в мировой экономике кластеров уже в масштабе государства стоит задача интенсификации процесса достижения отечественными кластерами позиций устойчивых и сильных кластерных образований, а на их основе устойчивых и сильных территориальных экономических систем.

А. Агропромышленный кластер — производство сельскохозяйственной продукции с полным циклом от выращивания и переработки до транспортировки и реализации конечным потребителям; рыболовство полного цикла, начиная от деятельности рыбопитомников и рыбных ферм, переработки и продажи готовой рыбной продукции и заканчивая деятельностью по предоставлению услуг, связанных с рыболовством и потреблением рыбных и иных морских (речных) продуктов питания.

Б. Развитие туристического кластера, предусматривается сочетание модернизации лечебно-оздоровительного компонента курорта с развитием новых возможностей в сфере развлечений, активного отдыха, спорта, делового и познавательного туризма. Кластер будет включать в себя набор услуг в области проживания, питания, транспорта, дополнительных услуг,

В. Развитие транспортно-логистического кластера, в современных условиях развития мировой экономики порты становятся не только связующим звеном между сушей и морем в цепи движения товаров, но и промышленными, коммерческими центрами, а также центрами грузового распределения и информационного обеспечения в системе воспроизводства товаров¹.

Г. Научно-образовательный кластер. Для обеспечения качественного образования необходимы интеграция науки и образования, развитие инновационных процессов в образовании, перестройка системы образования на основе эффективного взаимодействия с рынком труда. Для преодоления усиливающегося разрыва между содержанием образования, образовательными технологиями, струк-

¹ См.: Чекаловец В.И., Колодин А.Л., Столяров Г.П. и др. Совершенствование управления морскими торговыми портами. Одесса, 2002.

турой образовательной сферы, уровнем ее кадрового потенциала и задачами новой экономики необходимо создать механизмы, ориентированные на региональные социально-экономические потребности и на включение имеющихся соответственно подготовленных трудовых ресурсов в мировой рынок.

Расставим акценты исследования. Во-первых, это способы взаимодействия субрегиональных систем с системой региона, в том числе:

- статус, данный субрегиональной системе;
- механизм управления внутрирегиональными структурными комплексами;
- значимость субрегиональной системы для развития региона.

Во-вторых, это взаимосвязи хозяйственных процессов, локализованных в субрегиональной системе, поскольку они формируют содержание и конфигурацию целостного воспроизводственного процесса на данном уровне.

В-третьих, это взаимодействие различных субрегиональных систем в пространстве региона. Отметим, что для такого взаимодействия могут быть характерны следующие способы:

- конкуренция;
- кооперация;
- комбинирование ресурсов и компетенций;
- активное интеграционное взаимодействие.

В-четвертых, это социальные коммуникации, складывающиеся между различными общностями людей, участвующими в формировании и развитии субрегиональной системы. Отметим, что указанные коммуникации возникают и развиваются в процессе обобществления хозяйственных отношений на субрегиональном уровне.

При формировании субрегиональных систем важно понимание того, как региону позиционировать себя в территориальном пространстве. Ключевыми при этом являются бренды региона. В Краснодарском крае такими брендами являются «Житница России», «Всероссийская здравница», «Южные ворота России».

Интенсификация развития экономической системы Краснодарского края, достижение системой высоких темпов роста с ярко выраженным мультипликативным экономическим и социальным эффектом возможно за счет формирования территориальных кластерных образований в приоритетных комплексах с перспективой развития их в эффективные региональные подсистемы. Представим формат возможных подсистем.

А. Продовольственная подсистема. Стратегическими задачами при ее формировании являются интенсивное развитие сельского хозяйства, переработки его продукции и инфраструктуры продовольственного рынка агропромышленного комплекса.

Особенность развития пищевой промышленности края — важной составляющей части агропромышленного комплекса — состоит в большом ассортименте производимых продуктов питания, значительная часть которых поступает во все регионы РФ. Однако мощности перерабатывающих предприятий не в полной мере соответствуют сырьевой базе, отстает технологическое оснащение отрасли.

В процессе реформирования сельскохозяйственных организаций произошли структурные изменения в формах собственности, землевладения и землепользования; ликвидирована государственная монополия на землю; сельские товаропроизводители стали свободными от государственной планово-распределительной системы. Создается система рыночных отношений, которые основываются на заинтересованности в результатах своей деятельности, приумножении собственности (капитала) и повышении полученной прибыли.

Аграрное производство Краснодарского края в 2001–2009 гг. развивалось более динамично, чем в России в целом (рост объемов сельскохозяйственной продукции за указанный период в России составил 136%, а по ЮФО — 167%). Так, наиболее высокие темпы роста сельхозпроизводства были достигнуты в Астраханской области — в 2,16 раза. В Ростовской области рост составил 1,76 раза, в Республике Адыгея — 1,81, Республике Калмыкия — 1,95 раза, в Краснодарском крае — 1,55 и Волгоградской области — 1,6 раза¹.

В 2010 году максимальные показатели урожайности зерновых и зернобобовых культур отмечены в Краснодарском крае — 48,7 ц/га и Республике Адыгея (39,6 ц/га). Валовой сбор подсолнечника на зерно составил 2268,3 тыс. т, или 48% от валового сбора подсолнечника в целом по РФ. Краснодарский край и Ростовская область являются крупными поставщиками зерна за пределы области и на экспорт.

Для успешного решения задач формирования и развития продовольственной подсистемы края целесообразна разработка целевых программ по развитию отраслей пищевой и перерабатывающей

¹ Краснодарский край в цифрах. Сравнительные данные регионов Южного федерального округа за 2000, 2004–2009 годы. Краснодар, 2010.

промышленности, вырабатывающих социально значимые продукты питания, а также разработка долгосрочных региональных целевых программ по развитию производства столового и технического винограда, созданию и перевооружению производственных мощностей по хранению, переработке винограда и производству виноградного вина.

Ввиду того что ресурсов и номенклатуры продукции края достаточно для создания полноценного рынка импортозамещающих продуктов питания, стратегическая ставка на развитие продовольственной подсистемы позволит обеспечить ускоренное развитие на основе формирования крупного территориального агропромышленного кластера в пространстве Краснодарского края.

Одной из существенных предпосылок формирования продовольственной подсистемы выступает ЗАО «Агрокомплекс» (ст. Выселки), созданный в 1993 г. путем объединения комбикормового завода АО «Комбикорм» и комплекса по откорму крупного рогатого скота АО «Восход». За последующие годы «Агрокомплекс» сумел, опираясь на административный ресурс и институты аграрной жизни, присоединить к себе несколько десятков сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. В настоящее время коллектив фирмы насчитывает более 9500 работников. На рынке мяса, птицы Краснодарского края доля «Агрокомплекса» составляет 30%, доля в производстве яиц — 25%, т.е. это региональный монополист.

В составе «Агрокомплекса» сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, логистические компании, обеспечивающие продвижение на рынке и транспортные предприятия, розничные торговые предприятия. Только в г. Краснодаре агрокомплекс «Выселковский» располагает 24-мя торговыми точками¹. Мощное вспомогательное производство включает в себя железнодорожный цех, станцию технического обслуживания, биолaborаторию, нефтехозяйство. В состав фирмы входят два элеватора. Предприятие имеет в своем составе автохозяйство с общим количеством автомашин — 900 единиц, машинно-тракторный парк фирмы насчитывает более 800 единиц техники. Это дает основание рассматривать его как разновидность кластера.

При этом ядром «Агрокомплекса» являются предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, расположенные в

¹ http://www.media.kuban.ru/gazeta_zori/Fenomen_vyselkovskogo___Agrokompleksa_.htmlB; <http://www.business-kuban.ru/vyselkovskiy-rayon>

сельской местности, как в классическом кластере, которые, как правило, являются ведущими предприятиями, лидерами в экономике (градообразующими предприятиями).

Вместе с тем слабым звеном «Агрокомплекса», которое сужает его возможности, является отсутствие связей с научными учреждениями региона и России. Это в свою очередь свидетельствует о дефиците инноваций (новое оборудование, новые производственные и маркетинговые технологии).

Территориальный кластер, как правило, сотрудничает с руководителями органов местной власти, участвует в программах по устойчивому развитию территорий, развивает диверсифицированные виды деятельности, направленные на удовлетворение потребностей населения исходя из особенностей конкретной территории. В анализируемом случае все это присутствует. На сегодняшний день фирма «Агрокомплекс» стала одним из самых известных и успешных аграрных предприятий Юга России. Достижениями фирмы являются: 1-е место в независимом рейтинге «КЛУБ «АГРО-300» среди предприятий Краснодарского края, 1-е место в клубе «Зерно-100» России, 1-е место в клубе «Молоко-100» России¹.

«Агрокомплекс» задает перспективный вектор формирования в крае продовольственной подсистемы. Вместе с тем широкое использование административного ресурса и то, что фирма отказывается от использования современных финансовых инструментов развития, существенно ограничивает возможности фирмы и определяет стратегические угрозы ее дальнейшему существованию.

Б. Туристско-рекреационная подсистема. Стратегической целью здесь является формирование конкурентоспособного круглогодичного туристского предложения и доведение уровня санаторно-курортных и туристских услуг до уровня международных стандартов, обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста санаторно-курортного и туристского комплекса края.

Основными точками роста санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края могут стать бальнеологические (SPA) курорты, горноклиматические курорты с развитой горнолыжной инфраструктурой, центры активных видов туризма, организация и продвижение современных туристических продуктов, этнотуристические центры и организация детского отдыха и оздоровления.

¹ <http://premier.gov.ru/visits/ru/6114/info/4544/>

В то же время текущее состояние дорожных и коммунальных сетей, неразвитость системы коммуникаций и информационных технологий, энергодефицитность большинства территорий, частые перебои в водоснабжении в период пиковой нагрузки обуславливают инфраструктурные ограничения для устойчивого роста туристско-рекреационного комплекса края.

Наиболее значимыми ограничениями для устойчивого роста туристско-рекреационного комплекса выступают дефицит качественных мест размещения, соответствующих международным стандартам, и неразвитость сектора развлечений. Оставляет желать лучшего и качество сервиса. Низкий уровень развития деловой инфраструктуры, отсутствие профессиональных организаторов бизнес-поездок, а также общий невысокий имидж России в мировых деловых кругах препятствуют развитию туризма и рекреации. Существенными ограничениями устойчивого роста туристско-рекреационного комплекса является низкая маркетинговая активность, а также отсутствие выстроенной системы дистрибуции, разобщенность сервисных организаций.

При этом экономика всего Краснодарского края в большой степени зависит от уровня развития индустрии туризма в регионе. Оценка вклада туризма в экономику края показывает, что с учетом мультипликативного эффекта туризм формирует около 18% ВРП, занимая 1-е место среди отраслей экономики по величине валовой добавленной стоимости, и демонстрирует более высокие темпы роста, чем в целом экономика края. Благодаря туризму в туристическом секторе и смежных отраслях заняты более 300 тыс. человек, или около 14% всех занятых в экономике края. Помимо этого, в последние годы сильно выросла доля туристического сектора в наполнении регионального бюджета.

Половину поступлений в краевой бюджет от санаторно-курортной и туристской отрасли обеспечивает г. Сочи. Значительный вклад вносят субрегиональные системы Анапы, Геленджика и Туапсинского района (13–15%). Рис. 3.9 демонстрирует вклад курортных территорий в общие налоговые поступления от санаторно-курортного и туристского комплекса в краевой консолидированный бюджет по итогам 2009 г.

В крае 18 курортных территорий, из них 3 федерального, 3 краевого и 12 местного значения. На территории Краснодарского края размещены особо охраняемые природные территории — федеральный Сочинский национальный парк, международный федеральный Кавказский государственный биосферный заповедник, федеральные

Рис. 3.9. Удельный вес муниципальных образований в доходах краевого бюджета от санаторно-курортного и туристского комплекса в 2009 г.¹

(5 единиц) и региональные (14 единиц) зоологические заказники; памятники природы (более 250 единиц) и др. Такое количество особо охраняемых природных территорий благоприятно для организации туристско-познавательных маршрутов². Прогноз роста числа туристических прибытий на курорты, рост средств размещения разных категорий представлен в табл. 3.11.

Среди барьеров на пути формирования анализируемой подсистемы следует выделить недостаточную реализацию потенциала трансграничного взаимодействия края с другими регионами ЮФО и с приграничными странами (подключение портов Азово-Черноморского бассейна к средиземноморским круизным маршрутам, развитие «Каспийской круизной линии» по странам прикаспийских государств (Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан и др.).

Для активизации формирования данной подсистемы востребованы глобальные инвестиционные проекты, аналогичные Олимпийскому проекту 2014 г. Помимо средств федерального и региональных бюджетов, в создании специализированной инфраструктуры целесообразно активное использование различных механизмов ГЧП (концессии, аренда или лизинг, контракты на обслуживание, управление, строительство, а также инвестиционные контракты и т.д.).

Значимость рассматриваемой подсистемы возрастает, если обобщить опыт локальной застройки рекреационных и туристических зон предгорий и побережья Краснодарского края в последнее

¹ Расчеты автора по данным источника: Регионы России. М., 2010.

² Краснодарский край в цифрах. Сравнительные данные регионов Южного федерального округа за 2000, 2004–2009 годы. Краснодар, 2010.

Таблица 3.11

Прогноз развития курортной и туристской сфер края¹

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2020 г.
Объем услуг, млн руб.:	47096	53274	60932	70593	80904	94733	140558	163869	232082
в том числе от организованных средств размещения, млн руб.	31528	36333	43057	50012	60327	75022	117266	142657	215713
в том числе от неорганизованных средств размещения, млн руб.	15568	16941	17874	20581	20577	19712	23292	21212	16368
Кол-во туристов, млн чел.	13,356	14,501	15,885	17,038	18,696	20,691	23,251	24,596	30,314
в том числе:									
организованных	3,560	4,109	5,086	5,668	7,556	9,773	14,407	17,964	24,809
неорганизованных	9,796	10,391	10,799	11,370	11,141	10,918	8,843	6,633	5,505
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	8,9	9,6	11,5	13,8	17,9	24,9	32,4	35,0	42
Средств размещения в организованном секторе всего, ед.	1182	1200	1233	1269	1308	1322	1366	1387	1681
4–5* (звезд)	40	49	66	84	97	107	118	123	141
3* (звезды)	72	79	90	108	120	128	137	142	160
прочие:	1070	1072	1077	1077	1091	1087	1111	1122	1383
в том числе детских оздоровительных лагерей	188	198	203	216	222	236	240	248	265

¹ Источник: Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года.

десятилетие, когда сотни хаотично созданных частных отелей, пансионатов, здравниц не сопровождались вложениями в специальную инфраструктуру (курортные парки, питьевые бюветы, обустройство пляжной полосы, защитные сооружения, спортивные комплексы массового пользования и др.).

По всей видимости, ситуация лишь обострится после проведения Олимпийских игр 2014 г., когда в экономическую систему Краснодарского края волеются множество спортивных объектов и сооружений. Поскольку речь идет о сложной и весьма затратной программе, выделим лишь ряд приоритетных шагов по ее системной реализации.

Представляется целесообразным обеспечить активное развитие четырех основных кластеров туристско-рекреационного профиля:

- пляжного туризма и морской рекреации (Черноморское побережье и часть Азовского побережья);
- горного туризма и рекреации (Красная Поляна, Апшеронский район, плато Лагонаки — в последнем случае целесообразен межрегиональный кластер совместно с Республикой Адыгея);
- оздоровительного туризма и рекреации (Горячий Ключ, Лабинский район);
- культурно-познавательного туризма (окрестности Краснодара, этнографические зоны в Туапсе, Сочи и др.).

Примером проектирования кластера горного туризма и рекреации является горнолыжный кластер на Красной Поляне, включающий в себя 4 горнолыжных курорта международного уровня — «Горная карусель», «Роза Хутор», «Альпика-сервис» и «Лаура». Комплекс «Роза Хутор» располагающийся в 6 км от Красной Поляны, сможет принимать до 9,5 тыс. туристов ежедневно. По длине склонов комплекс «Роза Хутор» может превзойти любую трассу в США и Канаде: общая протяженность горнолыжных дорог составляет 60 км, длина канатных дорог — 15 км. Трассы расположены на высоте от 575 до 2,3 тыс. м над уровнем моря. «Роза Хутор» один из ключевых объектов Олимпиады—2014. Стоимость этого масштабного проекта составляет почти 1,5 млрд долл. Несмотря на традиционное обилие естественного снега в этой местности, на скоростных трассах установлены и системы искусственного снежного покрытия. Проект строительства горнолыжного курорта «Роза Хутор» реализуется в рамках ГЧП — при поддержке администрации Краснодарского края и Олимпийского комитета России в сотрудничестве с государственным учреждением «Со-

чинский национальный парк»¹. В то же время формирование совокупности кластеров поставит перед краем задачу системного управления огромными ресурсами и факторами рекреации и туризма, т.е. ускорит формирование конкурентоспособной подсистемы туристско-рекреационного профиля.

В. *Транспортно-логистическая подсистема*. Современной специализацией транспортно-логистического комплекса является обеспечение межрегиональных и внешнеэкономических связей России и экспортно-импортных перевозок грузов в бассейнах Азовского, Черного и Каспийского морей. Изменения географии и структуры транспортно-экономических связей на постсоветском пространстве (значительный рост доли внешнеторговых грузов в общем объеме перевозок на Юге России) обусловили основной тренд развития транспортной инфраструктуры региона, характеризующийся наращиванием мощностей портовых комплексов и припортовой инфраструктуры, пропускных способностей соответствующих железнодорожных направлений (развитие грузового хода Волгоград — Котельниково — Тихорецкая — Новороссийск), модернизацией и развитием автодорожного хозяйства, гидротехнических объектов внутреннего водного транспорта.

Отдельные звенья транспортной и логистической инфраструктуры региона естественно тяготеют к механизмам гибкого системного регулирования, т.е. к формированию соответствующей подсистемы. Приведем необходимые аргументы. Развитие портов предполагает принятие мер по обеспечению железнодорожных подходов к ним, расширению складских терминалов, пропускной способности аэропортов; развитие курортно-рекреационных зон обуславливает сезонный кратный рост объемов пассажирских перевозок и увеличение нагрузки на все звенья транспортной инфраструктуры региона. Совмещенное грузовое и пассажирское движение на магистральных направлениях Центр—Юг с учетом сезонного фактора является основной причиной низких эксплуатационных характеристик и конкурентоспособности данных коммуникаций.

Современное состояние транспортной и логистической инфраструктуры Краснодарского края может стать системным ограничением экономического развития не только Краснодарского края, но и всего ЮФО. Первым шагом к системному решению данной проблемы может стать создание единой сети терминально-

¹ <http://www.sochi.com/pages/?id>; <http://www.yuga.ru/news/211374/>

логистических кластеров для переработки транзитных и экспортных грузов на территории Краснодарского края с обустройством крупных терминальных комплексов в Новороссийске, Туапсе, Тамани, Тихорецке, а также разветвленной сети складских комплексов в населенных пунктах с численностью более 50 тыс. человек. Создание кластеров позволит устранить дефицит соответствующих мощностей в транспортных узлах, оптимизировать грузопотоки, обеспечить координацию работы всех видов транспорта, снизить затраты и время обработки грузов.

В формировании сети указанных кластеров для переработки транзитных и экспортных грузов приоритетную позицию занимает Новороссийский порт как самый крупный порт переработки во всей РФ. Новороссийск включен в международный транспортный коридор № 9. Это крупная транспортная ветвь с направлением от госграницы с Финляндией — Санкт-Петербург — Москва — Ростов-на-Дону — Новороссийск.

Помимо развитой причальной инфраструктуры Новороссийский порт связан разветвленной сетью железных дорог и автомагистралей с важнейшими промышленными центрами в России, Закавказье и Средней Азии. Близость Новороссийска к крупнейшим зарубежным рынкам определяет максимальную экономическую привлекательность грузоперевозок через Новороссийский порт.

В настоящее время степень изношенности инфраструктуры в Новороссийском порту составляет 50%. Терминалы Новороссийского порта перегружены, их проектные мощности освоены на 98%. По оценкам аналитиков, дальнейший рост грузооборота ОАО НМТП за счет действующих мощностей исключается. Требуется немедленная модернизация терминалов с внедрением новых технологий для увеличения объема перерабатываемых грузов и строительство новых причалов, способных дешево и быстро перерабатывать грузы. Естественно, что инвестиционная нагрузка такой модернизации превышает финансово-инвестиционные возможности Краснодарского края.

Г. Научно-образовательная подсистема. Доминантной стратегией, обеспечивающей качественные изменения во всех сегментах жизни региона, должно стать опережающее (по отношению к общероссийскому тренду) формирование системы науки и воспроизводства высококвалифицированных кадров на базе ведущих вузов в кооперации с бизнес-структурами. Продвижение Краснодарского края по инновационно ориентированному сценарию (нацеленное на превращение региона в базовый для России ареал технико-тех-

нологического «прорыва» в сфере АПК, туризма и рекреации, транспорта и логистики и др.) связано с интенсивными структурными сдвигами в пользу высокотехнологичного и информационного секторов, третичной сферы.

Нынешняя научная система Краснодарского края очень слабо ориентирована на потребности экономики и общества. Восприимчивость регионального бизнеса к нововведениям, особенно технологического характера, остается низкой. Усугубляется технологическая многоукладность региональной экономики с преобладанием производств, относящихся к отсталым технологическим укладам. Налицо существенный разрыв между имеющимися ресурсами (главным образом, научно-технологическим потенциалом) и эффектом от их использования — производством и экспортом высокотехнологической продукции и технологий.

Основой для развития высокопроизводительных отраслей новой экономики могут стать концентрация, системная организация и системное развитие имеющегося в регионе научно-исследовательского и образовательного потенциалов, причем в их переплетении. В ЮФО функционируют 145 вузов, из них 76 государственных (12% общего количества по России) и 69 негосударственных, а также 362 филиала вузов (21,3% от общего количества по России). Юг России по количеству вузов занимает 3-е место в стране, по количеству студентов 4-е (около 639 000)¹.

Научный потенциал ЮФО, если оценивать его по индикатору численности персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 тыс. занятых в регионе, находится на низком уровне. Большая часть регионов ЮФО по данному индикатору находится в пределах 13—36 чел. на 10 тыс. занятых, и лишь Ростовская область приближается по удельному параметру численности исследователей на 10 тыс. занятых в регионе к среднероссийскому уровню. Однако перспективы развития научной деятельности в регионах ЮФО зависят не только от численности научного персонала, но и от готовности региональных экономических систем к восприятию потребности в научных продуктах и формированию конкретного заказа. При этом по доле занятого населения, имеющего высшее, неполное высшее и среднее профессиональное образование, в общей численности занятых (в среднем по РФ — 56,4%),

¹ См.: Савзиханова С.Э. Формирование единого информационно-коммуникативного пространства системы образования региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 37(172). С. 17.

практически все регионы ЮФО близки к среднему для России показателю (табл. 3.12).

Таблица 3.12

**Состав занятого населения регионов ЮФО
по уровню образования, 2008 г.*¹**

Регион	Высшее профессиональное образование	Неполное высшее профессиональное образование	Среднее профессиональное образование	Доля занятого населения, имеющего высшее, неполное высшее и среднее профессиональное образование
Республика Адыгея	24,1	0,4	23,0	47,4
Республика Дагестан	23,7	1,7	17,8	43,2
Кабардино-Балкарская Республика	32,0	2,3	19,4	53,7
Республика Калмыкия	25,0	2,2	23,8	51
Карачаево-Черкесская Республика	32,6	0,5	20,6	53,7
Республика Северная Осетия-Алания	31,6	2,0	31,2	64,8
Чеченская Республика	21,5	1,8	22,5	45,8
Краснодарский край	24,6	0,9	25,3	50,8
Ставропольский край	24,7	1,3	24,5	50,5
Астраханская область	17,9	1,4	34,8	54,1
Волгоградская область	21,2	0,9	31,8	53,9
Ростовская область	26,4	1,9	27,9	56,2

Примечание: * — данные приведены до разделения ЮФО.

В Ростовской, Краснодарской и Волгоградской агломерациях (с совокупным демографическим потенциалом до 3, 1,5 и 1,3 млн чел. соответственно) отдача от массивованных бюджетных и внебюджетных вложений в науку и подготовку кадров наиболее высока, а эффекты от концентрации исследовательской и образовательной

¹ См.: Антоненко И.В. Отраслевая специфика процессов активизации инновационной деятельности регионов Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 28(163). С. 39.

активности мультипликативны, носят межрегиональный характер, корреспондируют с федеральными интересами.

Системное развитие продуктивного взаимодействия науки, образования и бизнеса в территориальной экономической системе предполагает совокупность шагов, первым из которых может создание нескольких структурных научно-образовательных локализаций типа наукоградов в мегаполисах ЮФО — Краснодаре, Ростове, Волгограде. При этом целесообразно создание на основе ГЧП межрегиональных научных парков.

Особенностью предлагаемых наукоградов является существенное «присутствие» вузов. Роль узлового элемента должна быть отдана ведущим вузам ЮФО, в первую очередь мощным и разветвленным университетам, таким, как Южный федеральный университет, чья доля в общем объеме финансирования научно-инновационной деятельности в системе высшего образования в России составила 2,4%, среди вузов ЮФО — 26,1%. Наряду с ЮФУ узловыми элементами формирующихся субрегиональных систем могут выступить КубГУ, КубГТУ, ЮРГТУ, РГГУ ПС, звенья Южного научного центра РАН, объединяющие 11% докторов наук, выполняющих исследования и разработки в ЮФО.

Предлагаемая научно-образовательная подсистема является основополагающей для структуризации и обеспечения интенсивного развития территориальных экономических систем, поскольку уровень образования становится главным детерминантом конкурентоспособности и регионов, и государства в целом.

Необходимо учитывать, что субрегиональные системы в современной России находятся в процессе проектирования, лишь в ряде случаев можно утверждать, что начался процесс их становления. На таком этапе для них актуальны проблемы институционального упорядочивания:

- определение экономических границ и признания их властями региона (при этом понятно, что региональные власти признают факт существования в своем хозяйственном пространстве какой-то субрегиональной системы только в том случае, когда такое признание будет выгодно региону);

- приведение административных границ в соответствие с получившими признание экономическими границами;

- принятие необходимых правовых актов регионального уровня, официально закрепляющих признание субрегиональной системы;

- формирование адекватных властных структур субрегиональ-

ного уровня (по крайней мере, в форме полномочного представителя губернатора с минимальным аппаратом);

- заключение соглашений между регионом и субрегиональной системой о разделении полномочий;

- разработка и реализация специальных субрегиональных программ развития с определением источников инвестирования.

3.4. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБРЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Создание эффективных институтов развития в России становится важнейшей государственной задачей. Но обеспечит ли это тот тотальный успех в экономическом развитии, который необходим России? Есть ли возможность перейти с 68-го места в рейтинге стран по качеству жизни населения хотя бы на тот уровень, который она занимала в 1990 году (34-е место)?

Одним из инструментов управления региональным развитием является стратегическое планирование. Насколько такой инструмент адаптирован к потребностям становления интересующих нас субрегиональных систем? К сожалению, до сих пор в России законодательно не закреплена единая система государственного стратегического планирования, правовая основа для стратегического планирования регионального развития только формируется. Несмотря на то что проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» согласован Минрегионом России еще в 2009 г., он до сих пор не стал нормой права.

С принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (далее — Концепция 2020) начался переход от практики нескоординированной разработки перспектив развития страны и ее регионов к единой в организационно-правовом, информационном и методическом отношениях системе разработки документов стратегического планирования Российской Федерации и ее регионов. В качестве одного из принципов, заложенных в Концепции 2020, является скоординированность принятия на федеральном, региональном и местном уровнях мер по созданию условий для развития отраслей экономики и социальной сферы и формированию центров опережающего экономического роста с учетом конкурентных преимуществ каждого региона. Стратегическим ориентиром социально-

экономического развития РФ, определенным в Концепции 2020 является переход к инновационной, социально ориентированной модели экономического роста страны в долгосрочной перспективе.

Согласно Стратегии социально-экономического развития ЮФО до 2020 г. на первом этапе (2011–2013 гг.) предполагается завершение создания институциональных и инфраструктурных условий развития и межрегиональной интеграции инновационной деятельности в округе. Одновременное решение задач «догоняющего» инновационного развития и формирования институциональных, инфраструктурных и кадровых заделов для научно-инновационных «прорывов» по приоритетным направлениям в рамках данного этапа связано с созданием инновационных кластеров во всех регионах ЮФО и отлаживанием их сетевого межрегионального взаимодействия. Последнее будет достигнуто за счет запуска сетевых проектов в научно-инновационной сфере, активизации деятельности центров коллективного пользования и научно-инновационной активности ведущих вузов, а также формирования межрегиональных центров глобальной компетенции.

Предполагается формирование специализированных региональных центров (на базе ведущих инновационно активных вузов), нацеленных на диффузию современных высоких технологий в среднетехнологические сектора производственной сферы (прежде всего промышленность, транспорт, сельское хозяйство) и сферы услуг (рекреация, высшее и среднее профессиональное образование, здравоохранение). Наибольшее развитие должны получить выстраиваемые в соответствии с приоритетами региональной экономики мультидисциплинарные научные исследования и конвергентные технологии, а также ориентированные на них образовательные программы (включая внедрение самообучающихся сетей). Приоритетная государственная поддержка при этом должна быть сосредоточена на тех направлениях, где существуют серьезные научно-технические заделы, развита фундаментальная наука, есть основа для подготовки квалифицированных кадров. На этих направлениях целесообразно формировать проекты, ориентированные на глобальную конкурентоспособность.

Повсеместное (во всех субъектах ЮФО) создание институциональных и инфраструктурных условий развития и межрегиональной интеграции инновационной деятельности должно сочетаться с приоритетным формированием инновационных кластеров в Краснодарском крае (биотехнологии, логистика, экология, рекреация), Ростовской области (нанотехнологии, включая нанобио-

технологии, наносистемы и материалы, энергетические технологии, включая энергосбережение, биоинформатика, логистические технологии, технологии «интеллектуального машиностроения» и др.), Волгоградской (высокотехнологичная нефтепереработка, металлургия, машиностроение) и Астраханской (углубленная переработка углеводородного сырья, биотехнологии) областях. В Республике Адыгея будут созданы предпосылки формирования инновационного кластера в области агробиотехнологий в растениеводческой сфере, а в Республике Калмыкия — в сфере пастбищного животноводства.

Второй этап реализации стратегических направлений развития научно-инновационной сферы ЮФО (2014–2020 гг.) ориентирован на опережающее формирование узловых элементов сетевой структуры экономики знаний и на этой основе преодоление отставания макрорегиона. К 2020 г. в ЮФО предполагается создание региональной сети отраслевых инновационно-технологических кластеров, интегрированных в общефедеральную и планетарную инновационные системы. На ее основе планируется как модернизация традиционных секторов хозяйственного комплекса (ТЭК, АПК, металлургия, химия, строительный комплекс, рекреация), так и формирование его инновационных сегментов (индустрия наносистем и материалов, биоинформатика и др.), что позволит существенно увеличить производительность труда в региональной экономике, нарастить объем высокотехнологичного экспорта.

Отстаивая идею отнесения ОЭЗ и кластерных образований к одному из способов интенсификации территориального развития, проведем институциональный анализ субрегионального уровня применительно к проектированию этих форм на территории Краснодарского края.

Для формирования кластерных образований субрегионального уровня необходима реализация кластерной политики на территории, которая призвана стимулировать развитие конкурентоспособности кластеров различных типов и видов. Концептуальные положения кластерной политики субрегионального уровня и этапы ее реализации можно представить следующим образом.

Кластерная политика субрегионального уровня — составная часть политики региона, включающая комплекс законодательных, административных, экономических и иных мероприятий, направленных на формирование и поддержку развития кластеров с целью повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и территориальной экономической системы в целом.

Цель кластерной политики — повышение конкурентоспособности региона на основе создания благоприятных условий для формирования и развития кластеров.

Критерии конкурентоспособности региона:

- повышение качества жизни населения региона;
- увеличение доли инновационной продукции в ВРП;
- увеличение доходных возможностей региона, формирование полноценного территориального бюджета и резервных фондов;
- высокие темпы социально-экономического роста¹.

В ряде регионов России начиная с 2000 г. формируются кластерные инициативы. Разрабатываются пилотные проекты по созданию кластеров на примере Нижнекамского нефтехимического кластера, кластера Нижнего Приангарья, автомобильного кластера в Поволжье, Санкт-Петербургского морского кластера, горнолыжного в Сочи, Ивановского текстильного кластера, кластера переработки титана «Титановая долина» в Свердловской области и др. Однако в России до настоящего времени не проводится системной кластерной политики. Проект концепции развития кластерной политики РФ, разрабатываемый еще в 2007г., так и остается проектом.

Для воплощения заявленной нами идеи создания кластеров в пространстве Краснодарского края органам региональной власти необходимо:

- разработать методические рекомендации, отражающие основные теоретические и практические аспекты по созданию кластеров;
- организовать курсы по подготовке персонала;
- выделить организации, способные создать ядро кластеров;
- организовать коммуникационные и инфраструктурные площадки для группы лидеров потенциальных кластеров;
- создать систему информационной поддержки формирования кластерных инициатив;
- содействовать в подготовке бизнес-планов кластеров.

Параллельно с этим провести ряд мероприятий, направленных на поддержку развития кластеров в Краснодарском крае: разработать и реализовать программы поддержки кластерных инициатив в регионе, в том числе инвестиционное, информационное, кадровое, энергетическое обеспечение развития кластеров. По мере функционирования кластеров проводить мониторинг и оценивать

¹ См.: *Печаткин В.В.* Формирование кластерного опорного каркаса регионов как направление повышения конкурентоспособности России // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 34(169). С. 24–30.

эффективность кластерной политики. Сюда относятся разработка методики оценки эффективности функционирования и развития кластеров; оценка эффективности функционирования и развития кластеров с позиций региона и самих кластеров, корректировка кластерной политики в зависимости от результатов функционирования кластеров и меняющихся факторов внутренней и внешней среды. На конкурсной основе или по результатам мониторинга кластеров принимать решение об объемах государственной поддержки развития кластеров.

Особые экономические зоны являются своеобразным институтом, который способствует привлечению инвестиций, укреплению экономического и научного потенциала государства, а также развитию экспортно ориентированных производств.

Для формирования ОЭЗ на субрегиональном уровне в явном виде «работают» три преимущества.

Первое — агломерационный эффект, дающий экономию на масштабе, обеспечивая широкий выбор работников и рабочих мест на рынке труда, снижая транспортные расходы, позволяя более интенсивно использовать инфраструктуру и снижая издержки бизнеса.

Второе — обеспеченность сырьевыми ресурсами, востребованными мировым рынком; в годы кризиса она смягчила экономический спад, а в период роста обеспечивала более высокие доходы бюджетам экспортно-сырьевых регионов и занятым в этих отраслях.

Третье преимущество, проявившееся только в годы экономического роста, — выгодное положение на основных путях мировой торговли, особенно приморское, поскольку большая часть экспортно-импортных грузов перевозится морем. В советское время, за «железным занавесом», это преимущество не могло проявиться в полную силу, а в годы кризиса препятствием стала криминализация портовых регионов.

На территории Российской Федерации, согласно законам от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и от 30.10.2007 № 240-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особых экономических зонах в Российской Федерации”», с 2007 г. могут создаваться четыре типа особых экономических зон:

- 1) промышленно-производственные особые экономические зоны;
- 2) технико-внедренческие особые экономические зоны;
- 3) портовые особые экономические зоны;
- 4) туристско-рекреационные особые экономические зоны.

Данные о созданных ОЭЗ в России представлены в табл. 3.13.

Таблица 3.13

Типы, правовая основа и местоположение ОЭЗ

Тип особых экономических зон в России	Нормативно-правовые акты, регулирующие создание ОЭЗ в РФ	Месторасположение ОЭЗ в РФ
Технико-внедренческого типа	Постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 779, 780, 781, 783	Дубна Московской области Москва Санкт-Петербург Томск
Промышленно-производственного типа	Постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 782, 784	Грязинский район Липецкой области; Елабужский район Республики Татарстан
Туристско-рекреационного типа	Постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. № 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73	На территории муниципального образования «Майминский район» и муниципального образования «Чемальский район» Республики Алтай; на территории муниципального образования «Прибайкальский район» Республики Бурятия; на территории Алтайского района Алтайского края; на территории Краснодарского края; на территории Ставропольского края; на территории Иркутского района муниципального образования Иркутской области; на территории Зеленоградского района Калининградской области
Портового типа	Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1185; от 30 декабря 2009 г. № 1163	На территории Хабаровского края; на территории Ульяновской области

В соответствии с нормативно-правовой базой в области создания ОЭЗ государство регулирует инвестиционную и предпринимательскую деятельность в ОЭЗ, определяет в законодательном порядке институциональные условия, которые обязаны соблюдать разработчики проектов в лице регионов при создании и функционировании каждого типа особых экономических зон.

Каждому типу ОЭЗ соответствуют конкретные институциональные условия его создания и деятельности, которые учитываются при принятии окончательного решения об образовании и управлении особой экономической зоной. Механизм ОЭЗ предполагает преференции по трем ключевым для бизнеса направлениям: налоговые и таможенные льготы, государственное финансирование инфраструктуры, снижение административных барьеров путем применения принципа «одного окна».

В свою очередь функциональная структура государственного управления ОЭЗ строится с учетом целей и задач, для которых создается каждая конкретная зона, и ее предпринимательская деятельность должна быть подчинена сформулированным законодательно целям и задачам.

Из всех структур, которые занимаются управлением ОЭЗ, идеологом является Министерство экономического развития Российской Федерации, которое формирует нормативно-правовую базу и определяет стратегическое развитие особых экономических зон, проводит конкурсы по созданию ОЭЗ и определяет те регионы, где сегодня наиболее целесообразно создавать особые экономические зоны.

Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами — орган исполнительной власти, организующий и отвечающий за практическую работу. В каждой зоне создается наблюдательный совет, куда входят представители федерального Центра, региональных и муниципальных органов власти, а также представители бизнеса, бизнес-объединений и непосредственно резидентов. Это важный орган управления, который дает оценку результатам создания и развития ОЭЗ.

Для непосредственного строительства объектов инфраструктуры создано открытое акционерное общество «Особые экономические зоны», 100% акций которого принадлежит Российской Федерации. На территории каждого региона имеется территориальное управление Федерального агентства, филиал или дочернее общество головного акционерного общества, а также создается штаб строительства, которым руководят, как правило, заместитель губернатора и глава местного самоуправления.

Дадим оценку реальному состоянию одной из ОЭЗ в Краснодарском крае — «Новой Анапе». ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Новая Анапа» в Краснодарском крае создана на основании постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 года № 70 сроком на 20 лет. Цель создания — развитие туристско-рекреационных всесезонных комплексов с инженерной и туристической инфраструктурой высокого мирового уровня, что способствует перераспределению туристических потоков по сезонам года, доступности отдыха широким слоям граждан.

Расположение зоны предусмотрено между Черным морем и двумя лиманами Кизилташским и Витязевским на Бугазской косе, в районе ст-цы Благовещенская на территории городского округа Анапа. Участок под строительство ОЭЗ «Новая Анапа» находится всего в 28 км от аэропорта г. Анапы и в 25 км от ближайшей железнодорожной станции. Общая площадь, выделенная для создания ОЭЗ, составляет 882 га.

Обязательства Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления определены Соглашением от 2 марта 2007 г. № 2779-ГГ/Ф7. Управление ОЭЗ осуществляет территориальное представительство по Краснодарскому краю.

В 2008 г. разработан и представлен в Минэкономразвития План обустройства ТР ОЭЗ «Новая Анапа». Проведена инвентаризация земельных участков территории ТР ОЭЗ «Новая Анапа». ОАО «Гипрогор» разработан проект планировки территории ТР ОЭЗ «Новая Анапа», одобренный 12 ноября 2008 г. Наблюдательным советом туристско-рекреационной особой экономической зоны на территории Краснодарского края.

Позиционирование ОЭЗ ТРТ «Новая Анапа» предусматривает реализацию идеи курорта для семейного пляжного отдыха, предлагающую возможности спокойного отдыха в разных форматах: пляжный отдых по системе «все включено», культурный отдых с детьми, бальнеология и СПА-терапия, таймшерные апартаменты, отдельно стоящие мини-отели, а также активный спортивный отдых: гольф, теннис, аквапарк, бассейны, парусный спорт, виндсерфинг. «Новая Анапа» сможет дать около 16 тыс. дополнительных рабочих мест. После запуска в эксплуатации она сможет принимать около 360 тыс. человек в год.

В соответствии с концепцией, разработанной в 2007 г. немецкой компанией «Roland Berger», главным объектом «Новой Анапы» будет развлекательный комплекс, состоящий из аквапарка, океана-

риума и дельфинария. Выступающий далеко в море причал для 250 яхт на юго-востоке полуострова также станет одной из главных достопримечательностей курорта. На запад от причала для яхт, вдоль береговой линии, будут находиться 4-звездочные гостиницы для семейного отдыха, пляжные и клубные отели со всевозможными видами развлечений. На юго-западе полуострова предполагается построить пятизвездочный гостиничный комплекс для изысканного отдыха в спокойной атмосфере.

По северному побережью вдоль лимана расположатся 3–4-звездочные отели, бунгало и апартаменты с самообслуживанием. В середине полуострова будет построен большой центр спорта и развлечений с футбольным полем, теннисными кортами, баскетбольной площадкой, а также с гольф-полями, примыкающими к пятизвездочному отелю. Вокруг полей для гольфа будут находиться частные дома и виллы¹.

Оценивая данный перечень объектов, необходимо отметить ярко выраженную «экспортную» ориентацию и разрыв с тем вектором развития, который был присущ Анапе как федеральному детскому курорту. Отметим также ярко выраженную ориентацию на «дорогие» услуги рекреации и отдыха, что в условиях финансового кризиса не может не сказаться на перспективах реализации проекта ОЭЗ «Новая Анапа».

В рамках создания ОЭЗ «Новая Анапа» предполагалось строительство за счет бюджетных средств инфраструктурных проектов, в том числе: реконструкция автомобильной дорожной сети; строительство транспортной развязки; строительство и реконструкция аэродромных объектов аэропорта Анапа; строительство нового аэровокзального комплекса; удлинение на 150 м основного причала порта, что позволит принимать крупные пассажирские суда, совершающие международные круизные рейсы по Черному, Азовскому и Средиземным морям; строительство троллейбусной линии г. Анапа — ст-ца Благовещенская и др.

График, утвержденный еще в 2007 г., наметил начало строительных работ на 2010 г. Однако Правительство РФ досрочно ликвидировало особую экономическую зону туристско-рекреационного типа на территории городов Анапа, Геленджик, Сочи и Туапсинского муниципального района Краснодарского края в соответствии с ФЗ № 6 «Об особых экономических зонах в РФ» (п. 2,

¹ По данным Департамента курортов и туризма Администрации Краснодарского края.

ч. 7). Данный пункт гласит, что досрочное прекращение существования ОЭЗ возможно в том случае, если в течение 3 лет с момента ее создания не заключалось ни одного соглашения об осуществлении туристско-рекреационной, технико-внедренческой или промышленно-производственной деятельности либо же все соглашения, которые были заключены раньше, расторгнуты¹. Налицо один из продуктов так называемого догоняющего развития.

Используем результаты институционального исследования догоняющего развития, полученные Р. Нуреевым и Ю. Латовым. Указанные авторы приходят к следующему выводу: «История поставила в России своего рода эксперимент: есть страна с культурными корнями, близкими к европейским, с большими (но не избыточными, провоцирующими рентоискательство) ресурсами и с тянущейся к Европе элитой; пусть она за двести лет попробует “стать Европой”. Таких благоприятных условий не имеет ни одна из современных стран догоняющего развития»².

Однако результаты догоняющего развития России оказались, по крайней мере, двусмысленными. Хотя за период от реформ Петра до реформ Столыпина институты России стали ближе к западным, события 1917 г. оборвали эту конвергенцию. Догоняющая модернизация не достигла своей цели³. Представляется, что догоняющая модернизация не способна преодолеть исходный разрыв в уровнях развития; такая задача требует применения качественно иных подходов инновационной модернизации.

Применительно к интересующей нас проблеме институционального закрепления субрегиональных экономических систем необходимо осуществить следующие институциональные преобразования.

1. Внести соответствующие изменения и дополнения в Устав Краснодарского края и определить полномочия субрегиональных систем края в специальном региональном законе «О субрегиональных экономических системах Краснодарского края». При этом необходимо «прописать» в данном законе следующие понятия, процедуры и режимы:

— понятие о субрегиональной экономической системе, ее функциях и способе ее взаимодействия с системой региона;

¹ <http://lenta.ru/news/2010/09/29/nozone/>

² Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Институциональные ограничения догоняющего развития императорской России // Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та. 2007. Т. 5, № 2. С. 23–24.

³ Там же. С. 24.

- критерии отнесения различных пространственных структурных образований к субрегиональным системам;
- систему управления развитием субрегиональных экономических систем;
- права и обязанности органов управления данными системами;
- перечень имущественных полномочий, осуществляемых органами управления субрегиональными системами;
- процедуру включения данных систем в инвестиционный процесс, происходящий в региональном пространстве.

На первых порах (переходный период к признанию статуса) в наиболее значимых для Краснодарского края субрегиональных системах целесообразно ввести полномочных представителей главы Администрации региона, т.е. воспроизвести на субрегиональном уровне тот механизм, который был применен федеральным Центром при формировании федеральных округов.

2. Разработать и реализовать особые региональные проекты, ориентированные на повышение эффективности и устойчивости развития субрегиональных систем рекреационно-туристического типа. Представляется, что речь должна идти о следующих формах инвестиционных проектов:

- развития специальной инфраструктуры субрегиональной системы с возмездным участием регионального бюджета, поскольку речь идет о вложениях, которые должны дать определенную экономическую отдачу;
- развития новых технологий рекреационно-туристического бизнеса, без которых соответствующие субрегиональные системы Краснодарского края не смогут обеспечить требуемую эффективность деятельности;
- развития человеческого фактора и прежде всего формирования человеческого капитала субрегиональных систем, без которого невозможна инновационная модернизация.

Реализация указанных преобразований позволяет предложить следующие институциональные инструменты развития субрегиональной системы.

А. Стратегический совет при главе администрации с участием представителей трех сторон эволюционного процесса:

- крупных внешних инвесторов, участвующих в развитии системы (как правило, это вертикально интегрированные корпорации, которые должны согласовывать свои интересы с интересами

субрегиональной системы, предлагаемый совет позволяет создать основу для такого согласования);

- малого и среднего бизнеса, функционирующего в системе и нуждающегося в установлении специальных режимов налогообложения, а также в гарантиях органов управления субрегиональной системой при получении доступа к заемным инвестиционным ресурсам;

- общественных организаций территории, представляющих на уровне субрегиональной системы своеобразный срез гражданского общества и обеспечивающих определенный общественный контроль над взаимодействием органов власти и представителей бизнеса.

Б. Частногосударственное партнерство (ЧГП) субрегионального уровня, ориентированное на формирование, инновационную модернизацию и эффективное использование объектов специальной рекреационной инфраструктуры, для создания которой в настоящее время приходится искать средства с помощью тех же программ развития ОЭЗ. ЧГП выгодно отличается в данном отношении возможностью инвестирования средств посредством:

- использования потенциала фондов прямого инвестирования;

- эмиссии специальных облигаций.

В последнем случае могут быть использованы так называемые «инфраструктурные облигации», эмитируемые в настоящее время ОАО «РЖД» с целью инвестирования процесса модернизации железнодорожной инфраструктуры, объекты которой служат, как правило, несколько десятилетий и не могут инвестироваться обычными частными инвесторами.

Данный инструмент нацелен на создание адекватных потребностям современного этапа развития рекреационно-туристических систем общих условий ведения бизнеса, которые, как правило, не инвестируются частным капиталом. Инвестиции ЧГП в развитие специальной инфраструктуры способны обеспечить решение следующих задач развития:

- инициировать последующее вложение средств частных инвесторов;

- обеспечить необходимое системное качество взаимодействия отдельных видов бизнеса в пространстве Анапы.

При формировании и развитии ОЭЗ субрегионального уровня, особенно при *определении профиля ОЭЗ, необходимо:*

А. Учитывать кластерное развитие в пределах данной региональной системы.

Данный вывод логично вытекает из предыдущего пункта, когда мы выделили четыре направления создания кластеров в Краснодарском крае и установили ряд институциональных преимуществ, взаимодополняющих и связывающих эти направления. Ориентир на кластеры при формировании ОЭЗ необходим, поскольку кластерная политика ориентирована на инновационную модернизацию, активизацию эволюционного процесса и преодоление существующих ограничений развития субрегиональной системы — все это ведет к увеличению собственного вклада субрегиональной системы в приращение общей конкурентоспособности региональной системы Краснодарского края.

Известный специалист в области анализа общественных благ Мансур Олсон отмечает коллективную принадлежность общественных благ: «Общественные блага могут быть определены лишь по отношению к какой-либо группе: одно коллективное благо необходимо одной группе, другое выгодно для другой; какое-нибудь благо может быть выгодно всему миру, а другое только двум определенным людям»¹.

В нашем случае общественные блага связывают участников субрегиональной подсистемы как территориально, поскольку отношения локализованы в определенной части территории региона, так и функционально, поскольку все субъекты данной подсистемы выполняют тесно связанные, практически интегрированные между собой функции.

Б. Придать игорной зоне статус ОЭЗ игорного типа, поскольку возможности использования игорных зон для развития субрегиональных систем недооценены.

В. Интегрировать в рамках территориальной экономической системы ОЭЗ туристско-рекреационного типа и «игорного».

В пользу этого заключения свидетельствует мировой опыт по застройке крупных игорных зон за рубежом. В частности, опыт Лас-Вегаса (США) показывает, что только треть своих доходов такой город получает за счет игорного бизнеса, остальное — семейный отдых, туризм, выставки, развлечения. По сути, игорная зона является развитой ОЭЗ туристско-рекреационного типа. Присутствие сразу двух типов в ОЭЗ — туристско-рекреационного и игорного не является аксиомой.

¹ Олсон М. Логика коллективных действий. М., 1995. С. 12–13.

Глава 4

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В данной главе определено поле стратегий интенсивного развития территориальной экономической системы; обоснована эффективная стратегия интенсивного развития субрегиональной системы Краснодарского края; заявлена ОЭЗ как институциональный инструмент интенсивного развития территориальной экономической системы.

4.1. ПОЛЕ СТРАТЕГИЙ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Стратегическим ориентиром России на современном этапе развития является «экономика, основанная на знаниях», инновациях, позитивном восприятии новых идей, организаций, технологий, институтов, на готовности к их практической реализации в различных секторах экономики. Правомерно определять экономику знаний не как отдельный сектор хозяйственной системы (сектор знаний), а как новую, более высокую стадию развития всей экономики, когда определяющим фактором развития становятся знания, которые необходимо рассматривать как ресурс интенсивного развития.

Переход к обществу, основанному на знаниях, — центральная идея «модели тройной спирали»¹ (Triple Helix), разработанной профессором Стэнфордского университета Г. Ицковицем в соавторстве с Л. Лейдесдорфом. Ее суть: инновационное развитие наиболее эффективно может быть обеспечено в процессе взаимодействия государства, бизнеса и научного сообщества. В результате наука в современном обществе не является второстепенной дея-

¹ См.: Дежина И.Г., Киселева В.В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. М., 2008; Клемешев А.П., Гареев Т.Р. Отношения «университет — индустрия — правительство» и институты экономического развития // Проблемы управления (РБ). 2008. № 4. С. 49–55.

тельностью, имеющей отношение только к ученым. Научно-образовательная сфера наиболее благоприятна для инноваций, поскольку основной характеристикой ее является постоянный прирост человеческого капитала.

В основе высокотехнологического региона за рубежом, как правило, стоит предпринимательский университет, встроенный в тройную спираль отношений государство—бизнес—университет. Определяющая роль предпринимательского университета сводится не просто к предоставлению человеческого капитала, его задачей является вовлечение исследовательского персонала университета в экономическое и социальное развитие региона.

Определение конкретной роли государства через призму «тройной спирали» задача достаточно сложная. Важно найти баланс между государственным вмешательством и невмешательством в организацию процесса взаимодействия. В современном мире государство все чаще выступает как частный предприниматель, финансирующий новые технологии. Таким образом, выполняя свою регулируемую роль, государство берет на себя новые функции. Это характерно и для местного самоуправления. Так, инкубатор в г. Линчёпинге (Швеция) — первый инкубатор, созданный под эгидой муниципалитета, который поддержал проект материально, а позднее решил расширить инвестирование проекта до уровня технопарка, входящего в состав местного университета. В данной модели «тройной спирали» каждый участник в дополнение к своей традиционной роли (государство или местное сообщество регулирует — бизнес производит — наука исследует) получает новые функции.

В России развитие стратегической траектории «тройной спирали» замедляет ресурсная зависимость. Для рентоориентированной страны характерна модель «двойных отношений» — «государство — бизнес» и «государство — наука», при этом спецификой российской науки является изолированность научно-исследовательских институтов не только от бизнеса, но и друг от друга. Такая модель не обеспечивает необходимой результативности и «прозрачности» общественно-хозяйственного развития. Трансформация способа государственного участия в развитии территории является важнейшим условием формирования инновационного способа движения территориальной экономической системы. Роль государства социализируется, т.е. расширяется до активного посредничества между человеческими потребностями, целями исследований и поставщиками ресурсов, т.е. наукой, образованием технологиями и территориальным сообществом. Инновация в та-

кой стратегической траектории становится «бесконечным переходом» по спирали вверх.

Следовательно, базовыми условиями, обеспечивающими формирование конкурентоспособных территориальных экономических систем, являются их диверсификация и инновация, которые в свою очередь основаны на связях территориальных кластеров с научно-образовательными структурами. Для интенсификации развития территориальной экономической системы необходима опора на имеющийся образовательный и научный потенциал, системная организация его элементов, обеспечение формируемых наукоградов новыми исследовательскими технологиями и кадрами, стратегическая ориентация их развития на приоритетные потребности модернизации региона.

Обобщая приведенные выше положения, можно сформулировать следующий вывод. Поле стратегий интенсивного развития территориальных экономических систем современной России задано следующими императивами эволюционного процесса:

- инновационной модернизацией функционирующего капитала и территориальной инфраструктуры;
- ускоренным формированием и накоплением во внутренней среде территориальной системы человеческого капитала как доминирующего фактора «новой экономики»;
- созданием качественно новых механизмов управления хозяйственными процессами на основе сил интеграционного взаимодействия.

В главе 3 были сформулированы предложения по созданию ряда перспективных территориальных кластеров во внутренней среде экономической системы Краснодарского края. Адаптируем приведенные выше выводы к стратегическому обеспечению формирования и развития предложенных кластеров.

Стремительное развитие современных технологий требует интеграции территориальных кластеров с научно-техническими, образовательными и внедренческими структурами наукоградов, созданных в регионе. Поиск организационных форм научно-производственной интеграции является важнейшим стратегическим аспектом интенсивного развития территориальных систем, позволяющим обеспечить трансформацию воспроизводственной структуры, конкурентоспособность территориального бизнеса, занятость.

Человеческий капитал становится стратегическим ресурсом интенсификации развития нынешнего столетия. Это означает, что

только опережающее развитие науки и образования формирует условия для обеспечения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности территориальных экономических систем. Образование как подсистема формирования интеллектуального капитала региона создает базовые условия для быстрого роста его локальных рынков на основе систематического обновления технологий и продуктов. Опора на систему образования, на возвышение качества человеческого фактора до человеческого капитала необходима территориальным экономическим системам современной России для смены «догоняющего» развития на «прорывное» развитие.

Анализируя стратегические перспективы интенсивного развития территориальной экономической системы, необходимо творчески переосмыслить положения, выдвинутые в свое время Н. Баранским о роли «каркаса» в развитии данной системы. Н. Баранский сформулировал положение об экономическом каркасе территории как остоле, на котором все держится, остове, который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию. При этом под экономической «каркасной» структурой территории он понимал совокупность городов и соединяющих их дорог. В развитие данного понятия Г. Лаппо разработал Концепцию опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства¹. Ведущей и интегральной частью территориальной структуры хозяйства является опорный каркас, который, по мнению Г. Лаппо, представляет собой сочетание главных фокусов (центров) хозяйственной, социальной и культурной жизни страны, а также соединяющих их социально-экономических линий².

Другими словами, каркас — это специально создаваемые «места крепления» экономического пространства регионов, на которые кристаллизуется организационный потенциал территорий. Отметим, что, помимо опорного экономического каркаса территории, ключевое значение в пространственном развитии имеют «каркасные» структуры, которые включают в себя:

- географический природный ландшафт;
- материальную часть инфраструктур и мест расселения;
- государственно-административную, правовую и культурно-историческую организацию территории.

Перечень вышеперечисленных компонентов «каркасной» структуры приведен нами в соответствии с теорией опорного эко-

¹ См.: *Колосовский Н.Н.* Избр. труды. Смоленск, 2006.

² Там же.

номического каркаса Н. Баранского, теорией опорного каркаса территориальной структуры Г. Лаппо, теорией территориальных структур И. Маергойза¹.

Однако указанный перечень носит исторический характер и не является завершенным. Применительно к условиям интенсификации развития территориальных экономических систем он может быть расширен за счет включения в качестве узловых элементов опорного каркаса наукоградов и перспективных для данной территории кластерных образований. При этом формирование территориального опорного каркаса будет базироваться на следующих принципах:

- кластеризации экономики территориальной системы, позволяющей сформировать узловые элементы «каркасной» структуры и тем самым получить синергетический эффект от равноправного, трехстороннего партнерского взаимодействия государства, бизнеса, науки;

- единства экономического пространства, заключающегося в создании среды, обеспечивающей согласованное развитие региональных экономических систем;

- множественности элементов, т.е. способности максимально втянуть в свое развитие сопредельные территории;

- привлечения и учета всего экономического потенциала территории, а не только имеющейся ресурсной базы.

Ключевое значение для интенсивного развития территориальной экономической системы имеет опорный экономический каркас, в структуре которого наукоград, сформированный в пространстве мегаполиса Краснодара, взаимодействует с продовольственным, туристско-рекреационным и транспортно-логистическим кластерами, обеспечивая их развитие в направлении эффективных субрегиональных систем.

Для разработки поля стратегий интенсивного развития территориальных экономических систем представляет определенный интерес теория «хозяйственного круга», предложенная Г. Ритчелдом, последователем А. Вебера, который определил такой круг² как экономически самодостаточный регион, ресурсы и капитал которого формируют гармоничную экономическую систему. В данном аспекте выявление перспективных кластеров и их развитие до уровня подсистем необходимо рассматривать как необходимый шаг

¹ См.: *Маергойз И.М.* Территориальная структура хозяйства. Новосибирск, 1986.

² См.: *Кузубов Э.Н., Козьева И.А., Световцева М.Г.* Указ. соч. С. 71.

к самодостаточности территориальной экономической системы. Отметим, что каждый «хозяйственный круг» изменяется в процессе своего развития, чаще всего расширяясь за счет втягивания в кластеры и подсистемы новых экономических субъектов.

Под углом зрения интенсивного развития новое звучание обретает идея стратегической конкурентоспособности территориальной системы, предложенная М. Портером: «Стратегия — это способ позиционирования территории с целью приобретения долгосрочных конкурентных преимуществ»¹. В условиях активизации взаимодействия между регионами-субъектами необходимо расширить само пространство позиционирования, по крайней мере, до пространства макрорегиона.

С учетом приведенного выше вывода, определяя поле стратегий интенсивного развития экономической системы Краснодарского края, необходимо учитывать влияние сопредельных территорий, т.е. брать во внимание всю территориальную экономическую систему на макрорегиональном уровне. Представим характеристику ЮФО, конкурентные преимущества, вызовы и угрозы, взяв за основу стратегию развития ЮФО до 2020 г.² (табл. 4.1).

Таблица 4.1

SWOT-анализ хозяйственного пространства ЮФО

Сильные стороны ЮФО (S)	Слабые стороны ЮФО (W)
<ul style="list-style-type: none"> — наиболее благоприятные в России природно-климатические условия для жизнедеятельности людей; — сравнительно высокая миграционная привлекательность территории округа (прежде всего Краснодарского края) для экономически активного населения других регионов страны, в том числе высококвалифицированных кадров; — исключительно выгодное геополитическое и геоэкономическое положение территории округа, определяемое его приграничным характером по отношению к стратегически важным для России государствам Кавказского макрорегиона, Украине и Казахстану, а также непосредственным выходом к 	<ul style="list-style-type: none"> — слабо диверсифицированная отраслевая структура экономики; — сравнительно низкий уровень производительности труда в большинстве ключевых отраслей и секторов экономики; — крайне низкую степень инновационной активности и незначительное присутствие в округе высокотехнологичных видов деятельности; — отсутствие на территории округа лидирующих инновационно-образовательных кластеров; — сохраняющееся несоответствие профессионально-квалификационного состава рабочей силы долгосрочным приоритетам развития округа; — значительные межрегиональные и

¹ См.: Портер М. Конкуренция. М., 2000.

² Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года.

<p>морским транспортным коммуникациям, соединяющим РФ со странами Средиземноморского, Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов;</p> <p>— сравнительно развитая транспортная инфраструктура, в том числе включающая широко разветвленную сеть автомобильных дорог с твердым покрытием, портовую инфраструктуру (морской и речной транспорт), железнодорожные пути, аэропорты, трубопроводную сеть;</p> <p>— наличие развивающихся кластеров с высоким потенциалом роста в различных отраслях и секторах экономики;</p> <p>— значительные размеры внутреннего (регионального) рынка, определяемые сравнительно высокой численностью и концентрацией населения;</p> <p>— относительно низкая стоимость рабочей силы;</p> <p>— высокий уровень обеспеченности округа местными строительными материалами.</p>	<p>межмуниципальные различия по степени экономической активности и уровню жизни населения;</p> <p>— относительно низкий уровень энергообеспеченности территории округа;</p> <p>— недостаточно развитая инженерная инфраструктура округа;</p> <p>— территориальная близость к районам с нестабильной социально-экономической ситуацией, повышенными угрозами террористической деятельности и межнациональных конфликтов.</p>
Возможности ЮФО (О)	Угрозы ЮФО (Т)
<p>— подготовка и проведение XXII Олимпийских игр 2014 г. в Сочи — катализатор постиндустриальной трансформации и инновационной диверсификации экономики всего ЮФО (на базе части олимпийских объектов, необходимо создать новый технопарк и другие интеллектуальные территории как форпосты новой экономики знания на юге России);</p> <p>— потенциал в развитии южнороссийских городских агломераций и кластеров (агропромышленный сектор, легкая промышленность, туризм, производство строительных материалов, логистический комплекс, а также и новые направления — информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, фармацевтическая промышленность);</p>	<p>— значительный, выше среднероссийского уровня, износ основных фондов, недостаточный уровень развития объектов транспортной и энергетической инфраструктуры;</p> <p>— немногочисленность фирм наукоемких бизнес-услуг и острый дефицит финансовых ресурсов банков и предприятий. Активы среднего южнороссийского банка и объемы инвестиций в основной капитал среднего южнороссийского предприятия существенно уступают аналогичным средним по РФ;</p> <p>— неэффективная система профессионального образования, которая пока неспособна закрыть кадровый голод ведущих строек и предприятий округа;</p> <p>— динамичное развитие соседних стран Черноморского бассейна (прежде всего Турции) усиливает</p>

<ul style="list-style-type: none"> – создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа, игорных зон и игорного бизнеса; – создание новых промышленных районов, модернизация промышленных предприятий в старых индустриальных зонах обеспечат существенное повышение производительности труда и формирование тысяч новых высокоэффективных рабочих мест; – открытие и создание европейскими компаниями своих машиностроительных, текстильных производств в южнороссийских регионах; – потенциал инновационного развития во внешнеэкономическом, информационном, гуманитарном сотрудничестве ЮФО с регионами Причерноморья и Средиземноморья 	<p>экономическое отставание ЮФО, что может способствовать оттеснению Южного макрорегиона страны на второстепенные позиции в экономическом пространстве Причерноморья;</p> <ul style="list-style-type: none"> – необходимость радикальной модернизации аграрно-индустриального хозяйства, которое характеризуется низкой (даже по российским меркам) производительностью труда, слабой восприимчивостью к инновациям; – внешняя угроза безопасности страны в ЮФО связана с близостью зон потенциальных конфликтов на Северном Кавказе; – неконкурентоспособность южнороссийских курортов, проигрывающих по соотношению цены и качества турецким, хорватским, греческим и черноморским аналогам; – отток профессиональных и энергичных кадров из регионов ЮФО. <p>На фоне уменьшения трудовых ресурсов потенциала во многих соседних российских регионах и странах СНГ это может усилить кадровый дефицит на Юге России и затруднить реализацию проектов общероссийского масштаба на территории округа;</p> <ul style="list-style-type: none"> – неблагоприятная демографическая структура населения, когда доля детей и пенсионеров постоянно возрастает на фоне падающей доли трудоспособного населения, что означает постоянный рост демографической нагрузки на трудоспособное население, производительность труда которого к тому же невысока; – монопрофильные города ЮФО в прогнозный период могут столкнуться с угрозами растущей безработицы в случае кризиса базового предприятия и стать локальным очагом экономической депрессии; – при сохранении сложившейся системы добычи и воспроизводства
---	--

	<p>водных ресурсов может произойти истощение высокоценных запасов осетровых рыб в Каспийском бассейне;</p> <p>— высокая доля теневой занятости, нелегальной миграции, существенные размеры теневой экономики, что ведет к угрозе национальной безопасности страны и личной безопасности ее граждан, особенно в форс-мажорные периоды.</p>
--	---

Отмеченные в табл. 4.1 слабые стороны развития ЮФО должны быть компенсированы и защищены на базе использования различных механизмов ГЧП, что позволит создать необходимую основу для реализации приоритетов и модернизации экономики ЮФО на долгосрочную перспективу.

Реализация миссии округа — «превращении ЮФО в один из российских лидеров инновационного развития, в оплот стабильности и мощного конструктивного российского влияния на Северном Кавказе, в Закавказье, в Черноморском и Каспийском бассейнах»¹, предполагает следующие стратегические действия, опирающиеся на ранее предложенные кластерные образования в системе лидера ЮФО — Краснодарского края:

— создание главной продовольственной базы страны на основе формирования Южного продовольственного мегакластера, включающего весь комплекс звеньев и инновационных центров, обеспечивающих его эффективное функционирование «от поля до продукта, готового к конечному потреблению»;

— системную реализацию транзитного потенциала ЮФО путем развития международных транспортных коридоров (МТК), к участию в формировании которых целесообразно привлечение зарубежных инвесторов из стран, заинтересованных в функционировании указанных МТК;

— развитие межрегионального туристско-рекреационного кластера на основе интеграции территориальных функциональных кластеров;

— формирование межрегиональной системы наукоградов, позволяющей извлечь синергетический эффект от их взаимодействия.

¹ Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года.

4.2. ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Построим таблицу SWOT-анализа для комплексной оценки четырех рассматриваемых традиционных вариантов стратегической ориентации интенсивного развития экономической системы Краснодарского края с учетом тенденции к утверждению «экономики, основанной на знаниях» (knowledge-based economy) (табл. 4.2).

Таблица 4.2

SWOT-анализ вариантов стратегической ориентации интенсивного развития Краснодарского края

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>Продовольственная подсистема — благоприятные для сельского хозяйства проживания и отдыха природно-климатические условия и природно-ресурсный потенциал; — благоприятные почвенно-климатические условия края позволяют получать лучшие по сравнению с большинством регионов РФ урожаи сельскохозяйственной продукции; — достаточно мощный промышленно-производственный потенциал, занимающий в некоторых отраслях АПК, сельхозмашиностроении, металлургии, химии и нефтехимии, пищевой промышленности ведущие позиции в стране.</p> <p>Транспортно-логистическая — развитая транспортная инфраструктура способствует как внутри-региональной миграции населения, так и снижению транспортных расходов предприятий; — выгодное геостратегическое положение (край — самый южный регион России, имеет прямой выход к международным морским путям, реализует интересы страны в зоне азово-черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества); — развитость транспортной инфраструктуры; — наличие и широкое использование практически всех видов транспорта.</p>	<p>— недостаток современных технологий, обеспечивающих высокие качественные характеристики производимых продуктов и услуг; — значительная степень физического и морального износа основного оборудования на ряде предприятий края, низкая производительность труда; — отсутствие скоординированной политики знаний и технологий;</p> <p>— постоянный рост транспортных потребностей производства и населения; — отставание развитой дорожно-транспортной сети при росте грузовых и пассажирских потоков, а также пропускной способности морских портов;</p>

<p>Туристско-рекреационная — край является популярным курортно-туристическим регионом России благодаря уникальным природным условиям; — наличие месторождений минеральных вод и лечебных грязей.</p> <p>Научно-образовательная — благоприятный имидж региона для обеспечения притока квалифицированных кадров, бизнес-структур; — наличие квалифицированных кадров в большинстве секторов экономики; — положительный миграционный приток; — наличие сложившихся кластеров, обладающих существенным научно-инновационным потенциалом и традициями подготовки квалифицированных кадров вузов.</p>	<p>— недостаточный имиджевый уровень многих курортов края в сравнении с зарубежными курортами-конкурентами; — недостаток энергоресурсов и высокая зависимость края от цен на энергоносители;</p> <p>— слабо развита система поддержки научной деятельности; — дисбаланс в структуре профессиональной подготовки кадров; — недостаточное качество образования на всех уровнях; — низкий уровень интеграции науки и образования с экономикой края; — развивающаяся количественно, но отстающая по качеству от современного мирового уровня и приоритетов экономики знаний система высшего профессионального образования; — низкий уровень заработной платы в научно-образовательной отрасли; — снижение расходов на исследования и разработки в условиях сохраняющегося бюджетного дефицита</p>
Возможности (О)	Угрозы (Т)
<p>Продовольственная подсистема — для реализации потенциала сельскохозяйственной отрасли необходимы инвестиции в технологии и квалифицированную рабочую силу; — географическое положение (наличие рынков сбыта) и природно-климатические условия позволяют организовать конкурентоспособное производство сельскохозяйственной продукции.</p> <p>Транспортно-логистическая — рост транспортных коридоров, возможность вхождения в международные транспортные коридоры; — создание современной логистической инфраструктуры; — получение синергетического эффекта от реализации крупных меж-</p>	<p>— риск снижения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства; — отток квалифицированных кадров из АПК и утеря технологий и традиций сельскохозяйственного производства в результате низкого уровня оплаты в сельском хозяйстве и отраслях промышленного производства; — тенденции к отставанию уровня технологического развития ключевых секторов экономики края;</p>

<p>региональных проектов, в том числе транспортных.</p> <p>Туристско-рекреационная</p> <ul style="list-style-type: none"> — масштабное и системное привлечение инвестиций в экономику края при реализации мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности; — развитие современного курортно-туристского бизнеса, массовое привлечение на курорты края туристов и отдыхающих; — получение синергетического эффекта от реализации крупных межрегиональных проектов, в том числе туристических. <p>Научно-образовательная</p> <ul style="list-style-type: none"> — использование трудовых ресурсов за счет миграционного притока из других регионов России и стран СНГ; — позиционирование системы образования как ключевого поставщика ресурсов для инновационного развития экономики края; — интеграция с глобальным научно-образовательным пространством на всех уровнях 	<ul style="list-style-type: none"> — усиление конкуренции со стороны стран, активно продвигающих близкие по маркетинговой позиции туристские продукты; — депопуляция, старение научных кадров и замедленные темпы модернизации системы среднего и высшего профессионального образования, ведущие к практическому исчерпанию преимуществ по качеству человеческого капитала и иным компонентам потенциала; — отсутствие целостной и эффективной системы управления научной отраслью; — дефицит эффективных механизмов управления отраслью и организации ее функционирования; — низкий профессиональный уровень менеджмента системы образования; — отсутствие качественной системы воспроизводства молодых научных кадров
--	---

Нам предстоит исходя из сформированного поля стратегий избрать эффективный вариант стратегии интенсивного развития экономической системы Краснодарского края.

Прежде всего отметим, что региональная научная система лишь в слабой степени ориентирована на потребности экономики и общества. Восприимчивость регионального бизнеса к нововведениям, особенно технологического характера, остается низкой. Наблюдается технологическая многоукладность региональной экономики с выраженным преобладанием производств, относящихся к отста-

лым технологическим укладам. Налицо существенный разрыв между имеющимися ресурсами (главным образом, научно-технологическим потенциалом) и эффектом от их использования — производством и экспортом высокотехнологической продукции и технологий.

Образовательная система была менее всего подвержена разрушительному влиянию во время распада СССР и в настоящее время сохранила достаточный потенциал. Уникальность системы образования, в частности определяется его первичностью в процессе развития, его главной ролью, определяющей функцией. За годы рыночных реформ государственными и частными структурами не уделялось должного внимания развитию научно-образовательного комплекса. В современной России объем его финансирования многократно занижен не только относительно его оптимальной величины, но и того минимума, который необходим для простого поддержания этого важнейшего народно-хозяйственного комплекса на уже достигнутом уровне его развития.

Представляет практический интерес выделение из практики хозяйствования советского периода определенных тенденций и процессов интегрирования отдельных элементов научно-образовательного комплекса, которые в ходе радикальных рыночных реформ, начатых в 1992 г., не получили дальнейшей поддержки.

Во-первых, в 1970-е гг. стали интенсивно развиваться научно-производственные объединения, в которых наука интегрировалась с опытно-экспериментальным производством, а через него и с массовым производством наукоемкой продукции.

Во-вторых, при особо крупных предприятиях, являющихся по существу корпорациями, стали создаваться высшие учебные заведения, называемые втузами, например, втуз при ЗИЛе. При этом имела место интеграция учебного процесса, научных исследований и производственного процесса.

В-третьих, деятельность преподавателей в вузах, как правило, совмещалась с научно-исследовательской работой, при этом многие вузы обладали собственной опытно-экспериментальной базой. Параллельно многие сотрудники научно-исследовательских учебных заведений на регулярной основе (по совместительству) были вовлечены в учебный процесс вузов. Неслучайно в практике учета возник термин «стаж научно-педагогической работы».

В-четвертых, в отдельных случаях стали создаваться специализированные средние школы (например, с уклоном к физике или иностранному языку), имея в виду подготовку высококлассных

специалистов уже со школьной скамьи. Однако этот процесс оказался эпизодическим и, к сожалению, не получил массового распространения.

В-пятых, создание «локомотивов» развития образования — федеральных университетов. Миссия федерального университета — формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах на основе создания и реализации инновационных услуг и разработок. Федеральный университет реализует эту миссию, организуя и координируя в федеральном округе работы по сбалансированному обеспечению крупных программ социально-экономического развития территорий и регионов в его составе квалифицированными кадрами, а также научными, техническими и технологическими решениями, в том числе путем доведения результатов интеллектуальной деятельности до практического применения.

Первые федеральные университеты были созданы в России в 2007 г. в Южном и Сибирском федеральных округах в рамках приоритетного национального проекта на базе действующих вузов и академических центров в Ростове-на-Дону и Красноярске. Каждый университет получил на реализацию своих программ развития в 2007—2009 гг. около 6 млрд руб. Кроме того, помимо федерального финансирования в проектах предусматривается активное участие бизнеса и региональных властей. В результате был получен ценный опыт, который лег в основу дальнейшего формирования сети федеральных университетов. В 2009 г. Президентом России подписан Указ «О создании федеральных университетов в Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах». В этих округах созданы 5 новых федеральных университетов: Северный (Арктический), Казанский (Приволжский), Уральский, Дальневосточный и Северо-Восточный.

В рамках программы развития федеральных университетов предусмотрено присоединение к ним других государственных вузов, находящихся в ведении РФ, научных организаций, федеральных органов исполнительной власти, государственных академий наук и их региональных отделений.

Концептуально создание в России конкурентоспособных университетов мирового уровня на этапе постановки задачи предполагало:

- создание федеральных университетов как новых институциональных образований;

- включение в их состав тяготеющих друг к другу учреждений образования и науки;
- создание привлекательных условий для работы в них;
- развитие инфраструктуры науки и образования.

Однако административная идея объединения намного опережает реальную подготовку к созданию федеральных университетов. Как нам представляется, эффективное управление федеральными университетами (с учетом их масштаба) предполагает их структурирование как холдингов, при этом во главе университетов появятся управляющие компании. Даже после перехода в автономное учреждение «контрольный пакет акций» (в виде особо ценного имущества) холдинга останется в руках государства, которое сможет реализовать свои интересы через управляющую компанию и наблюдательный совет. Финансовая, научно-образовательная и хозяйственная самостоятельность подразделений, входящих в состав холдинга, будут стимулировать их активность в направлении поиска средств для своего развития.

Для целей нашей работы рассмотрение опыта создания федеральных университетов имеет принципиальное значение, поскольку университет представляется нам ядром интенсивного развития территориальной экономической системы, предоставляющий большие возможности, как для повышения конкурентоспособности самого территориального образования, так и для повышения эффективности экономической политики региональной власти.

Рассмотрим государственно-частное партнерство (ГЧП), как одну из возможных форм создания «звеньев» от «ядра» как по горизонтали, так и по вертикали. Суть формирования звеньев во взаимодействии государственных научно-образовательных учреждений и структур бизнеса на основе взаимных интересов для достижения общих целей. Мы отводим ГЧП большую роль при создании и развитии научно-образовательных комплексов, федеральных университетов, объединяющих образовательные, исследовательские учреждения и иные учреждения и организации. Также можно сказать, что это партнерство представляет собой альянс между государством и бизнесом в целях реализации образовательных проектов на основе законодательных актов и специальных соглашений. Такая структура позволяет повысить эффективность и качество образовательного процесса, развить его прикладную направленность, максимально использовать интеллектуальные, материальные, информационные и человеческие ресурсы для подготовки специалистов, проведения исследований и разработки проектов.

К современным и перспективным направлениям ГЧП можно отнести гранты и грантовые программы в виде безвозмездного финансирования конкретных направлений деятельности: академических курсов и программ, мероприятий и исследований, научной деятельности, проектов, стипендиальных программ и др. Это повышает доступность образования, способствует его модернизации, предоставляет новые возможности внедрения научных исследований в практическую деятельность бизнес-структур.

К другим направлениям, реализуемым на основе ГЧП, можно отнести: Инвестиционный фонд Российской Федерации, особые экономические зоны, концессии, Российскую венчурную компанию, федеральные целевые программы, региональные фонды развития, государственные корпорации (к примеру, Внешэкономбанк) и др.

ГЧП не только обеспечивает приток дополнительных средств в образование, но и служит залогом его высокой гибкости и адекватности требованиям современной экономики. Данная модель призвана объединить работодателей и вовлечь в разработку и реализацию государственной научно-образовательной политики (разработка законодательных и иных нормативных правовых актов в области профессионального образования, формирование перечней направлений подготовки (специальностей), разработка государственных образовательных стандартов профессионального образования, участие в процедурах контроля качества профессионального образования). При этом научно-образовательная инфраструктура (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные предприятия) строится совместно с бизнесом.

Успех развития научно-образовательного комплекса во многом зависит от состояния и уровня развития малого бизнеса, который является источником инноваций, а также каналом трансферта знаний и технологий. Малый бизнес вносит существенный вклад в трансформацию структуры различных секторов экономики, выступает основой формирования новых рынков. В силу своей гибкости и адаптивности малый бизнес, с одной стороны, играет роль инкубатора экономических и технологических новаций, которые в случае успеха распространяются на всю макроэкономическую систему, а с другой — дает экономике страны мощный импульс устойчивой положительной динамики.

В силу своей специфики малый бизнес в России имеет ярко выраженную территориальную ориентацию и является важным фактором реализации инновационной экономики региона. Программы поддержки деятельности малого предпринимательства

должны быть ориентированы на активное использование мер, способствующих получению наибольшего сетевого эффекта взаимодействия науки и бизнеса для развития территорий. К их числу следует отнести:

- создание площадок для работы малых предприятий;
- формирование территориальных производственных зон (технополиса) для субъектов малого бизнеса и др.

По данным Всемирного банка¹, в 2008 г. Россия потратила на НИОКР 1,1% ВВП, Китай — 1,5%, США — 2,7%. Результат — разрыв в долях высокотехнологической продукции в структуре экспорта: в России эта доля составляет 6,5%, в Китае — 28,7%, в США — 27,1%.

Источник: OECD Factbook 2009: Expenditure on R&D.

Рис. 4.1. Расходы разных стран на НИОКР (% ВВП)

Если соотнести потенциал, который есть у российской науки, с тем, что на выходе, станет понятно: давно наметился кризис и необходимо срочное вмешательство. Отметим, что в России принят закон², позволяющий государственным организациям науки и об-

¹ <http://www.business-magazine.ru/venture/investclimat/pub333671/>

² Закон № 217-ФЗ от 02.08.09 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

разования без согласия учредителя создавать хозяйственные общества для внедрения и последующей коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. При этом из-за опасений, что новым фирмам будет трудно найти соучредителей-инвесторов, образовательным организациям разрешили передавать материальное имущество в создаваемые компании. Данный закон формально предоставляет дополнительные возможности образовательным учреждениям внедрять новые технологии, однако, с учетом опыта 1990-х гг., он, скорее, придаст дополнительный импульс скрытой приватизации имущественных комплексов государственных организаций ВПО.

Представляется, что при территориальной реструктуризации научно-образовательного комплекса, которому мы отводим определяющую роль в интенсификации развития региональных систем, необходим поиск его новой конфигурации. Если применительно к федеральным университетам такой конфигурацией видится холдинговая структура, то применительно к наукограду речь идет о более сложной конфигурации, которая будет исследована в завершающем разделе работы.

В соответствии со Стратегией развития Краснодарского края до 2020 г. развитие системы образования является «ключевым элементом глобальной конкуренции и одной из наиболее важных жизненных ценностей». Согласно Стратегии образовательная система должна вобрать в себя самые современные знания и технологии.

Вклад системы образования в интенсификацию развития Краснодарского края будет достигнут по следующим основным направлениям:

- обеспечение государственных гарантий доступности качественного дошкольного и общего образования для всех жителей края;
- создание условий для повышения эффективности и качества общего (начального и среднего) образования;
- усиление социальной направленности системы образования, обеспечивающей укрепление здоровья всех воспитанников и обучающихся;
- обеспечение адресной поддержки детей и подростков из малообеспеченных семей, инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей;
- обеспечение системы образования Краснодарского края высококвалифицированными кадрами;

— формирование экономических механизмов в сфере образования, позволяющих обеспечить ее инвестирование и стимулирование труда;

— повышение эффективности и качества профессионального образования, создание системы профессионального образования, обеспечивающего потребности регионального рынка труда;

— реализация системы мер по повышению конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг.

Обобщение приведенных выше положений позволяет предложить следующий вариант эффективной стратегии интенсивного развития экономической системы Краснодарского края, относящийся к типу стратегий пространственной активизации и организации внутренней среды — стратегию формирования во внутренней среде совокупности взаимосвязанных и приоритетных для края субрегиональных экономических систем, первой из которых призвана стать научно-образовательная система. Первенство в данном случае означает приоритет в финансово-инвестиционном обеспечении и приоритет в формировании и диффузии инноваций во все остальные структурные элементы территориальной экономической системы.

Реализация данной стратегии может начинаться с формирования территориального научно-образовательного кластера, под которым мы понимаем множество функциональных и инфраструктурных объектов науки и совокупность образовательных учебных заведений всех уровней, предприятий — поставщиков ресурсов и работодателей, а также координирующих органов и органов власти, деятельность которых взаимоувязана с субъектами бизнеса в границах территориального пространства. Концепция формирования научно-образовательного кластера в крае представлена на рис. 4.2.

Для региональной системы Краснодарского края наиболее предпочтительным является смешанный вариант построения научно-образовательного кластера, когда параллельно во времени сочетаются подходы сверху и снизу, что позволяет быстро создать ядро кластера, а потом к нему «прирастить» естественным путем научные и образовательные учреждения, предприятия, организации. Данное суждение подтверждается с результатами анализа образовательной системы Краснодарского края, представленными в гл. 3 данной работы.

Структура и механизм управления предлагаемым научно-образовательным кластером представлены на рис. 4.3 и 4.4.

Рис. 4.2. Концепция формирования научно-образовательного кластера

Решение о создании научно-образовательного кластера в пространстве региональной системы необходимо принимать органам представительной власти субъекта РФ с представления органов исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого будет создан кластер.

Рис. 4.3. Схема регионального образовательного кластера

Рис. 4.4. Механизм управления региональным научно-образовательным кластером

Указанные органы обеспечивают государственное регулирование и поддержку образовательной, научной, инновационной и других видов деятельности научно-образовательного кластера, концентрируют усилия на поддержке существующего кластера и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. При этом они не только способствуют развитию кластера, но и сами становятся участником сетей. Преимущества, получаемые потребителями квалифицированного человеческого фактора и научных продуктов, связаны здесь с существенным понижением барьеров выхода на рынки новых технологий, снижением затрат за счет эффекта масштаба, который проявляется при кластерной кооперации производителей и потребителей.

Органом управления, координирующим работу научно-образовательного кластера, является координационный совет, включающий представителей экономических субъектов территории, ученых, руководителей образовательных учреждений и местных органов власти.

В рамках проекта планируется дальнейшее развитие работы по стимулированию и поддержке создания бизнеса студентами и выпускниками образовательных учреждений, входящих в состав кластера.

Ядро кластера формируется на основе не административного соединения, а интеграции организаций — лидеров территориальной сферы науки и образования, что обеспечивает:

- интеграцию звеньев образования в единую непрерывную систему;

- согласование стандартов всех звеньев образования;

- переплетение интересов субъектов образования, науки, бизнеса с целью интенсификации развития региональной системы.

Согласование интересов необходимо, чтобы появился реальный заказчик кадров в лице субъекта бизнеса. Крупные субъекты в состоянии оказывать финансовую поддержку учебным заведениям при сохранении бюджетного финансирования по нормативному принципу. Это позволит им влиять на формирование заказа по востребованным специальностям, определять содержание обучения, направлять для обучения лучшие инженерно-технические кадры, проводить учебно-производственную практику на реальной производственной базе и тем самым добиваться высокого качества подготовки кадров. При этом предприятие будет иметь возможность финансировать дополнительно процесс подготовки своих работников с тем, чтобы существенно влиять на его качество.

На усиление «кластерного эффекта» и на успех развития научно-образовательного кластера в региональной системе Краснодарского края существенно повлияет создание ОЭЗ. Как свидетельствует мировой опыт, создание ОЭЗ нацелено на улучшение инвестиционного и предпринимательского климата; и что особенно важно для целей нашего исследования — на развитие «новой экономики», т.е. наукоемкого производства услуг в области высоких технологий, а также коммерциализация научно-технических разработок.

В соответствии с действующим российским законодательством мы ориентируемся на технико-внедренческий профиль зоны, так как она создается с опорой на инфраструктуру и научно-технические достижения сложившихся научных, инженерных и образовательных организаций, расположенных на территориальном пространстве. Базой для создания ОЭЗ технико-внедренческого типа являются те же базовые модели, взаимодействующие между собой, который мы заявили в качестве участников научно-образовательного кластера, а именно:

- комплекс объединенных образовательных учреждений в границах территории;
- исследовательские и инженерные организации города;
- технопарк в сфере информационных технологий, инновационные центры;
- инфраструктура города.

Формирование ОЭЗ технико-внедренческого типа, ориентированной на развитие научно-образовательного кластера, будет способствовать дополнительным преимуществам кластера для привлечения инвесторов и обеспечения условий для ведения исследований и разработок, создания опытных образцов и производства высокотехнологичной продукции в соответствии с приоритетными направлениями научно-технической и инновационной деятельности, экспериментальных разработок, испытаний и подготовки кадров.

Преградой к образованию кластеров могут служить низкий уровень образования и низкая квалификация рабочей силы, слабо развитая образовательная инфраструктура, технология, нехватка доступного капитала, слабое развитие общественных институтов. Все это несвойственно региональной системе Краснодарского края.

Проблемой является и то, что за последние годы тема территориальных кластеров приобрела значительную популярность

среди представителей государственной власти и в бизнес-сообществе, однако вопросы научно-методического, правового, иного информационного обеспечения реализации кластерной формы организации проработаны недостаточно. В частности, можно особо отметить наличие незаполненной исследовательской ниши в вопросе оценки экономической эффективности кластерной формы производственного взаимодействия предприятий.

Предполагается, что внедрение научно-образовательного кластера в Краснодарском крае должно привести к следующим результатам и перспективам.

Краткосрочные результаты	Среднесрочные результаты	Долгосрочные результаты
<ul style="list-style-type: none"> — изменение стратегии развития профессионального образования; — диалог с работодателем: понимание общих интересов и проблем; — создание автономных образовательных учреждений — колледжей; — расширение доступа к инновациям и технологиям 	<ul style="list-style-type: none"> — создание системы доступного непрерывного профессионального образования; — повышение качества подготовки кадров; — появление в крае конкурентоспособных компаний, поставщиков и сервисных предприятий 	<ul style="list-style-type: none"> — формирование инновационной экономики; — рост производительности труда и уровня занятости населения; — рост валового продукта на душу населения; — повышение качества жизни в крае

Стратегической целью формирования научно-образовательного кластера в субрегиональном пространстве Краснодарского края является существенное повышение конкурентоспособности его хозяйствующих субъектов на рынках товаров и услуг, обеспечение ускоренной модернизации и диверсификации региональной экономики, рост уровня и качества жизни населения.

Доминантной стратегией, обеспечивающей качественные изменения во всех сегментах жизни Краснодарского края, при этом должно стать опережающее (по отношению к общероссийскому тренду) формирование системы науки и воспроизводства высококвалифицированных кадров на базе ведущих вузов в кооперации с бизнес-структурами. Приоритетами при этом выступают:

- создание эффективной инфраструктуры;
- увеличение эффективности сектора генерации знаний (фундаментальной и прикладной науки);
- стимулирование создания малых предприятий и их взаимодействия с крупным и средним бизнесом, создание технологических платформ;

- формирование межрегиональной системы в масштабе Южного федерального округа;
- привлечение внешних (в том числе федеральных) инвестиций;
- стимулирование действующих в макрорегионе хозяйствующих субъектов к использованию инноваций;
- формирование в регионах ЮФО правовой и нормативной базы.

4.3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

К таким инструментам мы отнесем прежде всего бизнес-инкубатор и технопарк, адаптировав их к предлагаемой структуре научно-образовательного кластера.

Деятельность бизнес-инкубатора в структуре научно-образовательного кластера позволит его участникам использовать его научные кадры и материальную базу, ускорить внедрение новых технологий, повысить конкурентоспособность выпускаемых изделий, снизить затраты на проведение НИОКР. Появляются возможности повышения профессионального уровня работников предприятий, проведения научной и технологической экспертизы, получения консультаций работающих в отрасли специалистов. При этом местному населению предоставляются дополнительные рабочие места на малых предприятиях, новые продукты, услуги и технологии, привлекается дополнительный капитал, совершенствуется социальная инфраструктура.

В нынешней стадии развития подавляющее большинство российских бизнес-инкубаторов не являются инкубаторами в западном понимании. Это — прототипы инкубаторов. Мировая практика выработала устоявшиеся принципы формирования бизнес-инкубаторов и условия приема в них предприятий. Согласно ей, попаданию в бизнес-инкубатор предприятию должна предшествовать стадия отбора, оценки, доведения до надлежащего состояния зрелости бизнес-идей, бизнес-плана проекта, подготовки их носителей-лидеров. В России этим пока никто, за редким исключением, не занимается. На сегодняшний день к основным направлениям деятельности бизнес-инкубаторов относятся:

- выполнение консультационных, внедренческих, маркетинговых, проектных, социологических, аналитических и научно-исследовательских работ;

— содействие в организации подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации и управленческого уровня руководителей, специалистов и работников бизнес-инкубатора;

— обеспечение информационного обмена между членами инкубатора, содействие в решении проблем региональных бизнес-инкубаторов, создание рынка технологий малого бизнеса, обобщение и распространение опыта работы бизнес-инкубаторов на межрегиональный уровень;

— защита прав и законных интересов членов бизнес-инкубатора, всех заинтересованных лиц, представление их интересов на всех уровнях государственного и негосударственного управления;

— издательская деятельность.

Формирование бизнес-инкубатора в рамках научно-образовательного кластера представляется следующим образом:

— *как самостоятельный бизнес-инкубатор*. Многие бизнес-инкубаторы изначально создаются как самостоятельные предприятия по поддержке малого бизнеса. Они могут выделять в своей структуре отдельные независимые подразделения или сотрудничать с другими, внешними организациями и агентствами поддержки предпринимательства, но сохраняют при этом организационную самостоятельность. Основным подходом к ведению хозяйственной деятельности в таких инкубаторах становится предпринимательский подход и стремление к выходу на самоокупаемость проекта по прошествии определенного времени;

— *как встроенный бизнес-инкубатор*. Данные бизнес-инкубаторы входят в состав университетов, исследовательских, промышленных, учебных, бизнес-центров, крупных корпораций и пр. Этот тип также очень распространен в мире. В этом случае бизнес-инкубатор становится одной из ступеней в комплексной программе поддержки предпринимательства. Обычно такие бизнес-инкубаторы рассчитаны на начинающих предпринимателей, которые после выпуска из бизнес-инкубатора продолжают развитие в технологических или бизнес-центрах.

Для целей нашего исследования наиболее рациональным является вариант самостоятельного бизнес-инкубатора в структуре научно-образовательного кластера. Поскольку современная деятельность экономических кластеров ставит перед бизнес-инкубаторами совершенно новые задачи, решение которых неосуществимо без использования всего многообразия связующих отношений, которые формируются в регионах. В современных условиях залогом процветания региональной системы является не только производ-

ство, но и управление финансовыми потоками, привлечение компетентной рабочей силы и инвестиций, использование инновационных технологий. Бизнес-инкубатор регионального типа сможет полнее использовать ресурсы мезорегиона и стать в дальнейшем ресурсом для рационального масштабирования, отраслевой специализации и кластеризации, межотраслевой интеграции экономической системы макрорегиона.

В бизнес-инкубаторах создают условия, чтобы предприятие родилось и освоилось, потом это предприятие должно перейти на промышленную площадку — в технопарк, цель которого — дополнительное стимулирование социально-экономического развития посредством продвижения инновационной культуры, ускорения коммерциализации рыночно ориентированных разработок и проектов, создания и вывода на рынок наукоемкой продукции, а также интеграции бизнеса и научных организаций. Для достижения этой цели технопарк создает условия для эффективного обмена потоками знаний и технологий между образовательными учреждениями, научно-исследовательскими и проектными институтами, предприятиями, упрощает создание и рост инновационных организаций.

Организация технопарка предусматривает:

- привлечение и размещение на территории технопарка максимально возможного количества резидентов технопарка;
- оказание необходимых сервисных услуг резидентам технопарка;
- поддержку резидентов технопарка, в том числе проведение экспертной оценки инновационных проектов, информационное обеспечение для привлечения инвесторов, предоставление офисных, лабораторных и производственных площадей;
- обязательное наличие в структуре технопарка экспертного совета технопарка, центра внедрения технологий технопарка, учебного центра технопарка, центра сервисных услуг технопарка.

При проектировании научно-образовательного кластера в региональной системе Краснодарского края нами рассматривается его тесное сотрудничество с межрегиональным центром обслуживания малых и средних предприятий (с инновационным технопарком) «Югинформинвест» в г. Краснодаре и региональным Фондом развития товаропроизводства и поддержки предпринимательства на Кубани, а также Гарантийным фондом Краснодарского края, технопарком «Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ)» в консорциуме с ООО «Центр трансфера тех-

нологий “Павловский”», научно-технологическим парком «Университет» Кубанского государственного университета (КубГУ).

Важную роль при формировании научно-образовательного кластера необходимо отвести организационно-правовому статусу будущего кластера, который может быть подвержен определенной коррекции. Кластер может быть организован как ФГУП либо ОАО со 100%-ным участием государства, либо создаваться в форме ГЧП.

Форма ГЧП в России зачастую рассматривалась с точки зрения приложения к мегапроектам федерального значения. Сегодня акцент все больше смещается в сторону проектов регионального и территориального уровней. Поэтому с точки зрения дифференцированного подхода можно говорить о таких видах ГЧП, как регионально-частное и муниципально-частное партнерство.

В рамках научно-образовательного кластера ГЧП рассматривается нами как институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в сфере науки и образования. В настоящее время можно говорить о двух основных значениях употребления термина ГЧП:

- ГЧП как принцип взаимодействия государства и бизнеса;
- ГЧП как правовая форма такого взаимодействия.

Формирование ГЧП в научно-образовательном кластере возможно двумя путями: через создание смешанных компаний или присоединение государственных секторов и частных партнеров к существующей научно-образовательной сфере региональной системы Краснодарского края; через заключение между государственными и частными учреждениями договоров (контрактов) о сотрудничестве, о концессии и др.

В научно-образовательном комплексе модель ГЧП позволит решить следующие задачи:

- повышение эффективности взаимодействия государства и бизнеса;
- повышение эффективности использования государственных ресурсов;
- повышение инвестиционной привлекательности экономики региональной системы Краснодарского края.

Привлечение инвестиций в региональную экономику, создание инфраструктуры для их эффективного использования требует соединения функций инвестиционных фондов, банка развития и коммерческих банков региона, формирования базы данных об ин-

вестиционных проектах и программах, создания в регионе бизнес-центров и т.п.

В качестве объектов финансирования приоритетных проектов на долевой основе с государственными органами выбираются проекты:

— обеспечивающие существенный вклад в развитие перспективных отраслей производства, направлений развития науки и техники, важных технологий, утвержденных решением органов власти, либо в реализацию государственных и региональных социально-экономических и научно-технических программ;

— прошедшие конкурсный отбор на основе представления и экспертной оценки инвестиционных предложений и бизнес-планов.

Необходимо определить схему финансирования в рамках заявленного кластера. Долевое финансирование может осуществляться в следующих основных формах:

1) *венчурное* — для приоритетных научных проектов (возврат вложений предусматривается лишь в случае успешного завершения проекта);

2) *кредитное* — для проектов и программ, завершающихся реализацией новых товаров и технологий (безусловный возврат вложений);

3) *ипотечное* — для инвестиционных программ, направленных на развитие социальной инфраструктуры (безусловный возврат вложений под залог городского имущества или доходов);

4) *лизинговое* — для программ, предусматривающих использование дорогостоящего импортного, а также отечественного оборудования.

Наиболее предпочтительной формой является комбинирование нескольких форм, так как в кластере будет задействовано сразу несколько видов направлений — это к примеру и проекты социальной инфраструктуры, и проекты, связанные с работой оборудования. Поэтому наиболее уместна форма комбинирование, определить ее могут только потенциальные участники кластера.

Реформирование существующей системы образования, а также применение новых организационно-экономических механизмов, способных связать образование, науку, бизнес и производство в единое целое будет способствовать развитию экономики Краснодарского края. Ключевыми факторами успеха при этом являются:

— поддержка со стороны региона-субъекта РФ кластерных инициатив на стадии формирования и развития кластера;

- активное использование государственного заказа как инструмента развития образовательного кластера;
- концентрация научно-образовательных, кадровых, финансовых и материально-технических ресурсов;
- организация многоуровневого профессионального образования по согласованным учебным программам;
- совершенствование краевой нормативно-правовой базы в сфере профессионального образования;
- инновационная инфраструктура профессионального образования (многоуровневые, многофункциональные, многопрофильные образовательные учреждения).

Третьим институциональным инструментом может стать ОЭЗ научно-образовательного профиля. Отметим здесь следующие моменты. Взаимодополняющее развитие кластера и ОЭЗ, во-первых, будет способствовать ускоренному развитию инновационной деятельности и в перспективе выходу страны на высокотехнологический рынок научной продукции; во-вторых, ОЭЗ являются специфическим и комплексным инструментом для реализации стратегий государства в той или иной области, в том числе и научной; в-третьих, ОЭЗ могут быть общего назначения, а могут специализироваться на технико-внедренческой деятельности (далее мы обоснуем это заключение); в-четвертых, развитие ОЭЗ, как и кластеров, выгодно территории: улучшается инфраструктура, растет занятость населения, увеличиваются бюджетные доходы, происходит внедрение новых технологий. Таким образом, и кластерное образование, и ОЭЗ выступают импульсом для формирования и развития субрегиональной экономической системы на пространстве Краснодарского края.

Определяя преимущества для формирования ОЭЗ в Краснодарском крае, необходимо учесть, что идея закона заключается в том, чтобы число ОЭЗ ограничить. Приведем необходимые аргументы.

Во-первых, создание реально функционирующей свободной экономической зоны — это дорогое «удовольствие». Обустройство 1 км² свободной экономической зоны обходится государству от 20 до 70 млн долл. в зависимости от того, какая зона создается. Торговая зона стоит меньше — 20, технико-внедренческая больше — 70, промышленно-производственная — 40–50 млн долл. Дешевле никому создать нормально функционирующую свободную экономическую зону не удалось. Более того, все эти деньги должны быть вложены государством. Частных инвесторов к созданию инфраструктуры привлечь не удалось еще никому. И, как правило, 1 долл. привле-

ченных инвестиций обходится государству в 4 долл. вложенных средств, по крайней мере, проведенный по развивающимся странам анализ дал именно такие результаты¹.

Предлагаемая нами ОЭЗ будет базироваться на потенциале научно-образовательного кластера, что существенно облегчит обустройство ее инфраструктуры. Вслед за первым зачастую зарождаются новые кластеры, и конкурентоспособность территории в целом увеличивается. Она держится именно на сильных позициях отдельных кластеров.

Во-вторых, если зон много, то возникает конкуренция и может возникнуть такая ситуация, когда создаются ОЭЗ, вкладываются большие объемы средств, а этих зон с хорошей инфраструктурой, инвесторами, оказывается больше, чем надо. Инвесторов в соответствующем количестве нет, получается неэффективное вложение средств в инфраструктуру. Следовательно, лучше создать одну-две зоны, привлечь туда инвесторов, и если опыт окажется удачным, совершенствовать развитие зоны дальше, если неудачным, то на одной-двух зонах и остановиться.

Предложенный инструмент предполагает следующие изменения в действующем законодательстве об ОЭЗ.

1. Следует законодательно снизить инвестиционные барьеры вхождения компаний в особые экономические зоны в статусе резидентов. Особенно высока инвестиционная планка получения статуса резидента для компаний, которые желают вести предпринимательскую деятельность в ОЭЗ портового и технико-внедренческого типов. Подобного рода инвестиционные барьеры ограничивают круг потенциальных резидентов ОЭЗ, с одной стороны, а с другой — не позволяют субъектам малого и среднего бизнеса осуществлять инвестиционную и предпринимательскую деятельность на их территории. Между тем в зарубежных зонах, как правило, повсеместно создаются необходимые правовые и экономические условия для участия малых и средних форм бизнеса.

2. На территории технико-внедренческих зон необходимо разрешить открывать производства по массовому выпуску высокотехнологичной продукции, образцы которой разработаны ее резидентами. В настоящее время компаниям-резидентам технико-внедренческих зон, согласно законодательству, предстоит открывать подобного рода производства на территории промыш-

¹ См.: Кузнецова О. В. Доклад начальника отдела региональной экономической политики рабочего центра экономических реформ при Правительстве РФ «Об особых экономических зонах в РФ» 2009 г.

ленно-производственных зон, что отрицательно влияет на сроки массового выпуска инновационной продукции.

3. Целесообразно разработать соответствующую правовую базу, экономическую и финансовую схемы для распространения федерального статуса ОЭЗ всех типов на региональный уровень с тем расчетом, чтобы региональные власти могли создавать такие зоны самостоятельно и инвестировать свои финансовые средства в объекты инфраструктуры. В результате этого будет повышена роль и усилена ответственность регионов за функционирование ОЭЗ, сократится объем федерального финансирования в строительство объектов их инфраструктуры.

В настоящее время почти 70 субъектов Российской Федерации намерены создать на своих территориях тот или иной вид экономической зоны без привлечения прямых инвестиций из федерального бюджета¹.

Четвертый институциональный инструмент, предлагаемый для решения поставленной научной задачи — это наукоград, т.е. сложившаяся в пространстве мегаполиса взаимосвязанная совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров.

Для получения статуса наукограда научно-образовательная структура должна отвечать следующим критериям:

- наличие научно-производственного комплекса на территории;
- численность работающих в организациях научно-производственного комплекса должна составлять 15% численности работающих на территории;
- объем научно-технической продукции в стоимостном выражении составляет не менее 50% общего объема продукции всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории субрегиональной системы, или стоимость основных фондов комплекса, фактически используемых при производстве научно-технической продукции, составляет не менее 50% стоимости фактически используемых основных фондов всех хозяйствующих субъектов, расположенных на территории, за исключением жилищно-коммунальной и социальной сферы².

Претендуя на статус наукограда, соответствующей городской

¹ ИА Интерфакс.05.02.2009. URL:[http:// www.rosuez.ru/news/media/25html](http://www.rosuez.ru/news/media/25html)

² <http://www.e-college.ru/xbooks/xbook>

агломерации необходимо учесть семь основных специализаций наукоградов, определенных российским законодательством, — авиа-, ракетостроение и космические исследования; электроника и радиотехника; автоматизация, машиностроение и приборостроение; химия, химическая физика и создание новых материалов; ядерный комплекс; энергетика; биология и биотехнология.

Учитывая данную специализацию, региональная система Краснодарского края может ориентировать, как минимум, на два направления — электронику и радиотехнику, машиностроение и приборостроение, поскольку данные отрасли исторически играли важную роль в функционировании и развитии экономики региона, а население региона обладает некоторыми навыками соответствующей хозяйственной деятельности и элементами ее экономической культуры.

Вместе с тем здесь необходима инновация, опирающаяся на последние достижения теории региональной экономики. Мы видим ее как агломерационный наукоград, формируемый в хозяйственном пространстве мегаполиса и концентрирующий в себе процессы формирования человеческого капитала и инновационных нематериальных активов в целях интенсификации развития территориальной экономической системы.

Наконец, интенсификация развития территориальной экономической системы предполагает заполнение «белого пятна» в российском законодательстве — разработку Территориального кодекса РФ, призванного в дальнейшем заменить устаревший Федеративный договор. Приведем лишь основополагающие, формирующие «несущую конструкцию» концептуальные положения Территориального кодекса РФ как необходимого компонента системы конституционных актов, институционально упорядочивающего организацию, функционирование и развитие хозяйственного пространства современной России:

а) территориальная экономическая система относится к зоне управленческой компетенции, в которой администрирование, хозяйственное регулирование и хозяйственное управление осуществляют органы территориальной власти, действующие в рамках национального и территориального законодательства;

б) территориальная экономическая система выступает как результат соединения, комбинирования и переплетения различных экономических субъектов, функционирующих в границах единой хозяйственной территории и использующих ее человеческий фактор, природные ресурсы и инфраструктуру.

Понятие территориальной экономической системы выступает в качестве родовой основы в исследовании многообразия сложных пространственных институционально-хозяйственных образований, складывающихся на мезоуровне. Обеспечение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности территориальных экономических систем в условиях глобальной интеграции и становления «новой экономики» сдерживается неопределенностью статуса данных систем в институциональном поле современной России, а также асимметрией их участия в формировании и реализации социально-экономической политики.

Для экстенсивного развития территориальных экономических систем характерно расширенное воспроизводство валового территориального продукта (ВТП) на основе качественно неизменного набора технологий, прежних способов организации и управления данной системы, а так же прежнего качества функционирующего человеческого фактора. Естественным результатом экстенсивного развития территориальной экономической системы выступает снижающаяся продуктивность всех факторов хозяйственного процесса. Для интенсивного развития территориальной экономической системы характерно расширенное воспроизводство ВТП на основе качественного обновления применяемых технологий, способов организации и управления данной системой, а также функционирующего в ней человеческого фактора.

Характер научной проблемы интенсификации развития территориальных систем предполагает приоритетное использование в ее исследовании познавательных возможностей эволюционной экономической теории, реализация которых позволяет: определить условия формирования зон интенсивного развития в хозяйственном пространстве, установить состав эффективного ядра развития территориальной системы, оценить соотношение между экстенсивными и интенсивными факторами развития данной системы.

Специфическими характеристиками интенсификации развития территориальных экономических систем современной России являются: расширение ресурсной базы развития за счет привлечения ранее не использовавшихся ресурсов и внедрение безотходных технологий; диверсификация территориального портфеля бизнесов; рост доли человеческого капитала и нематериальных активов в составе функционирующего капитала территории; развитие интеграционного взаимодействия данной системы по горизонтали и вертикали; соразмерность развития финансового и реального секторов; локализация во внутренней среде новых системных субъектов.

Миссия территориальной экономической системы современной России ориентирована на три взаимосвязанные группы потребностей: формирование адекватного вклада в развитие национальной экономики России; саморазвитие территориальной системы как интегрированного субъекта экономических отношений; обеспечение жизнедеятельности постоянно проживающего населения. К основным функциям территориальной экономической системы относятся воспроизводственная функция, функция дифференциации, функция интеграции, защитная функция.

Формирование субрегиональных экономических систем создает дополнительные возможности интенсификации развития территориальных экономических систем современной России: переход системного качества отношений на новый уровень развития; эффективная структуризация внутренней среды; активизация процессов дифференциации и интеграции в пространстве территории; формирование эффективных механизмов взаимодействия с системами местного хозяйства; выход на новый уровень конкурентоспособности территориальной экономической системы.

При формировании субрегиональных экономических систем на территории Краснодарского края необходимо исходить из следующих предпосылок: естественно сложившихся специализированных зон локализации ресурсов и факторов хозяйственного процесса; общей территориальной и специальной инфраструктуры; уровня развития отношений участников локальных рынков; потенциала развития указанных зон локализации; институтов субрегионального характера.

В советский период и на этапе рыночных преобразований в хозяйственном пространстве Краснодарского края сложились материальные предпосылки и институциональные условия формирования субрегиональных экономических систем следующих профилей: туристско-рекреационной системы, в основе которой —

совокупность уникальных природных, оздоровительных и туристических ресурсов, специальная инфраструктура и культура рекреации, индустрии гостеприимства и отдыха; продовольственной системы, опирающейся на продуктивные земельные ресурсы, историческую ориентацию развития региона на производство сельскохозяйственной продукции, высокий удельный вес аграрного населения и налаженный агропромышленный бизнес; транспортной и логистической системы, опирающейся на важнейшие маршруты перевозок, сетевую структуру трубопроводов, совокупность незамерзающих морских портов и терминалов.

На субрегиональный уровень организации экономических отношений проецируется дефицит норм институциональной среды эффективных форм контрактов и рациональных типов экономического поведения, характерный для регионов — субъектов России. Указанный уровень не прописан в законодательной базе современной России. Эволюция субрегиональных экономических систем не обеспечена соответствующими институтами развития.

Поле стратегий интенсивного развития территориальных экономических систем современной России задано следующими императивами эволюционного процесса: инновационной модернизацией функционирующего капитала и территориальной инфраструктурой; ускоренным формированием и накоплением во внутренней среде территориальной системы человеческого капитала как доминирующего фактора «новой экономики»; созданием качественно новых механизмов управления хозяйственными процессами на основе сил интеграционного взаимодействия.

Приоритетной стратегической задачей развития территориальных экономических систем современной России выступает создание в их внутренней среде субрегиональных образований, относящихся к «экономике, основанной на знаниях». Применительно к экономической системе Краснодарского края, для которой характерны динамичное развитие и относительно высокий уровень диверсификации, данная задача означает коррекцию ранее сложившихся приоритетов и создание конкурентных преимуществ в сфере образования и науки.

Восстановительный рост в территориальных экономических системах современной России стимулирует новые подходы к созданию и развитию ОЭЗ, расширению профилей данной формы пространственной локализации и прав регионов — субъектов России на самостоятельное создание ОЭЗ целесообразного для них типа.

<i>Введение</i>	3
<i>Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	6
1.1. Экономическое содержание и административная форма территори- альных систем современной России	6
1.2. Экстенсивное и интенсивное развитие территориальных систем	32
1.3. Познавательные возможности основных научных подходов к иссле- дованию интенсификации развития территориальных систем	46
1.4. Специфические характеристики интенсификации развития террито- риальных систем России	59
<i>Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	68
2.1. Миссия и основные функции территориальной экономической си- стемы современной России	68
2.2. Способ структурной организации территориальной экономической системы	83
2.3. Субрегиональный компонент структурной организации territori- альной экономической системы	108
<i>Глава 3. ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ НА ПРОСТРАНСТВЕ КРАС- НОДАРСКОГО КРАЯ</i>	119
3.1. Обоснование способа формирования субрегиональных систем в хо- зяйственном пространстве Краснодарского края	119
3.2. Оценка ресурсного потенциала, функционирующего капитала и ин- фраструктуры Краснодарского края под углом зрения выделения субрегиональных систем	128
3.3. Основные типы субрегиональных систем Краснодарского края	152
3.4. Институциональный анализ субрегионального уровня организации экономической системы в Краснодарском крае	167

<i>Глава 4. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ</i>	180
4.1. Поле стратегий интенсивного развития территориальных экономических систем	180
4.2. Обоснование эффективной стратегии интенсивного развития экономической системы Краснодарского края.....	189
4.3. Институциональные инструменты интенсивного развития территориальной экономической системы	205
<i>Заключение</i>	214

Электронное научное издание

ПРОХОРОВА Виктория Владимировна

**СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ
И ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Усл.-печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 13,47.